

ОЧЕРКЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

ГОРОДА РИГИ.

М., В. и А. И. Успенскихъ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1900.

ОЧЕРКЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

ГОРОДА РИГИ.

М., В. и А. И. Успенскихъ.

МОСКВА.

Типографія Г Лиснера и А. Гешеля,
ПРЕМИ, Э. ЛИСНЕРА и Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1900.

Отдѣльный оттискъ изъ III тома „Трудовъ X Археологическаго Съезда въ Ригѣ“.

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Предсѣдатель графиня Уварова.

Очеркъ церковныхъ древностей города Риги.

М., В. и А. И. Успенскіе.

Командированные Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для изученія и фотографированія древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ церковной старины города Риги, на которые обратилъ вниманіе X Археологическаго Съезда Н. В. Покровский, мы не задавались цѣлью всесторонняго обслѣдованія церковныхъ древностей Риги, а ограничились лишь описаніемъ ихъ, съ краткими замѣчаніями о значеніи ихъ въ археологическомъ отношеніи.

Такъ какъ Рига искони городъ нѣмецкій, сначала католическій, а потомъ протестантскій, вошедшій въ составъ Россійской имперіи сравнительно недавно, всего лишь около 200 лѣтъ, то конечно, нельзя найти въ этомъ городѣ памятниковъ мѣстной православной старины до-Петровскаго времени. Но сама исторія Риги благопріятствовала стеченію въ этотъ городъ разнаго рода древнихъ предметовъ изъ другихъ областей Россіи. Фанатически настроенный раскольникъ-старообрядецъ, признавъ, что въ Россіи воцарился антихристъ, и изсякло благочестіе, нерѣдко бѣжалъ за границу къ невѣрнымъ и еретикамъ (въ Турцію — некрасовцы и маиносы, въ Польшу, къ нѣмцамъ, а Бѣлая Криница въ Австріи, какъ извѣстно, сдѣлалась гнѣздомъ, гдѣ зародилась раскольниковская старообрядческая іерархія), чтобы подъ защитой иновѣрной власти укрыться отъ посягательства на свою вѣру и культъ. Туда же, за границу, несъ раскольникъ и свою заветную святыню — старинныя иконы и утварь, старопечатныя и старописьменныя книги. Между прочимъ, пріютомъ для раскольниковъ служила и Рига, гдѣ имъ сначала подъ владычествомъ нѣмцевъ, а потомъ, хотя и подъ управленіемъ русскихъ, но вдали отъ правительственныхъ центровъ, среди разнаго рода иновѣрческаго населенія жилось и живетъ гораздо свободнѣе, нежели ихъ собратьямъ по вѣрѣ въ мѣстностяхъ съ чисто русскимъ населеніемъ. Здѣшняя молельня еедосеевцевъ-бракоборовъ, т.-е. не признающихъ брака таинствомъ, имѣетъ до 15 тысячъ прихожанъ и отличается богатствомъ, а построенное при молельнѣ Гребенщиковское училище чуть не соперничаетъ по своимъ размѣрамъ съ зданіемъ высшаго учебнаго заведенія въ Ригѣ — Политехническаго института.

Православныя церковныя древности мы нашли въ церковно-археологическомъ музеѣ, въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, въ церквахъ единовѣрческой, Благо-

вѣщенской, Александро-Невской, Ивановской, кафедральномъ соборѣ, въ женской общинѣ сестеръ Мансуровыхъ.

Церковно-историческій музей.

Музей учрежденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 октября 1895 года, по представленію бывшаго рижскаго архіепископа Арсенія. Помѣщается онъ въ зданіи мѣстнаго духовнаго училища на Суворовской улицѣ.

Комитетъ музея, воспользовавшись имѣвшимися въ консисторіи описями древнихъ предметовъ при церквахъ Рижской епархіи, отобралъ по нимъ наиболѣе интересное и, кромѣ того, обратился къ частнымъ собирателямъ старины съ просьбою сдѣлать посильныя пожертвованія для вновь открытаго древлехранилища. Первое приношеніе музею сдѣлалъ архіепископъ Арсеній; самая же значительная часть древностей получена отъ духовенства епархіи, которое своевременною присылкою ихъ дало возможность комитету приготовить музей для обозрѣнія ко времени X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ въ августѣ 1896 г. Къ этому времени и. д. хранителя музея г. Синайскій составилъ перечневый указатель древнихъ предметовъ, которые онъ распредѣлилъ на три группы: I) древности церковныя православныя, — въ этой группѣ значилось 313 №№ (68 иконъ, 11 крестовъ, 28 сосудовъ, 139 книгъ, 18 рукоисей и проч.); II) древности церковныя инославныя, 118 №№; III) древности гражданскія — монеты, украшенія и пр., 237 №№. Въ теченіе слѣдующаго года музей быстро возросталъ. Согласно отчету о состояніи музея за 1896—1897 гг., въ немъ было: въ I отдѣлѣ иконъ и фотографій съ нихъ 116, священныхъ одеждъ 13 и т. п. всего 382 №№, во II отдѣлѣ „католическихъ, лютеранскихъ, униатскихъ и старообрядческихъ“ (какъ будто у старообрядцевъ церковныя вещи отличны отъ древнихъ православныхъ предметовъ!) — 126 №№; въ III отдѣлѣ — 267 №№; во всѣхъ же трехъ отдѣлахъ значилось 775 предметовъ старины. Такимъ образомъ, несмотря на краткій срокъ своего существованія, музей успѣлъ собрать значительное количество древностей и въ отношеніи иконъ и церковной утвари является однимъ изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ музеевъ. Едва ли не самыя цѣнныя въ археологическомъ отношеніи предметы поступили въ музей отъ раскольниковъ. Въ 1885 г. въ рижской таможенѣ былъ конфискованъ транспортъ иконъ, печатныхъ книгъ и рукоисей, привезенныхъ изъ Пруссіи для рижскаго старообрядческаго общества. Часть иконъ была передана на храненіе въ рижскую единовѣрческую церковь, а другая, меньшая, въ миссіонерскій отдѣлъ бібліотеки при Рижской духовной семинаріи. Изъ миссіонерской бібліотеки, съ разрѣшенія преосвященнаго Арсенія, иконы, въ числѣ 50, и одна рукопись переданы были въ музей. Находящіеся въ музеѣ предметы не приведены въ систему, и общаго печатнаго описанія ихъ не существуетъ; однако и. д. хранителя музея г. Синайскій взялъ на себя трудъ составить это описаніе, части котораго временами появлялись въ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾.

¹⁾ «Рижскія Епархіальныя Вѣдомости» 1898 г., №№ 12, 13, 14, 15.

1. Одна изъ наиболее замѣчательныхъ иконъ Рижскаго музея — икона Благовѣщенія съ изображеніями на ней святыхъ Евѳиміи и Евѳиміа, поступившая изъ рижской Алексѣевской церкви. Размѣръ иконы $8 \times 7 \frac{1}{2}$ вершк. Изображены сложныя палаты, въ которыхъ подъ аркою на подножьи Богоматерь. Правая рука Ея у груди, лѣвая простерта книзу. Предъ Богоматерью архангелъ Гавріиль съ кругомъ въ шуйцѣ, десница съ двуперстіемъ обращена къ Богородицѣ. Вверху, въ облакахъ, Господь Саваоѳъ, съ восьмиконечнымъ нимбомъ, десница благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ земной шаръ, раздѣленный на три части, съ водруженнымъ крестомъ на немъ. Ниже, въ облакахъ, въ кругѣ символъ Духа Святаго, въ восьмиконечномъ нимбѣ, съ тремя лучами, идущими внизъ. Справа отъ архангела ангелъ, вѣроятно — также Гавріиль, съ кругомъ въ шуйцѣ и опущенной книзу, двуперстно сложенной десницей; лицо обращено къ преподобнымъ Евѳимію и Евѳиміи, ангелъ какъ бы указываетъ имъ Благовѣщеніе. Св. Евѳимій въ преподобническихъ одеждахъ, съ лежащимъ назади куколемъ, руки простерты молитвенно. Св. Евѳиміа правую руку простерла молитвенно, лѣвую опустила книзу. Профессоръ Голубцовъ сдѣлалъ предположеніе, что „къ первоначальному изображенію Благовѣщенія присоединено впоследствии изображеніе свв. Евѳиміа и Евѳиміи, которыя сдѣланы на особой доскѣ ($2 \frac{1}{2}$ вершка ширины), прибитой къ иконѣ Благовѣщенія“. Слѣдуетъ замѣтить, что обычная мѣра иконъ около 7×6 вершковъ, отдѣльныя же иконы въ $7 \times 2 \frac{1}{2}$ вершка не встрѣчаются. Удивительное объясненіе описанной композиціи предлагаетъ г. Синайскій. „Кажется, говоритъ онъ, что образъ изображаетъ моленіе бездѣтныхъ супруговъ о дарованіи имъ чадъ“. Уже одни преподобническія ризы молящихся — мантия и куколь, казалось бы, не могли допустить подобнаго толкованія!... Было высказано другое предположеніе, что свв. Евѳимій и Евѳиміа изображены на иконѣ Благовѣщенія въ виду сродства именъ этихъ святыхъ съ словомъ „Благовѣщеніе“. Оно основано на совершенно ошибочномъ переводѣ обоихъ именъ съ греческаго. На иконахъ нерѣдко бываетъ такъ называемая „припись“, т. е. изображенія святыхъ, не имѣющихъ отношенія къ главному изображенію иконы, напр. „ангеловъ“ владѣльца ея и его семейныхъ или особо чтимыхъ ими святыхъ, но „припись“ обычно помѣщается на поляхъ образа. Что на нашей иконѣ изображены также и не донаторы, обычные на западныхъ картинахъ религіознаго содержанія, и не заказчики иконы, иногда встрѣчающіеся и на русскихъ иконахъ (напр. икона, принадлежавшая Антипу Кузьмину въ новгородской часовнѣ, икона съ изображеніемъ св. Григорія митрополита и молящагося предъ нимъ митрополита Питирима), это доказывается нимбами на представленныхъ здѣсь Евѳиміи и Евѳиміа. Намъ кажется, что рассматриваемая икона представляетъ собою значительный интересъ не только по оригинальности композиціи, но не меньше и по идеѣ художника. Разумѣется, что свв. Евѳимій и Евѳиміа помѣщены вмѣстѣ на иконѣ Благовѣщенія потому, что въ ихъ жизнедѣятельности была какая-либо общая родственная черта, имѣвшая къ тому же отношеніе къ Благовѣщенію-боговоплощенію; такою чертою могла бы быть, напр., ихъ ревность къ утверженію православнаго ученія о соединеніи естествъ въ лицѣ Богочеловѣка. Не объясняется ли эта икона церковными традиціями о догматическихъ спорахъ о боговоплощеніи и соединеніи въ лицѣ

Иисуса Христа двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго? Догматъ соединенія божества и человѣчества въ Иисусъ Христъ тѣсно связанъ съ событіемъ Благовѣщенія, какъ о томъ читаемъ въ „Православномъ исповѣданіи вѣры“: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ пріаше истинное человѣчество, а не привидѣнное или мечтательное, и тогда тѣло Его создася во чревѣ Блаженнѣйшія Дѣвы, егда она ко ангелу отвѣща и рече: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему“ Предположимъ, что на иконѣ изображены святые, принимавшіе участіе въ утвержденіи догмата о боговоплощеніи. Какой Евѣимій изображенъ на разсматриваемой иконѣ изъ многихъ Евѣиміевъ, извѣстныхъ въ агиологіи православной Церкви? Если на иконѣ не обозначено, какіе Евѣимій и Евѣимія изображены здѣсь, то, быть можетъ, это были издревле почитаемые святые греческой Церкви, имена которыхъ перешли въ Россію со временъ крещенія, — самые извѣстные святые этого имени, въ отличіе отъ которыхъ лишь канонизованные въ послѣдствіи должны имѣть отличительныя указанія („Глушицкій“ и др.). Въ подлинникахъ указано изображеніе Евѣимія Великаго, сходное съ тѣмъ, которое находимъ на разсматриваемой иконѣ: „Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѣимія Великаго; подобіемъ старъ, сѣдъ, плѣшивъ, брада подолѣ Власіевой, проста, на концы подвоилась, риза преподобническая, исподъ вохра съ бѣлиломъ, рука благословенна, въ другой свитокъ, а въ немъ написано: „Братіе, терпите лютыя скорби“. Сей родися въ лѣто 5868, поживъ лѣтъ 97, успѣвъ въ лѣто 5965. Въ прологѣ пишетъ: бѣше же видѣніемъ благоличенъ, нравомъ препростъ, убѣлизенъ образомъ, возрастомъ доволенъ, сѣдъ власы, брада даже до колѣна“¹⁾). Значеніе св. Евѣимія Великаго въ исторіи догмата о боговоплощеніи заключалось въ утвержденіи православныхъ въ борьбѣ съ монофизитами; онъ не мало способствовалъ торжеству православія и обратилъ между прочими Евдокію, супругу Θεодосія младшаго, отъ заблужденія монофизитовъ. Что касается св. Евѣиміи, мощи которой почиваютъ въ Халкидонѣ, то въ Четвѣхъ-Минеяхъ подробно говорится о чудѣ утвержденія православнаго догмата соединенія двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ, совершенномъ отъ мощей этой мученицы на четвертомъ вселенскомъ соборѣ“²⁾).

Сказаніе объ этомъ чудѣ св. Евѣиміи было распространено, и въ сочиненіи Максима Грека: „Слово на армянское зловѣріе“, между прочимъ, читаемъ: „По нѣкихъ же днехъ собравшеся по согласію, и печати отъемше, и священную раку раскрывше... обрѣтоша свитокъ убо православныхъ твердо держама во святѣй руцѣ мученицы, а еретиковъ далѣе священныхъ ея ногъ повержена, зане богомерзка и всякыя хулы исполнена суца. Что больша сего свидѣтельства на посрамленіе ереси ихъ?“³⁾

На иконѣ четвертаго вселенскаго собора мы встрѣчаемъ изображеніе мощей св. Евѣиміи, почивающихъ въ рацѣ предъ разсуждающими отцами собора. Иконописный подлинникъ, согласно съ Минеями Четвѣми, указываетъ изображать св. Евѣимію

¹⁾ Подъ 20 января.

²⁾ Подъ 11 іюля.

³⁾ Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской дух. академіи, ч. I. Казань. Изъ „Правосл. Собесѣдн.“ 1859—1860 г., стр. 175—176.

со свиткомъ (подъ 16 сентября), на которомъ надпись: „Господи Иисусе Христе, свѣте истины и радость всѣхъ, не презри призывающихъ Тя, истиннаго“, или — начало символа вѣры. На разсматриваемой нами рижской иконѣ архангелъ указываетъ свв. Евѣимію и Евѣиміи на Благовѣщеніе; этимъ, вѣроятно, выражается та мысль, что защищаемое названными святыми православное ученіе о Богородицѣ и Иисусѣ Христѣ, — „веля благочестія тайна“, открыта имъ Самимъ Богомъ и, такимъ образомъ, есть истина богооткровенная. На иконѣ Благовѣщенія художникъ желалъ изобразить не только вѣсть архангела Пресвятой Дѣвѣ, но и поборниковъ истиннаго православнаго вѣроученія о боговоплощеніи и соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ. Икона рѣдкая и потому въ научномъ отношеніи важная.

Значительный интересъ по оригинальности сюжетовъ и композицій представляютъ **небольшія иконы** (4—5 вершк. вышины и 4 вершк. ширины), поступившія изъ того конфискованнаго транспорта съ иконами и книгами, который послужилъ такимъ цѣннымъ вкладомъ въ музей. Письмо на этихъ иконахъ, большею частію, весьма тщательное, какъ говорятъ — мелкое, или тонкое. Это почти миниатюры. Очень жаль, что онѣ настолько потемнѣли отъ времени и другихъ причинъ, что фотографированіе ихъ почти невозможно. Сюжеты и композиціи, въ большинствѣ случаевъ рѣдкія, мало извѣстныя, а нѣкоторые и совсѣмъ неизвѣстныя въ археологической литературѣ. Иныя изъ этихъ иконъ вѣзаны въ доску; иногда частички древнихъ иконъ вѣзаны въ доску, на которой написаны другія недостающія части изображенія. Очевидно, владѣльцы дорожили этими старинными частичками, на реставрированныхъ иконахъ мы замѣчаемъ раскольническую тенденцію пропаганды двуперстія. Нѣкоторыя же изъ иконъ представляютъ собою несомнѣнную поддѣлку подъ старину, но поддѣлку весьма искусную. Видно, что собирала эти иконы заботливая и опытная рука. По словамъ лица, знакомаго съ исторіей Прусскаго монастыря, откуда попали эти иконы въ Ригу, священника Рижской единовѣрческой церкви (о. Трифона, нѣкогда бывшаго старообрядцемъ), въ Прусскій монастырь московскіе раскольники собирали особенно цѣнныя древности, не щадя средствъ. Небольшой размѣръ иконъ не даетъ ли основаніе къ предположенію о назначеніи ихъ для путешествій?

Весьма рѣдки по композиціи слѣдующія иконы: „Чинъ иноческаго постриженія“, „Св. архангелъ Михаилъ великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“, „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“ и „Брань ангеловъ съ бѣсами“.

2. **Чинъ иноческаго постриженія.** Изображенъ престолъ, за которымъ на горнемъ мѣстѣ фигура Христа въ ростъ, съ евангеліемъ въ шуйцѣ, открытымъ на словахъ: „Рече Господь: прїидите вси труждающіися и обремененніи и Азъ покою“. Десница указываетъ на евангеліе. По сторонамъ и сзади Спасителя сонмъ ангеловъ, изъ которыхъ у одного, съ правой стороны, книга съ перомъ; въ ней написано: „ангели Господни пишутъ въ книги животныя и... на“... Ниже, справа и слѣва престола, иноки и инокини, безъ нимбовъ; предъ престоломъ святитель въ крещатой ризѣ, возложивъ шуйцу на голову колѣнопреклоненнаго юноши, десницею постригаетъ его ножницами. Постригаемый въ длинной зеленой рубашкѣ, скрестивъ руки на груди. Сзади постригаемаго инокъ накидываетъ на него мантию. За инокомъ же изображенъ тотъ же

постригаемый юноша; онъ взираетъ ко Христу, — простеръ къ Нему десницу, а шуйцу держитъ у груди. Размѣръ иконы $5\frac{1}{16} \times 4\frac{1}{4}$ вершк. Художникъ выразилъ здѣсь взглядъ на монашество, какъ на успокоеніе въ Богѣ, во Христѣ, на что указываютъ слова евангелія въ шуйцѣ Христа: „Придите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененніи“. Дѣйствительно, за оградю монастыря въ древней Руси кончались, большею частію, тревоженія, по крайней мѣрѣ, политической жизни. Типъ постригаемаго весьма походитъ на типъ блуднаго сына на иконахъ. Сходство это, конечно, объясняется содержаніемъ пѣснопѣній при постриженіи, гдѣ постригаемый обращается съ мольбой къ Отцу небесному, какъ блудный сынъ.

3. „Св. архангелъ Михаилъ Великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“. Архангелъ (надпись „Михаилъ“) въ схимонашеской одеждѣ, въ лѣвой рукѣ держитъ дщицу съ надписью: „Тщица написана о мѣнишескомъ уставѣ“, а правою рукою указываетъ на нее. Св. Пахомій (надпись „Пахомей“) въ длинной рубашкѣ до пятъ, подпоясанъ, простеръ руки. Пейзажъ — гористая пустыня. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{8}$ в.; икона на вырѣзѣ. Въ древней Руси было распространено сказаніе о полученіи св. Пахоміемъ монастырскаго устава (см. Буслаева, стр. 11), оно вошло и въ иконописные подлинники. По сводному подлиннику подъ 15-мъ мая св. Пахомій описывается такъ: „Подобіемъ вельми старъ, лицемъ блѣдъ и благообразенъ, сѣдъ власы, брада аки Власіева, подолѣ, ризы преподобническія, и въ схимѣ, мантия узломъ связана о колѣнахъ, исподъ риза дымчатая, въ рукѣ свитокъ... Сему“ (т.-е. Пахомію) „прежде всѣхъ проявленъ бысть великій образъ ангельскій, иже есть схима, а до того времени въ маломъ образѣ монаси быша: предста Пахомій во образѣ великаго иноковъ совершеннаго чина, еже есть святая схима, и даде въ руце его дщицу, имущую написанныя уставы иноческаго постническаго житія правила“. Составитель подлинника не указываетъ, въ какой одеждѣ изображать св. Пахомія въ этой послѣдней композиціи, вѣроятно, въ предположеніи, что названнаго святого слѣдуетъ писать такъ, какъ указано выше, т.-е. въ мантии. Св. Пахомій изображенъ на разсматриваемой иконѣ въ рубашкѣ, а не въ монашеской одеждѣ, вѣроятно, для обозначенія того, что онъ еще только принимаетъ отъ ангела иноческій чинъ, для чего по обряду постриженія должно быть въ рубахѣ, длинной до пятъ. Эта композиція въ особомъ вариантѣ нашла себѣ мѣсто и въ древне-русскихъ церковныхъ стѣнописяхъ. Такъ, по описанію архимандрита Леонида, „на фрескѣ лѣваго столба въ Звенигородскомъ соборѣ изображена бесѣда преп. Пахомія съ ангеломъ, представшимъ предъ нимъ въ схимническомъ образѣ (мантии, куколѣ и аналавѣ). На хартіи, держимой въ рукахъ ангела, написано содержаніе бесѣды: „Ангелъ нѣкій явися Пахомію, и рече ему: еже о себѣ исправилъ еси, унше, туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей зря“¹⁾.

4. „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“. Среди гористаго пейзажа — на коняхъ „израильтяны“ съ Моисеемъ во главѣ, впереди всѣхъ ѣдетъ архангелъ Михаилъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библии св. архангелъ

¹⁾ Сборникъ на 1873 годъ, изданный Общ. древне-русск. искусства при Московск. Публичн. музеѣ, стр. 115—116.

Михаилъ представляется покровителемъ іудейскаго народа (Даніила гл. XII, ст. 1; арх. Михаилъ спорить съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея; Іуд. ст. 9), и это воззрѣніе нашло себѣ мѣсто въ греческихъ миниатюрахъ¹⁾. Изображенія архистратига Михаила въ видѣ всадника, согласное съ Апокалипсисомъ (гл. XII, ст. 7), не дало ли основаніе считать его покровителемъ лошадей, сообразно чему выработался особый иконографическій сюжетъ: архангелъ Михаилъ поручаетъ стадо со множествомъ пасущихся коней Флору и Лавру²⁾?

№ 5. „Брань ангеловъ съ бѣсами“. На облакахъ сонмъ ангеловъ, изъ которыхъ одинъ въ схимонашеской одеждѣ, а другіе съ кружкомъ въ рукѣ и со скипетромъ, имѣющимъ крестикъ наверху, поражаютъ діаволовъ, низвергающихся въ преисподнюю и падающихъ въ пасть ада. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны оттуда однѣ только пятки ногъ. Вверху преисподней, надъ поверхностью земли, — престолъ, съ котораго бѣсы низвергнуты. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{8}$ вершка. Эта группа обычно входитъ въ составъ различныхъ иконографическихъ композицій, — страшнаго суда, архистратига Михаила, и едва ли часто встрѣчается въ качествѣ самостоятельнаго изображенія. Обычно брань Михаила съ сатаню изображается согласно Апокалипсису, какъ на иконѣ № въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, или какъ на знаменахъ XVII вѣка³⁾. На рассматриваемой иконѣ рижскаго музея ангелъ въ схимонашеской одеждѣ есть архистратигъ Михаилъ: въ древней Руси было распространено сказаніе, что онъ не въ состояніи былъ до тѣхъ поръ побѣдить діавола, пока не постригся въ схиму⁴⁾. „Иконописецъ Іосифъ въ своемъ сочиненіи о живописи приводитъ по тому же поводу слѣдующее извѣстіе: „Нѣкоторые невѣжды говорятъ, что когда Михаилъ архангелъ постригся, то не могъ еще сатану побѣдить до тѣхъ поръ, пока не посхимился. И этимъ темнымъ баснямъ послѣдующи, слѣпоумные и неученые иконописцы писали на второмъ пришествіи Михаила архангела въ черномъ одѣяніи и посхимлена, съ сатаню борющагося“.

Въ рассматриваемой группѣ иконъ слѣдующія содержатъ изображенія двенадцатыхъ праздниковъ:

№ 6. Рождество Пресвятыя Богородицы. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка. Сличая изображенія Рождества Богородицы въ русскихъ иконописныхъ подлинникахъ, нельзя не замѣтить, что эти изображенія съ XVI вѣка становились сложнѣе. Композиція иконы № 6, ближе всего подходитъ къ композиціи софійскаго подлинника (разница самая незначительная: передъ Анною нѣтъ дѣвицы, которая омываетъ младенца), она гораздо менѣе сложная, нежели композиція подлинника сводной редакціи.

№ 7. „Введеніе въ церковь“. Размѣръ иконы $4\frac{7}{8} \times 4$ вершка. Композиція на иконѣ № 7 отъ перевода софійскаго подлинника отличается въ передачѣ частностей. Такъ, по софійскому подлиннику „Анна озрѣлася на Акима“, а на иконѣ № 7 смотритъ на Пресв. Дѣву; дѣвицы, сопровождающія Св. Дѣву, по софійскому подлин-

1) См. ст. Виноградова въ Сборникѣ Общ. любителей древне-русск. искусства за 1866 г.

2) См. „Переводы съ древнихъ иконъ“ В. И. Успенскаго. С.-Пб. 1898 г.

3) См. рисунки къ изданію „Русскія старинныя знамена“. М. 1861.

4) Булгаевъ, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. I, стр. 616. М., В. и А. И. Успенскіе.

нику впереди и позади ее родителей, а на иконѣ № 7 только за ними. Гораздо существеннѣе отличія этой иконы отъ изображенія Введенія по сводному подлиннику. Всего ближе разсматриваемая нами икона къ композиціи лицевого строгановскаго подлинника (конца XVI — начала XVII в.). Различіе между этими композиціями незначительныя, напримѣръ, на иконѣ № 7 у Іоакима и провожающихъ Богоматерь дѣвъ нѣтъ свѣчей, Захарія не благословляетъ (двуперстно) Богородицу. Даже такія мелочи, какъ украшенія на стѣнахъ палатъ — нѣчто въ родѣ завитковъ, головной уборъ Захарія на подобіе фригійской шапочки, на иконѣ № 7 и въ строгановскомъ подлинникѣ одинаковы. Икона № 7 надписана: „Введеніе въ церковь Пресвятыя Богородицы“. За мѣна слова „церковь“ словомъ „храмъ“ въ церковно-служебномъ языкѣ произошла при Никоновскомъ исправленіи книгъ, по поводу нея негодовали раскольники, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Никиты Пустосвята: „Да онъ же, Никонъ, бывшій патріархъ, невѣдомо какимъ вымысломъ, велѣлъ изъ книгъ *Божіихъ церквей* именованіе выписать, и вмѣсто церкви печатати храмъ“... (Далѣе слѣдуетъ длинный рядъ выписокъ изъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ, гдѣ произведена такая замѣна.) „Такоже и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ тотъ Никонъ, бывшій патріархъ, церкви Божіи храмомъ напечаталъ. А въ двадцать пятомъ псалмѣ что написано: возненавидѣхъ церкви *лукавнующихъ*, и тое онъ лукавнующихъ церковь не нарушилъ, но церковію напечаталъ, и подѣ титломъ. И посему, государь, всѣмъ разумно есть, что онъ, Никонъ, того ради изъ книгъ церквей Божіихъ наименованіе выписалъ, чтобы ему съ римляны не разняться“¹⁾.

№ 8. Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, на двухъ доскахъ (каждая доска 4 × 3 в., четырехугольной формы), верхъ съ округленными углами и купольнымъ сводомъ посрединѣ. Судя по формѣ, икона входила въ „чинокъ“ или маленькій домашній иконостасъ. Переводъ на иконѣ № 8 — такъ называемое „Благовѣщеніе за пряжей“, весьма нерѣдко встрѣчающійся въ древнихъ миниатюрахъ, скульптурѣ, стѣнописи и на старинныхъ иконахъ. На одной дскѣ изображенъ архангелъ, въ шуйцѣ жезлъ съ крестикомъ наверху, десница съ двуперстіемъ. На другой дскѣ изображена Пресвятая Дѣва сидящею на сѣдалищѣ съ двумя подушками и подножіемъ. У ногъ ее сидитъ женская фигура съ распущенными волосами, которая прядетъ кудель, при чемъ красная нить тянется чрезъ колѣно Богоматери на ее поднятую десницу. Пресв. Дѣва обратила лицо свое къ архангелу. Шуйца Св. Дѣвы лежитъ на лѣвомъ колѣнѣ. Вверху въ углу купола три луча, исходящихъ изъ круга. По стѣнѣ палатъ нѣчто въ родѣ панели съ узорною полосомъ посрединѣ. Прекрасный древній переводъ. Письмо мелкое, тщательное.

№ 9. Срѣтеніе Господне. Палаты вдоль всего образа; въ нихъ Симеонъ на возвышеніи, предъ престоломъ держитъ на платѣ Спасителя, у Котораго въ лѣвой рукѣ свитокъ, десница благословляетъ. Предъ нимъ Богородица, съ платомъ или ризками въ рукахъ, — ожидаетъ принять обратно Іисуса. За ней Анна съ Іосифомъ, держащимъ обѣими руками клѣтку. У Богоматери и Анны обувь красная; Симеонъ и Іосифъ въ сандаляхъ. Размѣръ иконы 4 ³/₄ × 4 в.

¹⁾ Мат. для ист. раск., т. IV, стр. 149.

№ 10. Преображеніе Господне. Господь посреди лазореваго круга, въ восьмиугольной звѣздѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ. Отъ Него изъ-подъ ногъ три луча падаютъ на учениковъ, изъ которыхъ Іаковъ и Іоаннъ пали ницъ, а Петръ стоитъ на колѣняхъ, съ простертыми руками. Съ правой стороны Господа Ілія съ простертыми руками; слѣва Моисей съ книгой въ шуйцѣ, десницей двуперстно молится. На правой сторонѣ внизу изображено шествіе Господа съ тремя апостолами на Ѡаворъ для преображенія; надпись: „Поютъ Исусъ три ученика, взыде на гору помолитися“. Наверху ангелъ, обнявши Ілію, шествуетъ съ нимъ на облака къ горѣ; надъ ними надпись: „И на Ѡаворѣ въ преображеніе Христу предста Ілія“. Слева наверху въ гробѣ стоитъ Моисей съ ангеломъ. У Моисея въ рукѣ книга. Ангелъ руку съ двуперстіемъ держитъ кверху. Надпись: „Взять бысть Моисей отъ гроба и поставленъ на горѣ Ѡаворстѣй“. Внизу налѣво изображено схождение Іисуса Христа и за Нимъ трехъ учениковъ съ горы. Надпись: „Сходящимъ же имъ съ горы заповѣда имъ да не повѣдятъ сего видѣніа“. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка. Срединна иконы врѣзана и является древнѣйшею частью образа, а изображенія по сторонамъ — позднѣйшимъ добавленіемъ. Со стороны композиціи эта икона заслуживаетъ вниманія по детальной разработкѣ сюжета. Профессоръ Н. В. Покровский указываетъ весьма немного иконъ, гдѣ, кромѣ событія Преображенія, представлены другіе моменты, которые находятъ здѣсь себѣ мѣсто какъ по тексту евангельскаго повѣствованія, такъ и по требованію иконописнаго художественнаго стиля. Въ фрескахъ Мирожскаго собора XII в. Преображеніе Господне представлено въ трехъ моментахъ: 1) Исусъ Христосъ идетъ въ гору въ сопровожденіи апостоловъ, 2) самое Преображеніе въ обычной византийской схемѣ и 3) схождение съ Ѡавора. Преображенія съ гробомъ Моисея и Ілію, несомымъ на облакахъ, русскіе подлинники не указываютъ.

№ 11. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Господь на ослѣ, съ благословляющею двуперстно десницей и со свиткомъ въ шуйцѣ, ѣдетъ по разостланнымъ одеждамъ. Впереди мальчикъ подстиляетъ одежду. За Христомъ въ горахъ дерево. За Спасителемъ слѣдуютъ апостолы. Впереди городъ Іерусалимъ, въ которомъ видѣются главы церковей, но, кажется, съ полумѣсацами, — по крайней мѣрѣ на одной его легко разобрать. Изъ городскихъ воротъ выходятъ іудеи, нѣкоторые въ бѣлыхъ чалмахъ и съ вѣтвями. Впереди народа отроки съ ваіями. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка.

№ 12. „Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. Изображено сошествіе во адъ. Христосъ на сокрушенныхъ вратахъ ада (около которыхъ лежатъ клещи, молотъ, гвозди, кольца), въ кругу изъ двухъ коемъ съ звѣздами и сіяніемъ, беретъ за руку выходящихъ изъ гробовъ — правую руку Адама, лѣвою Еву. За прародителями съ правой стороны Давидъ въ коронѣ шапочкой, Соломонъ въ коронѣ въ родѣ брачнаго вѣнца, Даніиль въ фригійской шапочкѣ, Іоаннъ (Предтеча?); слѣва — „Моисей Бо“ (говидецъ?), праотець Ной, Авель. Надъ горами, которыми обрамлена адская пропасть, небесный сводъ, покрытый звѣздами, съ солнцемъ и луной. Размѣръ иконы $4\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$ вершк.

№ 13. Вознесеніе Господне. Господь въ кругѣ, правая рука благословляющая, въ лѣвой свитокъ, кругъ несутъ ангелы. На горахъ подъ сіяніемъ кружокъ, на которомъ видны стопы Господа, „идѣже стоястъ ноуъ Владыки“. Внизу Богоматерь,

сзади нея два ангела, показывающіе вверхъ, одинъ правою, другой лѣвою рукою. По сторонамъ Богородицы — апостолы, передніе изъ нихъ подняли руки кверху. Вообще, наблюдается симметрия, обычная на иконахъ Вознесенія. Апостолы какъ бы выходятъ изъ двухъ пещеръ. Доска новая: эта икона новая поддѣлка, хотя и искусная. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка.

№ 14. Успеніе Пресвятой Богородицы. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ в. Обычная композиція съ Авфоніемъ, весьма напоминающая ту, которая указана въ строгановскомъ подлинникѣ; различіе только въ томъ, что въ послѣднемъ между Спасителемъ и лицами въ святительскихъ одеждахъ изображены не представленные на иконѣ № 14 два юноши (вѣроятно — діаконы), держащіе по свѣтильнику.

№ 15. Причащеніе апостоловъ — икона на двухъ доскахъ, каждая со сложнымъ куполомъ; судя по формѣ и изображенію, эта икона входила въ „чинокъ“, или домашній иконостасъ. Размѣръ каждой дверцы $4\frac{1}{4} \times 3$ в. На одной дверцѣ подъ киворіемъ престолъ съ чашею; Христосъ подаетъ святое тѣло одному изъ шести предстоящихъ апостоловъ (напоминаетъ ап. Петра). Надпись: „Приидѣте и ядите се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“ На второй дверцѣ — палаты, предъ ними надъ престоломъ киворій. За престоломъ Христосъ на возвышеніи. На престолѣ сосудъ съ тѣломъ Христовымъ. Спаситель изъ сосуда восточной формы (родъ баклаги) даетъ святую кровь одному изъ предстоящихъ шести учениковъ (фигура ап. Павла). Надпись: „Приидѣте и пите сію кровь новаго за(вѣ)та во оставленіе грѣховъ“. На одеждѣ престола восьмиконечный крестъ и надпись „Іс Хс“. „Въ домашнемъ употребленіи, говоритъ Н. В. Покровский, а равно и вообще на иконахъ, помимо иконъ надъ царскими вратами, изображеніе это встрѣчается довольно рѣдко... Сюда нужно отнести, между прочимъ, и небольшіе домашніе иконостасы, напр. въ Музеѣ Общ. Люб. Др. Писм., № 53“.

№ 16. Св. Троица. За трапезой съ тремя небольшими сосудами и другою утварью (чашки, ложки, вилки, ножи) воссѣдаютъ три ангела. У средняго крылья подняты вверхъ, у двухъ крайнихъ опущены. Правый отъ зрителя простеръ десницу въ сосудъ, шуйцею держитъ посохъ съ тремя зубцами на нижнемъ концѣ и нѣсколькими перекладинами на верхнемъ. Средній ангелъ лѣвой рукою держитъ посохъ, десница на колѣнѣ. У лѣваго отъ зрителя ангела свитокъ въ шуйцѣ — ею онъ поддерживаетъ посохъ, десница благословляетъ двуперстно. За нимъ палаты (домъ Авраамовъ); правѣе Мамврійскій дубъ и горы. Размѣръ иконы $2\frac{1}{2} \times 2$ в.

№ 17. „Что ти принесемъ“, или соборъ Пресвятыя Богородицы. Вверху небо въ видѣ свитка съ ангеломъ въ немъ, подъ небомъ въ исходящихъ изъ него лучахъ звѣзда. Надписи: „небеса“, „звѣзда“, „ангели лѣта“. Ниже подъ лучами, въ кругѣ изъ облаковъ, на тронѣ Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣняхъ, Который десницею благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Позади изображены въ вертепѣ корова и лошадь. Справа Богородицы волхвы смотрятъ вверхъ на звѣзду и приносятъ Богомладенцу дары. Слѣва три пастыря, съ рожками въ лѣвыхъ рукахъ, разсуждаютъ между собою: одинъ указываетъ наверхъ, у другого правая рука у груди, третій поднялъ десницу вверхъ. Вверху надпись: „пастыріе чудо“.

Въ нижнемъ ряду справа въ пещерѣ женская фигура, сидящая на кругахъ, руку приподняла вверху. Надпись: „земля вертепъ“ Въ другомъ нижнемъ углу женская же фигура, сидящая среди растительности, подаетъ кверху продолговатый ящикъ; надпись: „пустыня ясли“. Возлѣ изображенія земли стоитъ Іоаннъ Дамаскинъ въ преподобническихъ одеждахъ, въ бѣломъ клобукѣ, лѣвую руку поднялъ съ хартіей, на коей слова: „О тебѣ радуется обрадованная“, правая рука простерта. Около изображенія пустыни св. Козьма въ преподобническихъ одеждахъ, но безъ клобука, десницу поднялъ съ хартіей, на коей надпись: „О всепѣтая Мати, рож“(дшая); шуйца простерта. Между этими святыми группа лицъ разнаго возраста въ древне-русскихъ одеждахъ (шубы и колпаки съ полями); надпись: „Мы же Матерь Дѣву“. Размѣръ иконы 3×3 вершка. Композиція почти тождественная съ той, каковая на иконѣ № 17, указана въ сводномъ подлинникѣ XVIII вѣка. Главное отличіе составляетъ изображеніе Евѳимія Великаго вмѣсто Козьмы нашей иконы. Изображеніе въ сводномъ подлинникѣ св. Евѳимія Великаго рядомъ съ Іоанномъ Дамаскинымъ, составителемъ догматиковъ богородичныхъ, не указываетъ ли на важное значеніе св. Евѳимія въ исторіи догмата о Богородицѣ и боговоплощеніи, и потому не служитъ ли подтвержденіемъ высказаннаго нами выше мнѣнія о помѣщеніи этого святого на иконѣ Благовѣщенія № 1? Снимокъ съ композиціи, подобной на № 17, изъ евангелія конца XVII в., находящагося въ Сійскомъ монастырѣ, куда его далъ въ 1693 г. старецъ Паисій, казначей патріарха Адріана, помѣщенъ у Буслаева¹).

№ 18. **Похвала Пресвятой Богородицы.** Богородица на тронѣ, съ воздѣтыми руками. Вверху среди травнаго поля Емануиль, благословляющій обѣими руками. По сторонамъ престола — святые: справа шесть, изъ которыхъ впереди Давидъ со скиніей въ шуйцѣ и хартіей въ десницѣ — надпись на хартіи: „да воскреснетъ“ (Богъ), — и Соломонъ съ храмомъ въ лѣвой рукѣ и съ хартіей въ правой; надпись: „премудрость созда себѣ“. Одинъ изъ стоящихъ сзади святыхъ десницею указываетъ, а въ шуйцѣ держитъ хартію; надпись: „Моисей видѣ неопал“ Слѣва Богородицы также шесть святыхъ. Передній и ближайшій къ Богородицѣ, стоящій на второмъ планѣ, десницею указываетъ на нее. У переднихъ въ шуйцахъ хартіи, надписи на которыхъ разобрать трудно. На заднемъ планѣ виденъ Давидъ въ фригійской шапочкѣ; одинъ пророкъ — Валаамъ лежитъ въ изступленіи предъ престоломъ, въ лѣвой рукѣ держитъ звѣзду, а въ правой хартію: „взыдетъ звѣзда отъ Іакова“. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{4}$ в. Композиція представляетъ собою соединенія въ одну икону нѣсколькихъ иконъ четвертаго яруса иконостаса и хотя рѣдко, но въ иконографіи встрѣчается.

№ 19. **Свв. Василій Великій, Василій Блаженный и Макарій Желтоводскій.** Василій Великій направо въ крестчатой ризѣ, съ омофоромъ, десница сложена двуперстно, въ лѣвой рукѣ евангеліе. Василій Блаженный нагой съ крестообразно сложенными на груди руками. Макарій Желтоводскій въ схимонашеской одеждѣ, на темени кукуль, правая рука съ двуперстіемъ, въ лѣвой свитокъ. Дощечка съ этими изображеніями врѣзана въ другую. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{4}$ в.

¹) Очерки, т. II, къ л. 86.

№ 20. 6 Святыхъ въ рядъ, — „Марко Фряче“ (скій) и другіе. У Марка обнаженная фигура съ длинной до ногъ бородою, длинными по плечи волосами, препоясаніе изъ листвы, руки сложены крестообразно на груди. За нимъ подобная фигура, съ такой же бородою, съ такимъ же препоясаніемъ, руки простерты вверху. За нимъ обнаженная фигура съ руками, скрещенными на груди, съ небольшою бородою, безъ препоясанія. Далѣе — обнаженная фигура съ препоясаніемъ изъ зеленой ткани, съ плѣшью и небольшою курчавою бородою, руки подняты вверху. За этимъ святымъ преподобный съ длинною округленною бородою; какъ у преподобнаго Сергія, кукуль спущенъ, десница простерта вверху, въ шуйцѣ свитокъ. Всѣ обнаженныя фигуры въ сандаляхъ, а на святомъ въ ризахъ черные сапоги. Шестой святой — Димитрій царевичъ въ царскомъ вѣнцѣ и въ царскихъ одеждахъ, сапоги красные, руки подняты молитвенно. Размѣръ иконы $5\frac{1}{3} \times 4$ в. Объ иконописномъ типѣ св. Марка Фряческаго мы не находимъ указанія ни въ софійскомъ, ни въ сводномъ подлинникахъ; нѣтъ этого святого и въ сійскомъ. Въ строгановскомъ же онъ изображенъ съ длинною до земли бородою и во власяницѣ. Святой, изображенный на иконѣ № 20 рядомъ со св. Маркомъ Фряческимъ, не есть ли Онуфрій Великій, о которомъ въ подлинникахъ говорится, — въ русскомъ Буслаева: „сѣдъ, брада долга до глезнъ, около пояса листвіе, руцѣ у сердца молебны“¹⁾; въ греческомъ: „старикъ, совсѣмъ голый, длинные волосы; борода доходитъ до самыхъ ногъ“. Преподобные съ длинными бородами были нѣкогда любимымъ украшеніемъ русскихъ церквей. Интересное наблюденіе сообщаетъ по этому поводу архіепископъ Дамитрій Самбинъ: „Въ Воронежской губерніи, въ селахъ, населенныхъ великороссами, придерживающимися стариннаго взгляда на бороду, нѣрѣдко можно видѣть на папертяхъ церквей, входныхъ дверяхъ въ храмъ, на церковной оградѣ — изображенія преп. Онуфрія и Петра, вмѣсто одежды покрытыхъ до земли головными волосами и бородами. По изображеніямъ сихъ святыхъ въ сельскихъ церквахъ можно безошибочно судить, что село населено великороссами; въ малороссійскихъ же слободахъ на церковныхъ папертяхъ и оградахъ изображаются обыкновенно кіево-печерскіе Антоній и Θεодосій“²⁾.

№ 21. Преподобный Сергій — въ преподобническихъ одеждахъ, кукуль за плечами, въ шуйцѣ, вѣроятно, въ знакъ учительства, свернутый свитокъ, правою рукою благословляетъ двуперстно. Размѣръ иконы $7 \times 5\frac{3}{4}$ в. Иконы препод. Сергія, при великомъ почтеніи къ нему русскаго народа, были распространены какъ въ древности, такъ и въ настоящее время. Въ софійскомъ и сводномъ подлинникахъ подъ 25 сентября указано изображеніе преставленія преп. Сергія, въ сводномъ, сверхъ того, подъ 5 іюля — изображеніе перенесенія мощей преподобнаго. Въ софійскомъ подлинникѣ не опредѣлено его типа, сказано только: „а у Сергія ряска дымчата“.

№ 22. Апостоль Іоаннь Богословъ. Оплечное изображеніе. Апостоль съ наклоненною главою, съ вьющеюся, раздвоенною на концѣ бородою. Размѣръ $9\frac{3}{4} \times 8\frac{1}{2}$ в.

1) Буслаевъ, т. II, стр. 230.

2) Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской губерніи, вып. 4, стр. 8—9.

Иконы №№ 21 и 22 — произведения сравнительно позднего времени, может-быть, даже текущего столѣтія.

Въ музеѣ имѣется нѣсколько древнихъ иконъ съ изображеніями пророковъ:

№ 23. Св. пророкъ Самуиль — въ фрягійской шапочкѣ, первосвященническихъ одеждахъ (что-то въ видѣ бармъ съ камнями), въ шуйцѣ держитъ рогъ съ елеемъ, десница благословляетъ двуперстно.

№ 24. Св. пророкъ царь Давидъ изображенъ въ царскомъ вѣнцѣ и царскихъ одеждахъ, правою рукою благословляетъ двуперстно, въ лѣвой держитъ хартію: „не отвергайте пророчества моего“. Размѣръ иконы $9 \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 25. Св. пророкъ царь Соломонъ — въ царскомъ вѣнцѣ и царскихъ ризахъ; десница простерта молитвенно или въ разсужденіи, въ лѣвой рукѣ хартія: „Воскресни Гди Бже мой да вознесется ру“. Размѣръ иконы $9 \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 26. Св. пророкъ Елисей, — съ большимъ лбомъ (для означенія плѣши у пророка), лѣвая рука противъ груди, въ правой хартія: „рече Елисей кого ищите идѣте во слѣдъ“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{8}$ в.

№ 27. Св. пророкъ Іоиль, — обѣими руками держитъ хартію: „будетъ въ послѣдняя дни“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{8}$ в.

№ 28. Св. пророкъ Михей, — шуйцу поднятъ противъ груди, какъ бы въ удивленіи, въ десницѣ хартія: „и ты земля іудова нич“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 29. Св. пророкъ Іона, — приложивши десницу къ груди, въ шуйцѣ держитъ хартію: „возопихъ въ печали моея ко“ Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{16}$ в.

№ 30. Св. пророкъ Аггей, — обѣими руками держитъ свитокъ: „же ты Блаженную в“... Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 31. Св. пророкъ Захарія, — въ священническихъ одеждахъ, въ шапочкѣ, десницу поднятъ противъ груди, въ шуйцѣ хартія: „Благословенъ ты Богъ мой яко“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 32. Икона Срѣтенія Господня, 1788 года, прекраснаго палеховскаго рисунка. Симеонъ, стоя на возвышеніи, держитъ обратившаго на него взоры и благословляющаго его Богомладенца. Надъ нимъ и вправо отъ него палаты, замѣчательныя по размѣрамъ, сложности и тщательности работы, идутъ во всю ширину иконы. Предъ возвышеніемъ Симеона Божія Матерь съ простертыми руками, — готова обратно принять Младенца. За нею Іосифъ держитъ клѣтку съ двумя голубями. За нимъ Анна пророчица, въ подобной, какъ и Симеонъ, высокой, сводчатой палатѣ. Вверху на облакахъ, на огненныхъ серафимахъ — благословляющій обѣими руками Господь Саваоѣ. Книзу полукругомъ расходятся волнистые лучи. Нимбъ восьмиконечный, — одинъ четырехугольникъ красный, другой синій. Надпись на иконѣ вязью: „Образъ Срѣтенія Гда Спаса нашего Іса Хста“. Поля богато расписаны тонкими травами въ стилѣ гравированныхъ синодиковъ XVIII вѣка, внизу въ узорномъ клеймѣ надпись: „Написася сей честный образъ 7296 го а отъ Христа 1788 Августа 15 дня“

№ 33. Складень тройной для ношенія на груди, створчатый; боковые створцы серебряныя; въ срединѣ деревянный, въ сребропозлащенной ризѣ, образокъ Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радость“. По сторонамъ его на боковыхъ створцахъ вы-

гравированы въ одномъ архангелъ Михаилъ въ воинскихъ одеждахъ, съ мечомъ въ десницѣ и съ копіемъ въ шуйцѣ, въ другомъ — вправо отъ зрителя — архангелъ Гавріилъ съ лиліей въ десницѣ и съ фонаремъ въ шуйцѣ. Цѣпочка серебряная, вышпаченная. Размѣръ образка $2 \times 2\frac{1}{2}$ в. Надъ изображеніемъ Богоматери, въ сводчатомъ верхѣ Св. Троица. — XIX вѣка.

№ 34. Троица. За столомъ сидятъ три ангела, одинъ бесѣдуетъ съ Авраамомъ, подносящимъ чашу, другіе двуперстно благословляютъ. Роскошныя палаты палеховскаго рисунка, въ нихъ наверху Сарра, внизу сосуды въ родѣ лахани для омовенія. На столѣ три чаши и вѣтви (плоды?). Въ сторонѣ внизу рѣжутъ тельца. Между палатами дубъ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{4} \times 6\frac{1}{2}$ в.

№ 35. Софія премудрость Божія. Софія въ царскомъ одѣяніи, благословеніе именованное, въ лѣвой рукѣ жезлъ. У Крестителя десница съ троеперстіемъ, въ шуйцѣ свитокъ: „Покайтесь приблизися вамъ царство небесное“. Богоматерь держитъ въ кругѣ благословляющаго Еммануила; вверху Іисусъ Христосъ въ лучахъ, благословляетъ обѣими руками. Въ верхнемъ ряду предъ аналоемъ съ крестомъ и евангелиемъ по три колѣнопреклоненныхъ ангела съ каждой стороны; въ рукахъ ангеловъ кружки. Новгородскій переводъ Софіи. Икона, вѣроятно, XVIII вѣка.

№ 36. „Агіосъ Іоаннъ Предтеча“. Св. Іоаннъ во весь ростъ, во власяницѣ, препоясанный кожанымъ поясомъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ надписью: „Сей агнецъ Божій, вземлай грѣхи всего міра. Покайтесь и приблизитесь вамъ царств...“, десницею благословляетъ двуперстно, на лѣвомъ крылѣ изображеніе главы Предтечи на блюдѣ съ надписью: „Глава Іоанна“. На позлащенномъ фонѣ группа кружковъ — облака. На землѣ цвѣты. Вверху Нерукотворенный Спасъ. Размѣръ 7×6 в.

№ 37. Образъ „Лазарево воскресеніе“. Въ горахъ изъ пещеры выходитъ спеленатый Лазарь. Около него два юноши, отвалившіе камень отъ гроба, одинъ стоитъ, другой, стоя на одномъ колѣнѣ, держитъ камень. Предъ Лазаремъ благословляющій именованно Спаситель, — шуйца Его у пояса. У ногъ Спасителя Марія и Марѳа, одна припала на землю, другая стоитъ на колѣняхъ. Сзади ученики. Вверху, между горами, старцы съ бѣлыми покрывалами на головахъ. Передній разводитъ руками въ удивленіи, а другой что-то ему сообщаетъ на ухо. Сзади — подобіе палатъ съ двумя круглыми окнами. Письмо неискusstное. Размѣръ иконы $12 \times 9\frac{1}{4}$ в. Подобныя композиціи Воскрешенія Лазаря встрѣчаются какъ въ стѣнописяхъ, такъ и на русскихъ иконахъ XVII—XVIII в., напр. на иконѣ В. Чиряна изъ собранія Силина (Лазарь въ саванѣ стоитъ во входѣ въ пещеру; изъ-за горы выступаетъ толпа іудеевъ; ср. иконы въ музеяхъ С.-Пб. дух. академіи № 27 и Акад. Художествъ № 179 — нынѣ въ музей имп. Александра III).

№ 38. Отечество — „Образъ Трїипостаснаго Божества“. На широкомъ престолѣ съ подножіемъ и высокою спинкой въ видѣ полукруга возсѣдаетъ Богъ Отецъ, благословляющій обѣими руками (перстосложеніе неясно); на колѣняхъ Его Еммануилъ, со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею двуперстно десницею. Надъ Его главою, на груди Бога Отца — Духъ Святой. У Саваоа нимбъ восьмиконечный, у Еммануила — крестчатый. Кругомъ со всѣхъ сторонъ облака. Размѣръ иконы $9\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2}$ в.

Извѣстный русскій переводъ, противъ котораго возставали представители самыхъ противоположныхъ религіозныхъ возрѣній въ XVII вѣкѣ, — какъ протопопъ Аввакумъ, такъ и осуждавшій его соборъ 1666—1667 г.¹⁾

№ 39. Икона святого „**Николая, можайскаго чудотворца**“. Святитель въ митрѣ новой, послѣниконовской формы, въ десницѣ держитъ мечъ, въ шуйцѣ — треглавую церковь, облаченъ въ фелонь и омофоръ. По сторонамъ святителя Христосъ и Богоматерь. Вокругъ житіе: 1) „Рожденіе св. Николы“. Двѣ женщины показываютъ новорожденнаго его матери. 2) „Крещеніе святаго Николы“. Священникъ держитъ младенца въ рукѣ, передавая его воспріемнику, простершему свои руки. Эти два изображенія внизу иконы, начиная слѣва отъ зрителя. Слева же вверху представлено: 3) „Приведеніе святаго Николы грамотѣ учитися“. Предъ сидящимъ монахомъ, простершимъ руки въ разсужденіи, два мальчика съ книгами, одинъ изъ нихъ въ нимбѣ. Въ книгѣ этого мальчика написана русская азбука, — буквы: „А. Б. В. Г. Д. Е. Ж“, у другого: „...Л. Е. Ж. З.“. Примѣчательно, что „приведеніе грамотѣ учиться“ считается важнымъ событіемъ въ жизни на ряду съ рожденіемъ, поставленіемъ въ попы и т. п. 4) „Поставленіе св. Николы въ попы“. Предъ святителемъ въ митрѣ св. Никола на колѣняхъ, за нимъ діаконъ. Размѣръ ея $20 \times 15\frac{1}{2}$ в.

№ 40. Дверцы съ изображеніемъ житія святителя Николая, XVIII в.; надпись „Николай“ а не „Никола“, какъ на иконѣ № 39. Интересно изображеніе чуда святителя о Агриповѣ сынѣ Василю: св. Николай приводитъ вечеромъ отрока Василю къ его родителямъ. Отецъ выскочилъ изъ-за стола, за отцомъ двѣ женщины. Двѣ собаки бросились къ позднимъ посѣтителемъ. Подробность замѣчательна по своей реальности. Размѣръ каждой дверцы $16\frac{1}{2} \times 7$ в.

№ 41. Едва ли не самая важная достопримѣчательность въ Рижскомъ церковно-археологическомъ музеѣ — это святцы, — 11 иконъ на проклеенной холстиѣ, фонъ золотой. Размѣръ каждой иконы около $3\frac{1}{8} \times 2\frac{3}{4}$ в. Эти святцы настолько интересны въ иконографическомъ отношеніи, что заслуживаютъ спеціальнаго изслѣдованія и изданія. Они являются весьма древними среди извѣстныхъ лицевыхъ святцевъ. Лицевые святцы древнѣйшіе, до насъ дошедшіе, суть Папebroхіевы 1628 года, далѣе — Каппоніанскіе 1660 года и Тепчигорскаго 1713 и 1722 годовъ. Папebroхій, ученый іезуитъ, издалъ славянскіе живописные святцы въ Дѣянїяхъ святыхъ (Acta ss., Mai 7. 1). Годъ ихъ происхожденія отъ сотворенія міра 7136 (1628 отъ Р. X.) означенъ въ самыхъ святцахъ подъ 23 числомъ сентября. Подъ 13 января означенъ авторъ ихъ — Памва, онъ же и Павелъ Берында, іеросхимонахъ, протосинкель іерусалимскій. Каппоніанскіе святцы, изданные Ассеманомъ (Calendaria univ. eccl. T. Vet. VI), по его мнѣнію, писаны въ 1300 г. а на самомъ дѣлѣ относятся къ XVII в. (около 1660 г.), потому что „въ нихъ означены имена живописцевъ, процвѣтавшихъ въ то время въ Москвѣ (Сергій, сынъ Васильевъ, Андрей, сынъ Ильинъ, Никита, сынъ Ивановъ). Славянскихъ святыхъ въ этихъ святцахъ нѣтъ, кромѣ одного — Саввы Сербскаго. Святцы, изданные Тепчигорскимъ, 1713 и 1722 годовъ, печатавы на боль-

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 346. Дѣянїя собора 1666—1667 г. по изд. 1881 г., л. 22 об. и 23.

шихъ листахъ, каждый мѣсяцъ на особомъ листѣ¹⁾). Что же касается до святцевъ Рязскаго церковно-археологическаго музея, то есть данныя утверждать, что они относятся къ XVI вѣку. Это доказывается ихъ содержаніемъ. Святцы довольно кратки, — въ нихъ многихъ святыхъ какъ изъ древняго періода христіанской Церкви, такъ и позднѣйшихъ нѣтъ. Въ январѣ 9-го нѣтъ св. Филиппа, митрополита московскаго, мощи котораго перенесены въ Москву изъ Соловокъ въ 1652 г., 12-го есть Алексій, митрополитъ московскій, преставившійся въ 1378 г.; мощи его обрѣтены въ 1431 году, въ святцахъ XV в. онъ уже называется святымъ²⁾; въ іюль 8-го нѣтъ явленія иконы Пр. Богоматери „Казанскія“, бывшаго въ 1579 г. при Грозномъ, 25-го нѣтъ Макарія Унженскаго, — этотъ святой преставился въ 1444 г., упоминается въ уставѣ 1625 г.³⁾; слѣдствіе о мощахъ его въ 1619 г.⁴⁾; въ августѣ 24-го есть преставленіе преп. Арсенія Комельскаго, † 1550 г., 26-го есть икона Богоматери Владимірская, — праздникъ установленъ въ XIV в.; въ октябрѣ 5-го нѣтъ свв. Петра, Алексія и Іоны, праздновать которымъ въ этотъ день постановлено въ 1596 г. при Θεодорѣ Іоанновичѣ и патріархѣ Іовѣ; 20-го нѣтъ св. прав. Артемія Веркольскаго, мощи коего были освидѣтельствованы и служба которому составлена по указу новгородскаго митрополита Макарія⁵⁾; 22-го нѣтъ иконы Божіей Матери Казанской, — праздникъ установленъ въ 1613 году по случаю избавленія Москвы отъ поляковъ; 23-го есть блаж. Іаковъ Боровницкій, † окт. 1540 г., — въ грамотѣ Θεодосія, архіеп. новгородскаго, отъ 6 окт. 1544 г. разрѣшено перенести мощи св. Іакова изъ часовни въ церковь и предписывается совершать повсемѣстно память его 23 октября⁶⁾). Въ декабрѣ 7-го нѣтъ преп. Антонія Сійскаго, † 1556 г., — этотъ святой уже упоминается въ мѣнеяхъ XVI в.⁷⁾ Если по тому, что нѣкоторые праздники, весьма чтимые, появившіеся въ XVI—XVII вв., не помѣщены здѣсь, можно судить о времени происхожденія свят-

1) Богѣ подробныя свѣдѣнія о святцахъ см. въ соч. архимандрита Сергія: „Полный мѣсяцесловъ Востока“, т. I. М. 1875 г., стр. 297—298.

2) „Полный мѣсяцесловъ Востока“, т. I. М. 1875 г. Приложенія, стр. 1921.

3) То же, т. I, стр. 194.

4) Оболенскій, Письма русскихъ государей. М. 1848 г. I, 27—29, 31.

5) Описание Вервольской общежительной пустыни, вмѣстѣ первоявляющаго общежительнаго монастыря Архангельской губерніи, праведнаго Артемія. С.-Пб. 1892 г., стр. 6.

Преосвященный Сергій говоритъ, однако, что мощи Артемія Веркольскаго свидѣтельствованы въ 1610 г., и тогда же составлена ему служба („Полный мѣсяц. Востока“, т. I. М. 1875, стр. 196). Барсуковъ приводитъ свидѣтельство изъ рукописей, что новгородскій митрополитъ Кириіанъ „во 147 (1639) году, послалъ изъ Великаго Новгорода свидѣтельствовать въ“ — (мощи св. Артемія) „тутошними околными игуменны, и попы и дяконы“, и на другой годъ митрополитъ прислалъ „составленное празднество святому праведному Артемию полный праздникъ“ (Источники русской агиографіи. 1882 г., стр. 62—63). Однако, всѣ эти мѣнія могутъ быть согласены, если принять во вниманіе, что въ 1610 году 6 декабря мощи св. Артемія были перенесены въ самую церковь св. Николая (ранѣе, въ 1583 г., онѣ были перенесены изъ паперти въ придѣлъ этой церкви, „варочито для сего устроенной отъ благочестивыхъ жителей въ благодарность и славу Бога, даровавшаго множество исцѣленій“), гдѣ онѣ пребывали до страшнаго пожара, бывшаго въ 1639 г. и истребившаго самый храмъ тотъ, гдѣ почивали святые мощи. Во время сего пожара опалилась и мощи праведнаго Артемія“ (Описание Вервольской общежительной пустыни, стр. 6). Мощи св. Артемія могли быть свидѣтельствованы вторично и въ 3-й разъ по случаю особыхъ обстоятельствъ въ 1610 г. — перенесенія ихъ изъ придѣла въ самый храмъ, а въ 1638 году — по случаю того, что опалились.

6) Барсуковъ, „Источники русской агиографіи“, стр. 234.

7) Арх. Сергій, „Полный мѣсяцесловъ Востока“, I, стр. 194 въ приложен.

цевъ до установленія этихъ праздниковъ, то святцы слѣдуетъ отнести ко времени до XVII вѣка. Въ виду того, что въ святцахъ Рижскаго церковно-археологическаго музея сравнительно много святыхъ, прославившихся въ 50—70-тыхъ годахъ XVI в. (быть можетъ, потому, что новоявленные святые и чудотворцы пользуются особымъ уваженіемъ и почтеніемъ въ народѣ), можно думать, что и святцы написаны именно около 70-тыхъ годовъ XVI в. Наиболѣе интересныя композиціи въ разсматриваемыхъ святцахъ — „Что ти принесемъ“ (26 декабря) и „Происхожденіе св. креста“ (1 августа). Подъ 1 августа изображенъ Деисусъ; внизу — ангелы насаждаютъ крестъ.

Описанная композиція „Происхожденія св. креста Господня“ въ святцахъ Рижскаго музея — совершенно оригинальная.

Изъ церковной утвари, хранящейся въ музеѣ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы:

№ 42. **Крестъ напрестольный.** Въ срединѣ литое изображение І. Христа на восьмиконечномъ крестѣ (надпись І. Н. Ц. І.), подъ которымъ глава Адама (буквы: Р. В. Г. П.), изъ рукъ и ребра Христовыхъ — струи крови (пунктиръ). Ниже — въ медальонѣ — сошествіе во адъ, еще ниже — орудія страданій и другіе предметы, имѣющіе связь съ исторіей послѣднихъ: столпъ съ вервиемъ и пѣтухомъ наверху, копіе и трость, сосуды съ желчію и рука, зашающая Господа, сосудъ съ оцтомъ, пукъ терній, бичъ съ двумя концами, ножъ, 4 гвоздя, молотъ и клещи. Еще ниже — свѣтильникъ, два шлема. Выше Распятія на крестѣ № 42 — Воскресеніе Господа: десница благословляющая, въ шуйцѣ знамя съ крестомъ, по сторонамъ два воина въ высокихъ коническихъ шлемахъ и съ копіями въ рукахъ, правый лѣвую руку приложилъ къ груди, лѣвый правую простеръ. Въ перекрестьѣ, въ правомъ концѣ — снятіе со креста. Іосифъ Аримаѳейскій на лѣстницѣ — лицо его кажется какъ бы лежащимъ на плечѣ Спасителя и обращеннымъ вверхъ, — обнявши Христа, спускаетъ на плащаницу пречистое тѣло, которое поддерживаетъ внизу Никодимъ. При этомъ присутствуетъ Богоматерь. На лѣвомъ концѣ — Христосъ во гробѣ, предъ Христомъ Пресвятая Дѣва; по сторонамъ двѣ человѣческія фигуры среднихъ лѣтъ, одна въ шапкѣ, какъ у Никодима. На обратной сторонѣ креста — въ срединѣ св. Ѳеодоръ Стратилатъ въ рамкѣ рококо съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и пальмовою вѣткой въ лѣвой. Въ клеймахъ изображено: вверху ангелъ и св. Ѳеодоръ, за нимъ крестъ. Между обѣими фигурами вѣнецъ, спускающійся изъ облаковъ, гдѣ треугольникъ въ лучахъ съ надписью „Богъ“. Въ перекрестьѣ, въ правомъ концѣ — царь на престолѣ съ поднятой правой рукой. Предъ царемъ мученикъ, подпись: „Престрести царя на коне св. вм. Ѳеодоръ“ Въ лѣвомъ концѣ изображенъ лежащій св. Ѳеодоръ, два человека бьютъ его плетью; у одного изъ нихъ въ рукѣ пукъ, а у другого въ каждой рукѣ по пуку. Далѣе видны палаты. Подпись: „Повелѣ царь растянути святого и бити его по хребту жилами воловьими“. Внизу — кончина святого. Онъ стоитъ на колѣняхъ, скрестивши руки на груди. За нимъ палачъ съ поднятымъ мечомъ. Сзади — палаты (городъ нѣмецкій), спереди святого — въ облакахъ треугольникъ съ надписью „В“ (Богъ). Внизу, въ длинномъ клеймѣ надпись: „Построенъ сей крестъ Еслянской церкви великомуч. Ѳеодора Стратилата тцаніемъ ревелскаго пограничнаго второго

батальона при батальонномъ командирѣ господинѣ майорѣ Андрѣ Петровичѣ Никитинѣ. Лѣта 1779 іуніа“. Размѣръ креста $8\frac{3}{4} \times 6\frac{1}{2}$ в.

№ 43. Крестъ серебряный съ клеймомъ 1780 года. На передней сторонѣ изображенъ Савасоеъ, благословляющій, въ лѣвой рукѣ держитъ шаръ. По сторонамъ предстоящіе. Внизу орудія страстей и пѣтухъ. На обратной сторонѣ креста узоры — цвѣты. Размѣръ его $6\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ в.

№ 44. Тѣльникъ изъ безпробнаго серебра, съ сіаніемъ у средокрестія; на восьмиконечномъ крестѣ, вылитомъ на немъ, цата. По кресту надпись: „Кресту твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе твое славимъ“. Размѣръ тѣльника $1\frac{1}{2} \times \frac{5}{8}$ в.

№ 45. Потиръ серебряный, вылащенный. На одной сторонѣ въ медальонѣ крестъ, копіе и трость, внизу — голова Адама. Надпись: „Црѣ сѣа. Іс. Хс. Кїї — г. б. п. г. кат. л. Б. а.“ Въ другихъ медальонахъ изображенія: Богоматери (надпись „Мр. Ф.“), Спасителя (надпись „Іс Хс“), Іоанна Богослова („Е. іоаннъ“). Внизу на подножии потира надписи: 1) Roloff Schwersz Anno 1688; 2) Verehret An Der Johannis Kirchen; 3) Zur Ehre Gottes in Pernau den 24 Aug. Внизу съ обратной стороны: „№ ZZ. 1. & 11 $\frac{1}{2}$ loth“. Въ маленькихъ клеймайхъ буквы: „I. E. S. U. S.“

№ 46. Потиръ серебряный, вылащенный. На немъ Распятіе. Крестъ четвероконечный; надпись: „I. H. Ц. I.“ Двое предстоящихъ (Богоматерь и Іоаннъ Богословъ). Внизу надпись: „1765 ten: Kielich monstera: Jakubsztackiego: Greko-ruskego“. „34 лота“. Высота потира $5\frac{1}{4}$ в., діаметръ чаши $2\frac{1}{4}$ в., основанія $3\frac{1}{4}$ в.

№№ 47, 48 и 49. Потиръ, дискосъ и звѣздца серебряные, судя по гербу на клеймѣ (Георгій Побѣдоносець), — московской работы, 1757 года. На потирѣ, кромѣ Деисуса, восьмиконечный крестъ съ кошемъ и тростію, внизу орудія страстей и проч.: а) лѣстница, трость съ губкой, молотокъ, б) двѣ палки и терновый вѣнецъ, с) факель, мечъ и копье, d) столбъ, бичъ и плети; столбъ (съ пѣтухомъ). На потирѣ надпись: „Тѣло Христово прїимите“. На звѣздцѣ — кружокъ съ четвероконечнымъ крестомъ. На дискосѣ изображеніе Агнца Божія въ видѣ отрока, несомого на облакахъ ангелами. Вверху, въ нихъ же, Духъ Святый и треугольникъ съ надписью: „Богъ“. По полямъ надпись: „Се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра“. Высота потира 4 в. діаметръ основанія 3 в., діаметръ чаши $2\frac{3}{4}$ в. Высота звѣздицы $1\frac{1}{2}$ в., діаметръ $2\frac{1}{2}$ в. Діаметръ дискоса $3\frac{1}{2}$ в., высота $\frac{5}{8}$ в.

Потиры, дискосы и звѣздицы оловянные.

№ 50. Потиръ, на немъ Деисусъ (у Христа перстосложеніе именованное) и крестъ, съ кошемъ и тростію, въ овальныхъ медальонахъ среди травъ. На подставкѣ херувимы. Надпись: „Чашу спасенія прїиму, имя Гдѣ не призову“. Высота $5\frac{1}{16}$ в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{7}{8}$ в., основаніе въ діаметрѣ $3\frac{1}{8}$ в. XVIII вѣка.

№ 51. Потиръ. На немъ изображенъ Деисусъ. Господь въ вѣдцѣ, благословеніе именованное, на развернутомъ евангеліи читается: „прїидите ко мнѣ“ и т. д. На крестѣ съ копіемъ и тростію надпись: „Крестъ храни. ника М. Л. Р. Б. Црѣ Слбы. I. H. Ц. I. Копіе. Трость“. Кромѣ этихъ изображеній за Богородицей и Іоанномъ

Предтечей по ангелу съ кружкомъ (надпись „святъ“) въ одной рукѣ и съ жезломъ въ другой. Высота 5 в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{1}{4}$ в., подставка въ діаметрѣ $2\frac{3}{4}$ в.

№ 52. Потирь. На немъ Деисусъ, перстосложеніе у Господа именованное, восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію; внизу на подставкѣ херувимъ. Высота потира 5 в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ в., діаметръ основанія 3 в.

№ 53. Потирь, почти совершенное подобіе предыдущаго; размѣръ одинаковый.

№ 54. Потирь, чаша высокая. На ней въ клеймахъ: Деисусъ, Богоматерь слѣва отъ Христа, за нею Гавріилъ архангелъ. За Крестителемъ Михаилъ архангелъ. Далѣе — восьмиконечный крестъ съ терновымъ вѣнкомъ на средокрестіи, копіе и трость, глава Адама. У Христа надпись: „Ис. Хс.“ То же и на крестѣ. Спаситель благословляетъ двуперстно. У Предтечи въ десницѣ свитокъ. Вверху надпись: „пріидите и ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. пите кровь мою сия есть кровь моя новаго завѣта“ Высота потира $4\frac{1}{4}$ в., чаша въ діаметрѣ 2 в., діаметръ основанія $2\frac{1}{4}$ в. Потирь относится къ XVIII в.

№ 55. Потирь безъ изображеній и орнамента, съ крышкой, на которой четвероконечный крестъ. Высота потира $5\frac{3}{4}$ в. (до верха креста), діаметръ основанія $2\frac{7}{8}$ в. діаметръ чаши $1\frac{3}{4}$ в.

№ 56. Потирь. На немъ въ круглыхъ клеймахъ: Деисусъ (у Христа благословеніе двуперстное) и восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію. Надписи: „Црѣ слѣв. Ис. Хс. Ника. М. Л. К. Т. Р. Б. Г. А.“ Надпись по краю крупной полувазью: „пите отъ нея вси сіа есть кровь моя новаго завѣта“. Высота $4\frac{1}{4}$ в., діаметръ чаши $2\frac{1}{2}$ в., основанія $2\frac{1}{2}$ в. Потирь XVII вѣка.

№ 57. Потирь. На немъ Деисусъ. Благословеніе у Христа именованное. На евангеліи написано: „Пріидите ко мнѣ“. На восьмиконечномъ крестѣ съ копіемъ и тростію слова: „Црѣ. Слѣв. Ника. К. Х. К. Т. М. Л. Р. Б. Г. А.“ Высота потира $4\frac{1}{4}$ в. діаметръ чаши $2\frac{1}{2}$ в., основанія $2\frac{3}{8}$ в.

№ 58. Дискось безъ орнамента. Діаметръ $3\frac{3}{4}$ в., высота 1 в.

№ 59. Дискось; внутри изображеніе Агнца Божія, лежащаго въ чашѣ, надъ нимъ держатъ рипиды два ангела; изъ облаковъ нисходятъ лучи. Надпись: „Сей агнецъ Божій, вземлай грѣхи всего міра“. Діаметръ 4 в., высота 1 в.

№ 60. Звѣздца; на кружкѣ вверху восьмиконечный крестъ, копіе и трость, на пластинкахъ, на четырехъ сторонахъ по херувиму. Высота $2\frac{1}{4}$ в., діаметръ $2\frac{1}{2}$ в.

№ 61. Звѣздца мѣдная, наверху восьмиконечный крестъ, копіе и трость. Надпись: „Црѣ слѣв. Ис. Хс. Ника. К. Тро.“ Діаметръ $2\frac{1}{2}$ в., высота $2\frac{1}{2}$ в.

№ 62. Звѣздца мѣдная. На соединеніи пластинокъ и на нихъ посреднѣ въ восьмиконечныхъ нимбахъ восьмиконечные кресты. Высота звѣздицы 2 в., діаметръ основанія $2\frac{1}{2}$ в.

№ 63. Блюдецъ серебряное съ клеймомъ 1767 года. На немъ восьмиконечный крестъ, трость и копіе, водруженные надъ главою Адама. Вверху сіяніе. Надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“. Діаметръ $2\frac{1}{2}$ в.

№ 64. Блюдецъ оловянное съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими;

за ними нѣчто въ родѣ стѣнъ (Іерусалимъ). Надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое“ Диаметръ $3\frac{1}{4}$ в.

№ 65. Копіе стальное, ручка мѣдная, орнаментъ — цвѣты; въ срединѣ копія вырѣзанъ крестъ. Размѣръ копія $3\frac{7}{16} \times \frac{1}{2}$ в.

№ 66. Оловянная мирница съ привинчивающейся крышкой. Какъ на ней, такъ и на нижней части находятся буквы: „М. С. О.“ Диаметръ основанія $1\frac{3}{4}$ в., верхней части $1\frac{2}{3}$ в. высота $\frac{3}{4}$ в.

Оловянные дарохранительницы.

№ 67. Высота $7\frac{5}{8}$ в., длина основанія $2\frac{3}{4}$ в. ширина его $1\frac{1}{2}$ в. На передней сторонѣ внизу Деисусъ. Богоматерь одну руку приложила къ груди, другую простерла какъ бы въ разсужденіи. Надпись: „Мѣ. Θϋ.“ Спаситель въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе (слова въ немъ разобрать трудно), правая благословляетъ двуперстно; надписи: „Ѧ. О. Н.“, „Іс. Х.“, „Гдѣ вседержитель“. Предтеча десницу простеръ съ двуперстіемъ, лѣвую руку приложилъ къ одеждѣ. Надпись: „ст. Іоаннъ крѣти“ Выше, надъ Деисусомъ, изображеніе Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радость“. Вверху — Нерукотворенный Спасъ, надъ Нимъ херувимъ. По обѣимъ сторонамъ изображенія Богоматери два херувима съ рипидами. Глава увѣнчивается вставленнымъ въ нее крестомъ. Надъ Распятіемъ надпись: „І. Н. Ц. І.“ На противоположной сторонѣ два ангела, правыми руками поддерживаютъ корону. Надпись: „аггли гдѣни“. Выше, надъ этимъ изображеніемъ, выгравированъ (всѣ же остальные изображенія на дарохранительницѣ накладныя, чеканной работы и вызлащены) херувимъ съ надписью надъ нимъ: „херувимъ“. Отсюда, на боковой сторонѣ, правой отъ зрителя, изображены: 1) „стыи Филиппъ“ въ саккосѣ и омофорѣ, въ низенькой митрѣ древней формы, въ рукахъ держитъ евангеліе; 2) „стыи Никола чудотво“, въ крестчатыхъ ризахъ и омофорѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ; 3) „стыи ап. іоан Бгсловъ“ съ евангеліемъ въ рукахъ. На лѣвой сторонѣ изображены: 1) „с. англъ хранитель“, съ крестомъ въ правой рукѣ и съ жезломъ въ лѣвой; 2) „п. Зосимъ“, въ преподобническихъ одеждахъ, руки простерты; 3) „п. Саваті“, въ преподобническихъ одеждахъ, руки простерты. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что большинство этихъ изображеній — и притомъ въ тѣхъ же соединеніяхъ, какъ-то: „Всѣхъ скорбящихъ радости“, святителей Филиппа, Николая съ Іоанномъ Богословомъ, ангела хранителя, — встрѣчаются обыкновенно на складняхъ; тѣмъ естественнѣе было имъ перейти на металлическую же церковную утварь. На дарохранительницѣ, какъ на сосудѣ для храненія св. даровъ, предназначаемыхъ для напутствованія больныхъ, находилось изображеніе Богородицы, утѣшительницы всякаго рода несчастныхъ. Судя по надписи „Никола“, можно было бы отнести дарохранительницу ко времени до патріаршества Никона, въ виду же распространенія изображеній „Всѣхъ скорбящихъ радости“ въ концѣ XVII вѣка, когда получила исцѣленіе сестра патріарха Іоакима, можно полагать, что дарохранительница устроена около этого времени.

№ 68. Дарохранительница. У основанія четыре евангелиста съ книгами. На передней сторонѣ, на дверцѣ, — корона. По сторонамъ ангелы съ рипидами. На задней

сторонъ херувимъ. На крышѣ нижняго яруса четыре ангела съ рипидами. Далѣе, подъ балдахиномъ — гробъ съ изображеніемъ на крышѣ Спасителя; предъ гробомъ три мирносицы. На верху балдахина также 4 ангела съ рипидами. Дарохранительница увѣнчивается распятіемъ. У ножекъ рѣзная кайма. Гробъ Господень открывается. Высота дарохранительницы 10 в., длина $3\frac{1}{2}$ в., ширина 3 в.

№ 69. Дароносица (размѣръ $2\frac{1}{16} \times 1\frac{1}{4}$ в.) въ формѣ креста. На лицевой сторонѣ распятіе, надъ нимъ надпись: „І. Н. Ц. І. Ис. Х.“ Вверху Духъ Святыи въ треугольникѣ, надъ нимъ сіяніе; надпись: „Д. С.“; на обратной сторонѣ: „сія дароносица мр̄т̄ а̄ свящ. Петра Пав. Собѣ 1735 марта 4“. Внизу: „І. М.“ Нельзя не обратить вниманія, что, просматривая церковныя описи и надписи на книгахъ, весьма нерѣдко встрѣчаешь, что та или иная церковная вещь пожертвована священникомъ или, вообще, лицомъ духовнымъ.

№ 70. **Вѣнцы брачныя изъ дранины.** Высота одного 5 в., діаметръ основанія $4\frac{3}{8}$ в. высота другого $5\frac{1}{8}$ в., діаметръ $4\frac{3}{8}$ в. Замѣчательны не по древности, а по матеріалу, изъ котораго сдѣланы; происхожденіе ихъ позднѣйшее, — XIX в.

№ 71. **Окладъ евангелія 1697 года.** Посрединѣ Деисусъ, по угламъ евангелисты безъ символовъ. „Такъ какъ пылокое воображеніе изъяснителей, говоритъ проф. Н. В. Покровскій, заходило иногда очень далеко, сопоставляло символы евангелистовъ съ апокалипсическими конями, а отсюда происходило то, что простодушный народъ усвоилъ символамъ особенное значеніе святости и принималъ ихъ за самихъ евангелистовъ, то Св. Синодъ 6 апрѣля 1722 года запретилъ отдѣльныя изображенія, безъ самихъ евангелистовъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому послужили символы евангелистовъ, напечатанные на антиминсахъ, съ literalнымъ именованіемъ агіосъ... „Надлежитъ самимъ тѣмъ евангелистовъ персоны съ literalнымъ при именахъ ихъ словенскимъ діалектомъ сего, еже есть святыи, изображать по подобію ихъ; а при лицахъ евангелистовъ мощно и образовательныя ихъ животныя писать; запрещается же сіе (отдѣльныя изображенія символовъ) не аки вѣкое грѣховное дѣло, но яко непристойное и вину къ посползованію невѣждамъ подающее Слѣдовательно“, определеніе это вызвано было лишь случайною необходимостію и не имѣетъ принципиальнаго значенія“¹⁾.

№ 72. **Окладъ на евангеліе 1697 же года, серебряный, вызлащенный.** Посрединѣ распятіе съ предстоящими Богоматерью, Марією (надпись „Марія“), Іоанномъ и Логинномъ; вверху креста: „агглі Гѣдни“, по угламъ оклада — четыре евангелиста безъ символовъ, Іоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ.

№ 73. **Окладъ учительнаго евангелія, напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1574—1575 гг.** Евангеліе поступило въ музей изъ рижской Благовѣщенской церкви. Въ среднемъ медальонѣ Сошествіе во адъ, въ наугольникахъ четыре евангелиста съ символами.

№ 74. **Окладъ евангелія, напечатаннаго въ 1688 г., мѣдный, вызлащенный.** У Спасителя перстосложеніе двуперстное, подпись: „Іс. Хс.“ Евангелисты безъ символовъ, съ книгами.

¹⁾ Сіевскій подлинникъ, вып. I, стр. 11—12.

№№ 75, 76, 77 и 78. Воздухи и епитрахиль — шитье прошлаго вѣка, судя по надписямъ и тому, что благословеніе у святыхъ именованное.

№ 75. Большой воздухъ. Въ срединѣ — снятіе со креста и положеніе во гробъ. Христосъ на плащаницѣ, поддерживается Іосифомъ у ногъ и Богородицею у главы. Сзади Іосифа — Никодимъ, а Богородицы — Марія. Крестъ съ кошемъ и тростию; предъ нимъ преклонились двѣ фигуры съ простертыми руками. Надписи: „М“ (арія), „Б“ (огословъ); на крестѣ: „І. Н. Ц. І.“ Вверху, въ облакахъ, — Господь Саваоѣ, въ шуйцѣ земной шаръ, десницею благословляетъ (именословно). Изображеніе обрамлено серебряной каймой. По угламъ за рамкой символы евангелистовъ, въ нимбахъ, съ евангеліями. Кругомъ надпись: „Блгообразны Іосифъ древа снемъ пречистое тѣло твое плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробъ новѣ закрывъ положи“. Между символами евангелистовъ шитыя розы и другіе цвѣты. У Господа Саваоѣ нимбъ треугольный; изъ устъ исходятъ лучи, въ которыхъ въ звѣздѣ — Духъ Святой. Подкладки у воздуха № 75 вѣтъ. Размѣръ его $15\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{8}$ в.

№ 76. Другой воздухъ. Господь въ видѣ младенца на дискосѣ подъ звѣздицею. Два ангела въ діаконскихъ одеждахъ держатъ надъ Нимъ рипиды. По сторонамъ дискоса надпись: „сей Агнецъ Бжій вземлай грѣхи“. Это изображеніе въ четырехугольничѣ изъ шитой серебромъ каймы. Вверху, въ облакахъ, — Господь Саваоѣ, благословляетъ обѣими руками, изъ устъ — лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святой. По угламъ изображенія евангелистовъ съ символами: Іоаннъ — съ орломъ, Маркъ — со львомъ. Въ рукахъ евангелистовъ евангелія. Между евангелистами цвѣты. Кругомъ надпись: „Тѣло Христово примите источника безсмертнаго вкусите“; надъ Саваоѣмъ: „шфъ. — Гдъ Са“. Воздухъ подбитъ тафтою. На подкладкѣ вышита надпись: „приложены по поручикѣ“. Размѣръ воздуха $11\frac{1}{4} \times 11$ в.

№ 77. Третій воздухъ. Въ срединѣ изображеніе Іисуса Христа за престоломъ; десницею благословляетъ, шуйца приподнята съ большимъ указательнымъ пальцемъ вверхъ. На престолѣ потиръ и просфора (печать на ней — четвероконечный крестъ). Назади разверстая завѣса съ кистями наверху. Изображеніе въ четырехугольничѣ изъ серебряной каймы. Вверху, въ облакахъ, Господь Саваоѣ благословляетъ обѣими руками, отъ Него лучи, какъ и на предыдущемъ воздухѣ. Надпись: „Гдъ Вседержитель“. По угламъ херувимы; между ними цвѣты и надпись: „Ядый мою плоть и пій мой кровь во мнѣ пребываетъ и азъ во немъ рече Гдъ“. На оборотѣ — надпись: „Оныя воздухи“. Размѣръ воздуха $11 \times 11\frac{1}{2}$ в.

№ 78. Епитрахиль, полученная Арсеніемъ, архіеп. рижскимъ (нынѣ казанскимъ) отъ одного архимандрита Александро-Невской лавры, шитая серебромъ, золотомъ и шелками. Вверху, надъ отверстіемъ для головы и по бокамъ, четырехконечные кресты. Далѣе шитыя изображенія: Благовѣщенія, ниже, подъ Богородицею, — Іоаннъ Креститель, подъ архангеломъ — Богородица; между ними символы евангелистовъ въ нимбахъ и съ евангеліями. Ниже отверстія для головы Господь Вседержитель, справа — ап. Павелъ, слѣва — Петръ. Ниже Павла — Маркъ, Лука, Филиппъ, Тома, Андрей; ниже Петра — Матей, Іоаннъ, Іаковъ, Вареоломей, Симонъ. Между рядами апостоловъ два херувима и четырехконечный крестъ. Всѣ апостолы съ евангеліями. Подъ апо-

столами три святителя, изъ нихъ средній въ митрѣ, съ шестиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и главою въ лѣвой. Надпись: „Аг. Ио. Зл.“ Справа отъ него святитель съ благословляющей десницей и съ жезломъ (ручка змѣевидная), въ лѣвой хартіа; надпись: „Аг. Лк.“ (Василій Великій?). Слѣва святитель съ благословляющей (именословно) десницей, въ лѣвой евангеліе, въ омофорѣ, риза древняго образца. Надпись: „Аг. Дв.“ (Григорій Двоесловъ?). Орнаментъ по всей спитрахили. Длина ея 2 арш. 1¹/₂ в., ширина 6 в.

Молитвенный домъ Федосеевцевъ.

Въ молельнѣ Федосеевцевъ громадное количество иконъ, большею частью разставленныхъ безъ системы, безъ порядка. Очень жаль, что старина иконъ не щадится любителями церковнаго благолѣпія и исчезаетъ подъ неискусною кистью теперешнихъ иконописцевъ-маларовъ. Несомнѣнно, и прошедшая исторія этихъ иконъ полна подобными заботами старообрядцевъ о благолѣпіи, въ виду чего трудно судить о времени написанія образовъ. Во всякомъ случаѣ, по композиціи, сюжетамъ и надписямъ многія иконы заслуживаютъ полнаго вниманія археологовъ. Онѣ разставлены какъ въ самой молельнѣ, такъ и по кельямъ, комнатамъ для наставниковъ, въ столовой, мертвецкой. Есть иконы, рѣдкія по сюжету или композиціи и по художественности письма.

№ 79. Весьма интересна икона „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, находящаяся при входѣ въ молельню, на правой сторонѣ. Это — яркою кистью написанная иллюстрація псалма, замѣчательная по полнотѣ различныхъ животныхъ, извѣстныхъ въ древней Руси. Вверху, въ наполненномъ херувимами кругѣ изъ красной каймы съ сіяніемъ, на престолѣ съ подножіемъ, Иисусъ Христосъ, десницею благословляетъ, въ шуйцѣ — евангеліе съ надписью: „Придите ко мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы во“. По угламъ краснаго четырехугольника, за кругомъ, символы сванголистовъ (тетраморфъ): наверху — человекъ и орелъ, внизу — левъ и телець, въ нимбахъ и съ евангеліями. По сторонамъ Спаса — изображенія ангеловъ, въ верхнемъ ряду: 1) ангелы съ чашами, средній поднялъ чашу кверху (фіалы, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ?); 2) серафимы многоочитые, очи по крыльямъ, 3) ангелы съ кадилами (опять согласно Апокалипсису). Во второмъ ряду: два, опую Господа, кажется, съ мечами, по крайней мѣрѣ, одинъ — несомнѣнно, прочіе — трудно разобрать, съ чѣмъ. Въ нижнемъ ряду: 1) у одного изъ ангеловъ хартія: „Творяй ангелы своя духи и слуги св.“ (Это мѣсто, обозначающее, что воздухъ и огонь исполняютъ повелѣнія Божія, подобно ангеламъ, въ половинѣ и концѣ XVII в. толковалось въ томъ смыслѣ, что природа у ангеловъ воздушная и огненная.) 2) Средній изъ ангеловъ вынимаетъ мечъ изъ поженъ; 3) справа Богородица съ простертыми руками, слѣва Предтеча. За ними ангелы съ посохами. У одного изъ стоящихъ за Богородицей, сверхъ того, кружокъ „Іс“. Ниже — четыре ряда святыхъ. Справа отъ зрителя (внизу Предтечи) два (надпись

закрита ризою Крестителя), далѣ Исаія, Даниилъ съ надписью въ рукахъ: „Азь ты прозвахъ дѣво чистая гору отъ нея же отторжеса кам.“, Илія, „прор. Аронъ“ съ двуперстіемъ и съ хартіей въ шуйцѣ: „излию отъ духа моего на всяку плоть и прорекуть“, Елисей съ хартіей въ обѣихъ рукахъ: „Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша“. Во второмъ ряду: князь Θεодоръ, у него на хартіи: „Царю небесный угѣшителю душе истины“ (это слово постерто, однако разобрать возможно), „иже всездѣ сый и вся исполная сокровище“. За Θεодоромъ — Давидъ, Василій Великій въ крестчатой ризѣ древней формы, Григорій Богословъ съ евангеліемъ въ шуйцѣ, Іоаннъ Златоустъ держитъ евангеліе обѣими руками, преп. Александръ Свирскій съ хартіей въ обѣихъ рукахъ: „Не скорбите убо, брате, но посему разумѣйте“, Антоній, Максимъ (нагой). Въ третьемъ ряду: Владиміръ князь, Михаилъ, вѣроятно, митрополитъ кievскій, пзъ за другихъ фигуръ видна только его обнаженная голова; князь Борисъ, Глѣбъ, кн. Всеволодъ, „Александръ Нев.“, преп. Варлаамъ съ хартіей въ шуйцѣ: „Аще по истинне Бога взыщемъ самъ онъ къ намъ...“, преп. Сергій Радонежскій съ хартіей въ шуйцѣ: „Терпите братье скорби и бѣды да избав.“, рядомъ съ нимъ нагая фигура — „Маркъ Фр“ (аяскій). Въ нижнемъ ряду святые въ пизонькихъ шапкахъ-митрахъ старой формы, шубахъ съ длинными рукавами и, вообще, въ древне-русскихъ одеждахъ. Тутъ и женщины съ дѣтьми; одна ведетъ мальчика за руку. На лѣвой сторонѣ, внизу Богородицы и ангеловъ, пять рядовъ. Въ верхнемъ — апостоль Петръ; десница простерта, въ лѣвой рукѣ либо камень, либо свитокъ съ надписью: „ты еси“ (Петръ и на семь каменн созиду церковь...). Надпись надъ другимъ апостоломъ закрыта ризою Богородицы, онъ съ евангеліемъ. Далѣ ап. Павелъ, также съ книгою, изъ-за св. Павла виденъ ликъ Варооломея; Андрей и Лука держатъ евангелія, Іаковъ и Филиппъ, послѣдній руками держится за плащъ. Во второмъ ряду царь Давидъ, правая рука простерта молебнo, въ шуйцѣ хартія: „воскресни Господи Боже мой, да вознесетъ рука твоя, яко ты наслѣдиши... Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку его возвѣ...“; Соломонъ (какъ Давидъ, такъ и Соломонъ въ коронахъ), св. царь Константинъ въ діадемѣ въ родѣ древней митры, держитъ восьми-конечный крестъ, за нимъ виденъ вѣнецъ и нимбъ Елены (изъ глубокой древности свв. Константинъ и Елена изображались въ коронахъ и назывались *θεοστéπτοι*, а Deo согопати, „боговѣчанными“, названіе, — усвоенное впоследствии западными императорами¹⁾, равно какъ и русскими). Далѣ — „Николае“, десница простерта; ликъ, часть митры и нимба Филиппа (замѣчательное сопоставленіе святителей Николая и Филиппа, которые, согласно подлинникамъ, изображаются похоже одинъ на другого, какъ предполагаетъ проф. Н. В. Покровскій, вслѣдствіе сходства ихъ по ревности въ обличеніи пачестія), Петръ съ евангеліемъ, въ бѣломъ клубукѣ, часть нимба и митры Іоны, Алексѣй съ евангеліемъ въ десницѣ, въ бѣломъ клубукѣ, съ простертою десницею. Въ третьемъ ряду: прор. Захарія, архидіаконъ Стефанъ, Георгій, Θεодоръ, Димитрій, Бонифатій, Никита, Іоаннъ Воипъ, Мина, — это ликъ мученическій. Руки у всѣхъ мучениковъ простерты молебнo. Внизу народъ разнаго званія, пола ивозраста. Вверху

¹⁾ Мартяньи, Dictionnaire des antiquités chrétiennes. 1865, стран. 269.

солнце и луна въ видѣ круглыхъ лицъ, изъ рта которыхъ исходятъ лучи. Подъ Христомъ и ангелами три листовныя дерева съ сидящими на нихъ и около птицами. Далѣе по горамъ животныя и звѣри: лошадь, „туръ“ (длинная фигура съ двумя рогами, переднія ноги длиннѣе заднихъ), „лань“ съ двумя загнутыми внутрь рогами; козелъ съ четырьмя рогами — „козерогъ“; чудовище пятнистое, въ родѣ пантеры съ длиннымъ высунутымъ языкомъ и хвостомъ съ пышнымъ махромъ на концѣ — „ветлозверь“; человѣческое лицо съ чешуйчатымъ туловищемъ сирены и красными крыльями — „амелфеть“; „и ослъ“, „змѣй“, на которомъ сидитъ птица (изображена борьба между ними); обвитый этой змѣею „скимень“, въ видѣ льва; „рысь“ бѣлая съ черными пятнами; „коза“ въ родѣ мышки, „гымя“ — змѣйка; „схидна“ — человѣческая фигура на двухъ когтистыхъ лапахъ съ крыльями, съ чешуйчатымъ змѣевиднымъ хвостомъ; около нея въ пещерѣ змѣйка; „зубрь“, „волки“ (изображена стая ихъ), „медвѣдь“, „буй козелъ“ (животное съ двумя рогами, каждый съ развѣтвленіемъ на двѣ части), „барсъ“ — животное бѣлое съ разноцвѣтными пятнами и когтистыми лапами; „баранъ“ съ острыми торчащими напередъ рогами; „слонъ“, „буйволъ“, „верблюдь“, „левъ“, единорогъ безъ подписи, лошадь съ длинными рогами на лбу; „аговидъ“ — пернатое чудовище съ крыльями, на четырехъ когтистыхъ ногахъ, „козелъ“, „лось“ съ крайне вѣтвистыми рогами, „лисица“, „ежъ“, „аммопъ“ — чешуйчатый конь съ крыльями, красными передними ногами и на ногахъ когтистыми лапами, длинный загнутый кверху крысиный хвостъ; надъ лосемъ животное безъ надписи, далѣе „вепрь“, „овца“, „олень“, „аспидъ“ (змѣй съ двумя красными когтистыми лапами и двумя красными крыльями); около него чудовище съ круглымъ туловищемъ, какъ у ежа, съ чешуйчатымъ хвостомъ, красными крыльями и когтистыми лапами. Далѣе въ горахъ „василискъ“ — человѣческое лицо, въ шапкѣ съ красными перьями наверху, человѣческое туловище, руки простерты, одежда въ родѣ штановъ, красная, ноги когтистыя. Икона въ чеканномъ серебряномъ окладѣ. Ризы на Спасителѣ, Божіей Матери и Предтечѣ чеканныя же, позднѣйшей работы, съ пробкою. Въ двухъ хартіяхъ вверху иконы надпись: „Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ, хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его, хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вси звѣзды и свѣтъ, хвалите Его... превыше небесъ, да восхвалятъ имя Господне, яко той рече и быша, повелѣ и создашася... въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка“. На второй хартіи написано: „Повелѣніе положи и не мимо идетъ. Хвалите Бога отъ земли зміе и водъ бездни, огонь, градъ, спѣгъ, голодъ, духъ бурень, творящая слово Его, горы и вси холми, древа плодоносни и вси кедрн, звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты, царіе земстн и вси людіе, князіе и вси судіи земніи, юноши и дѣвы, старіе съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне“. Наверху иконы, подъ хартіей, — звѣзды. Размѣръ иконы 32 × 28 вершк.

Судя по тому, что среди святыхъ помѣщенъ святитель московскій Филиппъ, едва ли можно относить икону „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ къ XVI в.

Изображенія, нѣсколько подобныя тѣмъ, которыя на иконѣ № 79, встрѣчаемъ въ лицевыхъ апокалипсисахъ. У Буслаева есть слѣдующій снимокъ съ миниатюры изъ рукописи проф. Тихонравова, № 5, половины XVII в. (Мин. 67. Апокалипс. XIX, 1—6). На престолѣ съ балдахиномъ въ родѣ бесѣдки Давидъ, играющій на гус-

ляхъ. Вокругъ — народъ; верхній рядъ съ хартіями, — у одного: „Хвалите Бога во святыхъ Его“, у другого: „Воспоемъ Господеву пѣснь нову“, у третьяго: „Все языцы воскликните“, у четвертаго: „Пойте...“ Въ среднемъ ряду — трубачи, въ третьемъ — скрипачи и барабанщики. Надъ Давидомъ надпись: „Славный пророкъ Давидъ Иессеови(чь)“. Сверху этой группы надпись: „И гласъ отъ престола изыде глаголя: пойте Господеву Богу все святіи Его и боящіяся Бога малыи и велиціи“. Внизу же подъ аркой, на которой надпись: „Хвалите во псалтирѣ и гусльхъ; хвалите во струнахъ и органахъ. Всяко дыханіе да хвалитъ Господа“, — изображено: сидящій старецъ или средовѣкъ перебираетъ пальцами по клавишамъ инструмента, сзади котораго другой средовѣкъ дѣйствуетъ мѣхами (въ родѣ кузнечныхъ), — для того, чтобы игралъ инструментъ. „Внизу въ правомъ углу какіе-то звѣри и чудовищная голова; надъ ними бѣжитъ единорогъ и летятъ птица. Отношеніе ихъ къ изображаемому сюжету объясняется надписью изъ псалма: *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа*. Дополненіе къ этому составляетъ рыба въ водѣ, изображенная въ лѣвомъ углу“¹⁾. Изображеніе это, въ общемъ, напоминаетъ собою миниатюру въ рукописи *Козмы Индикоплова*, помѣщенной въ Макарьевской Четви Миней, — ркп. Синод. библ. № 997, съ датой 7010 (1542 г.). Здѣсь на л. 1248 об. изображенъ Давидъ между Моисеемъ, Соломономъ и ликами играющихъ на инструментахъ (пныхъ, чѣмъ въ Апокалипсисѣ). Но животныя тутъ не представлены.

На иконѣ № 79 достойно примѣчанія, между прочимъ, то обстоятельство, что на ней „прор. Аронъ“ представленъ съ двуперстно сложенной десницей, и что слово „истины“ („душе истины“) постерто. Желаніе доказать во что бы то ни стало, что необходимо креститься двуперстно, могло побудить раскольниковъ-старообрядцевъ заставлять *ветхозавѣтныхъ* праведниковъ *креститься* и благословлять (двуперстно). Побужденіемъ же въ попыткѣ уничтожить слово „истины“ могло служить желаніе старообрядцевъ оправдать дониконовскій текстъ молитвы Духу Святому: по чтенію, принятому раскольниками, эта молитва читается: „...душе истинный“. Въ виду того, что текстъ надписей на этой иконѣ согласенъ съ книгами, исправленными при Никонѣ, можно думать, что она первоначально принадлежала православнымъ, но впоследствии попала въ руки Ѳедосеевцевъ, которые и сдѣлали на ней нужныя, по ихъ мнѣнію, исправленія.

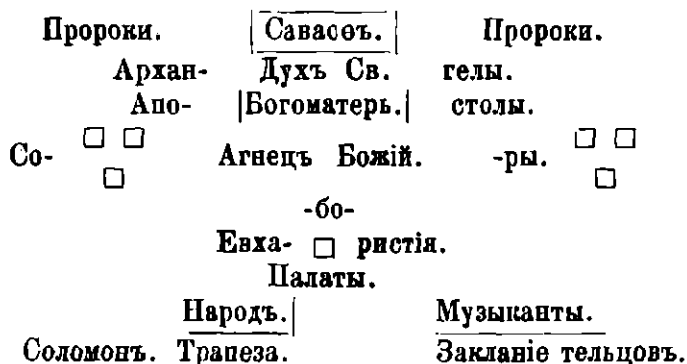
Ѳедосеевцы придаютъ важное значеніе рассматриваемой картинѣ, и одинъ изъ нихъ передавалъ намъ, что „какой-то англійскій ученый, не то министр“, покупалъ ее за громадныя деньги, и когда расколышческое общество на это не согласилось, за одно дозволеніе снять снимокъ съ этой иконы давалъ крупную сумму, но опять получилъ отказъ.

„Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ является однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ русскаго народнаго искусства. Въ лубочныхъ картинахъ нѣкоторыя встрѣчаются съ заглавіемъ: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа: хвала служебныхъ духовъ своему Творцу“²⁾.

¹⁾ Вуславъ, Русскій лицевой апокалипсисъ. М. 1884 г., стр. 641, въ снимкахъ таблица 158.

²⁾ Историческій и статистическій сборникъ. М. 1845 г. Статья Н. М. Снегирева о лубочныхъ картинахъ русскаго народа, стр. 201.

№ 80. Въ кельѣ одного изъ наставниковъ находится икона Семь вселенскихъ соборовъ. Вверху Господь Саваоѣ, благословляющій обѣими руками, на облакахъ предъ Нимъ пророки съ хартіями, ниже пророковъ семь архангеловъ съ надписями: Варахиль, Селефіиль, Рафаиль, Михаилъ, Гавріиль, Уріиль, Эгудиль. Отъ Саваоѣ лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святый, исходятъ на сидящую на престолѣ Богородицу съ предвѣчнымъ Младенцемъ, благословляющимъ обѣими руками. Богоматерь въ кругѣ изъ темно-синей каймы. Предъ нею на облакахъ по три апостола на каждой сторонѣ. Ниже Богоматери изображенъ Агнецъ Божій въ дискосѣ между двумя херувимами и однимъ серафимомъ. По сторонамъ вселенскіе соборы (семь). Въ углахъ — евхаристія: справа отъ зрителя — преподаваніе чаши, съ надписью на поляхъ: „Рече Господь своимъ ученикомъ: приидѣте и пите, сія есть кровь моя новаго завѣта“, слѣва — преподаваніе пречистаго тѣла Христова съ надписью: „Рече Господь своимъ ученикомъ, примите и ядите, сіе есть тѣло мое, ломное за вы и многихъ во оставленіе грѣховъ“. Въ нижнемъ отдѣленіи иконы — изображеніе съ надписью: „Царь Соломонъ созда себѣ столпъ царству своему“. На тронѣ сидитъ Соломонъ съ хартіей въ десницѣ: „глаголы моя внуши и разумѣй...“, шуйцу поднималъ съ указательнымъ перстомъ. Передъ царемъ трапеза, съ которой служители раздають окружающему народу яства и питіе. Противъ Соломона на возвышеніи музыканты трубятъ (изображеніе, подобное тому, какое находится въ кievскомъ Софійскомъ соборѣ на лѣстницѣ на галерею). Внизу музыкантовъ закалаютъ тельцовъ. Размѣръ иконы: $10 \times 8\frac{1}{2}$ в. Вотъ схема ея изображеній:

Какъ въ иконѣ „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ изображалось міросозерцаніе, космографическія представленія древне-русскаго человѣка, такъ во „Вселенскихъ соборахъ“ развито цѣлое понятіе о церковности, ученіе о Церкви, Богѣ, искупленіи и вѣрѣ, какъ основѣ государственнаго порядка и государственной жизни. На иконѣ „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ Богъ изображается, какъ Творецъ и Промыслитель міра, во „Вселенскихъ“ же „Соборахъ“ — какъ искупитель человѣка и глава Церкви. Во главѣ изображенія Господь Саваоѣ съ слугами Своими — архангелами и Его служителями ветхаго завѣта — пророками; затѣмъ — воплотившееся отъ Духа Святаго и Пречистой Дѣвы божественное Слово и служители Слова — апостолы (третій рядъ); далѣе — божественное Слово, закланное за грѣхи міра

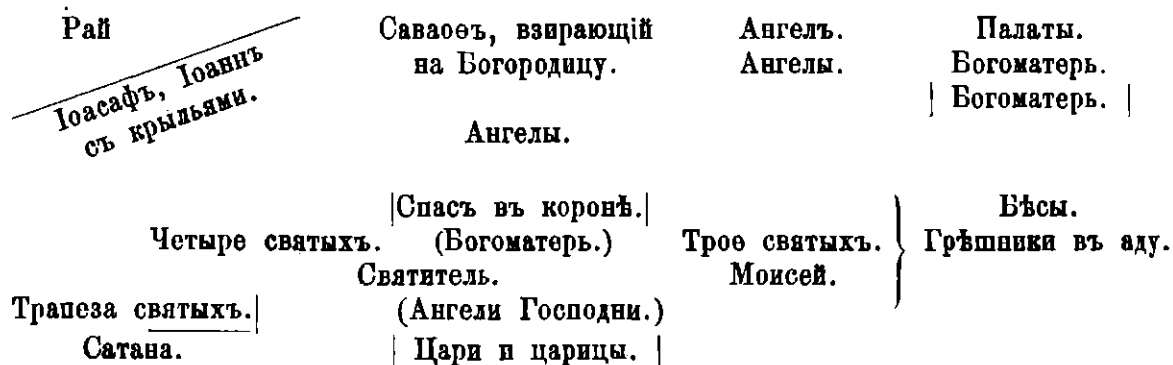
и преподаваемое въ литургіи, основаніе которой положено на тайной вечери, и которое православно исповѣдано вселенскими соборами. Такимъ образомъ, на икопѣ иллюстрируются главнѣйшіе наши догматы — о Трїединомъ Богѣ, о боговоплощеніи, пророкахъ, апостолахъ, соборахъ и таинствахъ. Здѣсь изображена Церковь Божія, Христова, апостольская, соборная. Нижній рядъ изображеній указываетъ на значеніе вѣры въ жизни, изображая, что „вѣра столпъ царству“: какъ это было у Соломона, такъ представлялось и древне-русскому человѣку. Отъ Соломоновой мудрости черпаетъ народъ яства счастья и благополучія; такъ и отъ проречивой Соломономъ божественной ипостасной Премудрости получаютъ народы залогъ земного счастья и вѣчнаго блаженства. Широкая по содержанию идея выражена въ искусствѣ съ замѣчательно сильною концентраціей мысли, что обнаруживаетъ талаптливаго художника. Композиція оригинальная: хотя и касающаяся отвлеченныхъ догматическихъ идей, тѣмъ не менѣе выражающая ихъ понатно, наглядно и въ этомъ отношеніи удачная. Въ описи воронежскаго Благовѣщенскаго собора между другими иконами указанъ образъ семи вселенскихъ соборовъ¹⁾. Въ архивѣ московской Оружейной палаты есть указанія на то, что икона „семь вселенскихъ соборовъ“, написанная лучшими государевыми иконописцами на одной или на семи доскахъ, вывѣсилась въ недѣлю православія на средину церкви и полагалась на аналоѣ; между тѣмъ какъ, по другимъ извѣстіямъ, на аналоѣ во время чина анаеоматствованія клали икону Святой Троицы или Нерукотворенный Образъ. (Въ Москвѣ „по прочтеніи протодіакономъ книги Соборнаго дѣянія, на нейже написанъ образъ Живоначальныя Троицы, святѣйшій патріархъ цѣловаль Соборное дѣяніе“) ²⁾).

№ 81. Во второмъ ярусѣ иконостаса молельни обращаетъ на себя вниманіе, по рѣдкости сюжета, икона Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Вверху Господь Саваоѣ на серафимахъ, нимбъ восьмиконечный, въ шуйцѣ шаръ съ водруженнымъ на немъ крестомъ, десницею благословляетъ. Ангелъ летитъ къ палатамъ, гдѣ стоятъ Богородица съ поднятыми (отъ изумленія и недоумѣнія — „каково будетъ цѣлованіе сіе“) руками; къ ней идутъ двѣ фигуры. Надпись на полѣ: „Яко призрѣ на смиреніе рабы своея“. Ниже, въ палатахъ, — Богородица же, одна, взирающая на Саваоѣа. Надпись: „Се бо отныпѣ ублажать мя вси роди“. Ниже старцы и молодые безъ нимбовъ. Предъ ними Моисей съ нимбомъ и скрижалямъ. Надпись: „Воспріятъ Израиля отрока своего помянути милости“ Внизу діаволы поражаютъ копіями находящихся подъ ними грѣшниковъ. Надпись: „Богатящїеся отпусти тща“ (а не „тщи“, — слѣдовательно, по тексту доиконовскому). Подъ Саваоѣомъ — великій архіерей Христосъ въ коронѣ, благословляющій обѣими руками. Внизу — Богородица на престолѣ. По сторонамъ Спасителя ангелы съ жезлами (у одного — справа отъ Спаса — въ правой рукѣ, а у другого — въ лѣвой, въ другихъ рукахъ обычныхъ у ангеловъ круговъ нѣтъ, по правый шуйцу простеръ, лѣвый опустилъ правую руку). По сторонамъ Богородицы святые, — слѣва три и справа четыре, между святыми справа — Давидъ въ коронѣ и

¹⁾ Пресв. архіеп. Димитрій (Самбикинъ), Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской епархіи, вып. 3, стр. 25.

²⁾ Чаповникъ патр. Іоакима 1676 г. Временникъ М. Общ. ист. и древн., кн. 24, стр. 40.

съ жезломъ, слѣва — одинъ похожій на Крестителя. Подъ Богородицей — „ангели Господни“. Ниже въ пещерѣ (адѣ или трисподней) рядъ преклонившихся человѣческихъ фигуръ въ коронахъ, руками опускаются къ землѣ. Внизу подпись: „Низложи сильныя со престолъ“. Вверху, справа отъ Саваоа, — рай, огороженный заборомъ, гдѣ Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ. Подпись: „Якоже глагола ко отцемъ нашимъ Аврааму и сѣмени его до вѣка“. Ниже — Иоасафъ царевичъ и другой подвижникъ (Иоаннъ Лѣствичникъ?), съ кукулемъ на плечахъ, съ крыльями. Клеймо: „Яко сотвори миѣ величіе сильный: свято имя Его“. Ниже — ликъ святыхъ, два ряда, впереди перваго святитель (въ высокой мѣтрѣ) съ евангеліемъ въ рукахъ. Въ двухъ клеймахъ надпись, — въ верхнемъ: „Милости его въ родъ и родъ на боящихся его“, въ нижнемъ: „Сотвори державу мышцею Своею“. Ниже — святые за трапезою, на которой сосуды. Надпись: „Вознесе смиренныя, алчущіяся исполни благъ“. Въ нижнемъ ряду въ аду (въ видѣ пещеры) сатана съ огромной бородою, въ коронѣ, взираетъ вверхъ (съ завистью). Надпись: „Расточи гордыя мысли сердце ихъ“ (чтеніе по дониконовскому тексту). Размѣръ иконы 17×15 в. Окладъ по клеймамъ вышпанный. Схема изображеній:

Идея этой иконы, заимствованная изъ пѣсни Богородицы, — величіе смиренныхъ и гибель гордыхъ — выражена въ отношеніи какъ къ самой Пресвятой Дѣвѣ, такъ и ко всѣмъ людямъ. Широкое пониманіе величія смиренія. Здѣсь мы видимъ не только торжество Богоматери за ея смиреніе, но и смиренія вообще. Гордые люди погибаютъ, мучатся въ аду, сатана съ завистью смотритъ на блаженство праведниковъ, а праведники насыщаются отъ безсмертнаго трапезы (обычное въ XVII вѣкѣ представленіе райскаго блаженства) и возносятся въ горній Іерусалимъ: такъ „вознесе“ Богъ „смиренныя, богатыя же отпусти тщи“. Нельзя не поражаться на иконѣ той широкой разработкой идеи, которая охватываетъ нравственную жизнь человѣчества, когда фактъ величія Богоматери превращается, такъ сказать, въ фактъ величія праведниковъ, торжества добра надъ зломъ, въ универсальное господство правды. Композиція — продуманная, отличающаяся симметрией. Иконографическія группы блаженства праведниковъ и горняго Іерусалима съ Иоасафомъ и Иоанномъ Лѣствичникомъ передъ нимъ, а равно изображеніе мученія грѣшниковъ и мучителей-діаволовъ заимствованы изъ иконографіи страшнаго суда.

Нерѣдко нѣсколько отдѣльныхъ иконъ иллюстрируютъ одну и ту же пѣснь. Такъ, четыре иконы, находящіяся въ женской половинѣ молитвеннаго дома, представляютъ иллюстрацію извѣстной пѣсни „Честнѣйшую херувимъ“. Изъ нихъ первая —

№ 82. а) „Честнѣйшую херувимъ“. Богоматерь въ кругѣ съ Богомладенцемъ на рукахъ, около — ангельскіе чины; въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ изображены херувимы и серафимы. Икона крайне потемнѣвшая; разобрать детали изображенія и особенно надписи — крайне затруднительно. Размѣръ иконы 13×11 в.

№ 83. б) „Присно блаженную и пренепорочную“. Хартію съ этою надписью держать два святыхъ. Богоматерь — въ темно-синемъ кругѣ, наполненномъ ангелами. Предъ кругомъ колѣнопреклоненный народъ; у двухъ лицъ, стоящихъ напередѣ, по хартіи, у одного: „о чудо, иже“. Вверху по угламъ — летающіе ангелы, изображенные до пояса. Размѣръ иконы 13×11 в.

№ 84. в) „Безъ истлѣнія Бога Слово рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ“. Хартію съ этою надписью держать два святыхъ въ крестатыхъ ризахъ. Въ срединѣ иконы, въ кругѣ изъ красной каймы съ звѣздами и лучами, Богородица, воссѣдающая на престолѣ съ подножіемъ. На рукахъ ея — Богомладенецъ. Около этого круга круглая зеленая полоса съ погрудными изображеніями святителей; нѣкоторые съ хартіями, надписи на которыхъ разобрать трудно. Внизу колѣнопреклоненные сонмы людей: направо отъ Богородицы — иноки и инокини, налѣво — міряне. У двухъ лицъ, стоящихъ впереди, хартіи, — у одного: „Владычице, пріими молитву рабъ твоихъ и избави“, у другого: „блажен.“. Въ пейзажѣ — растительность. Размѣръ иконы $13\frac{1}{2} \times 11$ в.

№ 85. г) „Сущую Богородицу“. Богоматерь въ кругѣ съ Богомладенцемъ на престолѣ, окруженная ангелами и святыми. Внизу также святые, у нѣкоторыхъ хартіи. Икона весьма потемнѣла. Размѣръ ея 13×11 в.

№ 86. На правой сторонѣ отъ входа, на стѣнѣ находится весьма попорченная икона въ мѣдной посеребренной ризѣ — „Спасъ Благое Молчаніе“, хотя и извѣстная въ археологической литературѣ¹⁾, но останавливающая на себѣ наше вниманіе въ виду возможности прослѣдить генезисъ ея изъ глубокой старины Востока. Спаситель изображенъ въ видѣ ангела съ вьющимися по плечамъ локонами; нимбъ восьмиконечный въ кругѣ; одежда украшена по вороту, поясу и напередѣ. Руки скрещены на груди. Лицъ совершенно потемнѣвшій, икона во многихъ мѣстахъ выкрошилась. Надпись: „Исусъ Христосъ Благое Молчаніе“. По сторонамъ приписи: внизу, справа отъ зрителя, св. мученица Аяпа, слѣва — ангель-хранитель съ восьмиконечнымъ крестомъ въ шуйцѣ (весьма нерѣдкая приписи на старинныхъ иконахъ, вѣроятно, предназначенныхъ для домашней божицы, гдѣ особенно уместно изображенія ангела-хранителя. Вверху святитель Николай, надъ ангеломъ „священномуч. Егр.“ (?). Размѣръ иконы $6 \times 4\frac{1}{2}$ в. Фигура Спасителя напоминаетъ изображеніе Софіи Премудрости Божіей. Вѣроятно, что „Спасъ Благое Молчаніе“ есть видоизмѣненное изображеніе „Софіи Премудрости“ („Слова Божія“, Ипостасной Премудрости). Безмолвіе — одно изъ

¹⁾ См. В. И. Успенскаго „Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“. С.-Пб. 1898, табл. 14.

основныхъ свойствъ премудрости. „Мужъ мудрый безмолвіе водить“, говоритъ премудрый. „Устамъ твоимъ сотвори дверь и запоръ“, говоритъ Сирахъ¹⁾, „и блюди, да не како поползнешися языкомъ“. „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнѣхъ моихъ“, — поется въ церковныхъ службахъ стихъ изъ Псалтири. „Запирай ротъ твой такъ, какъ дверь. Оставляй лучше твои сундуки и сокровище, нежели твои губы, безъ замковъ... Устамъ твоимъ дверь и замокъ... Благоразуміе содержитъ ключи у себя“, — говорятъ правила практической мудрости XVIII вѣка²⁾. По народной пословицѣ, сказанное слова есть только серебряное, тогда какъ не сказанное всегда золотое. Въ частности, молчаніе являлось обѣтомъ благочестія подвижниковъ (молчальниковъ). На „Изображеніи пророчества законнаго“ въ сійскомъ подлинникѣ³⁾ къ устамъ распятаго монаха прикрѣпленъ замокъ — символъ молчанія. Во всякомъ случаѣ, однако, изображеніе Іисуса Христа, какъ Благое Молчаніе, является, повидимому, противорѣчіемъ названію Его Богомъ-Словомъ, Логосомъ. Но древне-христіанская мысль весьма любила сопоставленіе антитезъ и въ частности по отношенію къ Божеству. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „Подобаеть коемуждо нещевати о Бозѣ, яко вся глаголемая о Немъ, не еже есть по существу, знаменуютъ; но или еже не есть Онъ, являютъ, или соотношеніе нѣкое къ нѣкому отъ противоположающихся, или что-либо отъ тѣхъ, яже естеству или дѣйствию Его послѣдуютъ... Поелику же всѣхъ виновникъ есть, и всѣхъ сущихъ винословія и вини въ Себѣ содержитъ, отъ всѣхъ сущихъ и между собою противныхъ именуется, якоже отъ свѣта и тмы, отъ воды и огня; да познаемъ, яко Онъ по существу нѣсть сіе, но паче существа есть; ниже коимъ имепемъ нарещися можетъ; обаче якоже всяческихъ вина отъ всѣхъ виновныхъ именуется“⁴⁾. Тотъ же святой отецъ говоритъ слѣдующее о божественномъ Словѣ: „Слово, еже есть существенно, Отцу соприсносущное; слово паки есть естественное ума движеніе, имже движется, и умствуетъ и помышляетъ, якоже свѣтъ Его сынъ и сіяніе; и паки, слово есть залогственное, еже въ сердцѣ токмо глаголится; и паки, слово есть вѣстникъ ума, еже усты исповѣдуются. Богъ убо слово есть существенно и ипостасное, прочая же три роды словесъ суть силы душевныя, яже не въ свойственной ипостаси разсуждаются: оныхъ же первое есть естественное ума (нашего) рожденіе, еже изъ Него естественно всегда истекаетъ; второе залогственное (сирѣчь внутреннее) глаголится; третіе же произносимое“⁵⁾. Различается, такимъ образомъ, слово внутреннее отъ слова произносимаго, молчаніе отъ рѣчи; въ виду чего для обозначенія того, что божественное Слово открылось людямъ, насколько они вмѣстятъ это въ состояніи, полнота же божественной жизни сокрыта въ Немъ отъ тварныхъ существъ, и такимъ образомъ Христосъ подобенъ слову залогственному, внутреннему, — христіанское искусство, стремившееся съ возможною широтою изобразить христіанскія вѣрованія и представленія, могло представить

1) Гл. XXVIII.

2) Правила Соломоно-Сираховы, изд. С. Писарева 1752 г., стр. 162.

3) Вып. I, стр. 30—32.

4) „Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина богословіе“, переводъ архіепископа московскаго Амвросія. М. 1834 г., л. 15 об. и л. 18 об.

5) Тамъ же л. 22 об.

Христа, какъ молчаніе, Благое Молчаніе. Въ Апокалипсисѣ представляется, что Спаситель „въ десницѣ держитъ тайну“¹⁾, что Онъ — „Агнець, достойный раскрыть книгу Сидящаго на престолѣ, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатами, и снять семь печатей ея“²⁾. Олицетвореніе молчанія въ видѣ Іисуса Христа могло совершиться тѣмъ удобнѣе, что въ классической иконографіи послѣднее также изображалось въ видѣ бога Гарпократа. Гарпократъ — египетскій богъ восходящаго и весенняго солнца, въ виду того, что изображался съ пальцемъ, приставленнымъ къ губамъ, у грековъ и римлянъ подвергся метаморфозѣ, явился богомъ молчанія. Гарпократа представляли то въ видѣ дитяти въ пленкахъ, то въ видѣ юноши въ египетской митрѣ, увѣнчаннаго краснымъ и зеленымъ дискомъ, съ волосами, падающими прядью, напоминающею рогъ изобилія, съ которымъ онъ иногда изображался. Древніе изображали обыкновенно Гарпократа на пакетахъ для обозначенія того, что должно хранить секретъ писемъ. (*Dictionnaire mythologique universel.*, pag. 1. d.-г. E. Jacobi, trad.—pag. Th. Benard. Paris 1846, ср. Noel Abrege de la Mythologie universelle. Paris 1815, p. 301). Такимъ образомъ, „восходящее солнце“ египтянъ могло явиться въ христіанскомъ мірѣ „солицемъ правды“, сохранивъ атрибуты египетскаго происхожденія (митра (въ „Переводахъ“ Постникова Спасъ Благое Молчаніе въ митрѣ и съ ключами въ рукѣ), дискъ, волоса, напоминающіе своими локонами рогъ изобилія), молчаніе (*silentium*) римлянъ стало „благимъ молчаніемъ“ у христіанъ. „Спасъ Благое Молчаніе“ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, — безъ митры и ключа, встрѣчается на литыхъ изображеніяхъ; они есть, напр., въ музеяхъ Новгородскомъ³⁾ и Тверскомъ⁴⁾.

№ 87. Икона безъ выемки „Умовеніе ногъ апостоламъ“. Апостолы, возсѣдающіе въ три ряда, — два (верхній и средній) на ложахъ и одинъ (нижній) на полу. Въ верхнемъ ряду изображены апостолы: Петръ, Матей, Симонъ, Андрей, Іоаннъ, „Юда“ (представленъ безъ нимба); въ среднемъ: Вареломей, Іаковъ, „Марко“; въ нижнемъ: Тома „Юда“ (въ нимбѣ), Филиппъ. Господь, стоящій около сосуда, отираетъ правую ногу апостолу Петру, который указываетъ на свою главу (умой, Господи, и главу). Палаты, городъ. Припись на иконѣ — святые безсребренники Киръ и Іоаннъ. Они изображены въ преподобническихъ одеждахъ съ кукулями назади. Въ рукахъ, у Кира — въ лѣвой, а у Іоанна — въ правой, — врачевскіе сосуды, другія руки молитвенно простерты. Киръ изображенъ направо отъ зрителя, а Іоаннъ — налѣво. Размѣръ иконы $10\frac{1}{4} \times 8$ в. „Умовеніе ногъ“ нерѣдко встрѣчается въ древней иконописи; иконы съ изображеніемъ этого событія, вѣроятно, ставились на поклоненіе для величанія на четвергъ, когда совершается трогательный обрядъ умовенія ногъ. „Умовеніе ногъ“ есть въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія Л. М. Постникова“ и въ Сійскомъ подлинникѣ. Въ собраніи Постникова эта икона скомпонована примѣнительно къ обычной византійской схемѣ этого изображенія. Сцена довольно

¹⁾ I гл., 16 и 20 ст.

²⁾ Гл. V, ст. 5.

³⁾ Братское описаніе Новгородскаго музея, стр. 28—29.

⁴⁾ Жизневскій, Описаніе Тверск. музея, стр. 108, № 420.

оживленная, типы разнообразны, съ нѣкоторыми признаками индивидуальности. Икона напоминает образцы греческаго иконнаго письма эпохи XV—XVI в. Иконописные типы свв. Кира и Иоанна нельзя назвать установившимися въ XVI—XVII вв. Въ софійскомъ подлинникѣ подъ 31 января читаемъ: „Киръ. Сѣдъ, брада Власьева, манатя выше пояса, а отъ пояса узломъ связано, ряска санкирь съ бѣлилы. Иоаннъ. Младъ, ряска реетъ. Держать аки темьяницы“; въ строгановскомъ: „Киръ — сѣдъ, ряска санкирь съ бѣлиломъ. Иоаннъ младъ, ряска реетъ“. На изображеніи у свв. безсребренниковъ десницы сложены двуперстно, въ лѣвой рукѣ у Кира свитокъ, у Иоанна врачевскій сосудъ. Въ сводномъ подлинникѣ говорится: „Киръ, мнихъ отъ Александрии, подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, мантия выше пояса, у пояса узломъ связана, ряска санкирь съ бѣлилы, въ правой рукѣ держитъ перо, а въ лѣвой сосудъ. Иоаннъ отъ Едесса, чиномъ воинскимъ почтенный, подобіемъ младъ, власы простерты и кратки, *ризы на немъ воинскія*, въ рукѣ сосудъ и перо. Въ мнени пишеть: единъ въ чернечествѣ одѣваніи, а другій *въ воинствѣ*“. Такимъ образомъ, иконописные типы этихъ святыхъ въ строгановскомъ и софійскомъ подлинникахъ указаны одинаково, но иначе, нежели въ сводномъ; а изображеніе на рижской иконѣ не согласуется ни съ однимъ изъ нихъ.

№ 88. Въ женскомъ отдѣленіи молитвеннаго дома икона: Ангель, сидящій на камнѣ у гроба Господня, съ жезломъ въ шуйцѣ, десница двуперстно благословляющая. Во гробѣ свернутыя пелены, сударь лежатъ особо. Передъ гробомъ жены-мироносицы. У передней въ рукахъ алавастръ съ миромъ. На заднемъ планѣ палаты въ горахъ. Размѣръ иконы 11 × 9 в. На вратахъ храма архангела Михаила, на такъ называемой горѣ св. Ангела, въ южной Италіи (дѣланы въ 1076 г. въ Цареградѣ), между прочими изображеніями есть такое: „Ангель, сидя на гробѣ Спасителя, извѣщаетъ пришедшихъ женъ-мироносицъ о Его воскресеніи; прекрасный рисунокъ, отъ ранней эпохи сохраняемый и дошедшій и до русской иконописи“¹⁾. Въ монастырѣ Никорцминдскомъ въ Имеретіи на грузинскомъ евангеліи XIII вѣка „верхняя и боковая створка ковчежца оклада украшена любопытнымъ изображеніемъ ангела, вѣщающаго мироносицамъ и сидящаго внутри арки гроба; на сферѣ, относится по рисунку къ позднѣйшему времени“²⁾. Композиція на иконѣ № 88 еще разъ доказываетъ, что въ эпоху процвѣтанія русской иконописи сюжеты для нея были весьма разнообразны, и нерѣдко сюжетомъ иконы служило не событіе, воспоминаемое въ извѣстный праздникъ, а лишь одинъ изъ частныхъ моментовъ его.

№ 89. Въ женскомъ же отдѣленіи икона: Архистратигъ Михаилъ, поражающій діавола, — переводъ, подобный № 64, помещенному въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, т.-е. архангелъ на иконѣ поражаетъ копіемъ повергаемаго въ бездну діавола и въ то же время кадитъ Еммануилу, изображенному за престоломъ въ облакахъ, — переводъ, нерѣдкій въ древней иконописи. Несмотря на то, что эта икона или поновлена, или даже не особенно давно написана, она заслуживаетъ вниманія по своимъ пояснительнымъ надписямъ (обычно-

¹⁾ Булгаевъ, въ Сборникѣ на 1866 г., изд. Общ. др.-рус. иск., стр. 72.

²⁾ Кондаковъ, „Опись“, стр. 60.

венно подобныя изображенія — безъ нихъ);верху: „Небеснаго царя державы крѣпкій, сильный, страшный, грозный воевода отъ Бога учиненъ архистратигъ Михаилъ“; на поляхъ: „престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка“; на другой сторонѣ: „изыде отъ кадила благоуханіе по всей вселеннѣй“; внизу: „морю вскипѣвшему врагу оскудѣша оружіе въ конецъ“.

№ 90. Икона Рождества Христова. Вверху звѣзда. Слѣва отъ зрителя ѣдутъ три всадника (волхвы), обратившіе взоры къ звѣздѣ. Справа три спящія фигуры, предъ ними ангель; это, безъ сомнѣнія, согласно подлинникамъ, напр. сводному, „тріемъ пастыремъ благовѣститъ архангелъ Гавріилъ о рожденіи Христа Сп., Сына Божія и посылающа въ вертепъ“. Въ срединѣ Богоматерь. Предъ нею ясли въ видѣ ящика, въ которомъ лежитъ спеленатый Спаситель. За ящикомъ два животныхъ. Богородица обратилась, поднавши руки, вправо къ тремъ подходящимъ волхвамъ. Влѣво отъ животныхъ двѣ фигуры (пастыри?), передняя указываетъ правой рукою на звѣзду. Внизу ихъ — бабка Соломія, омывающая Богомладенца. Подъ волхвами Іосифъ съ пришедшимъ къ нему пастыремъ. Влѣво отъ бабки изображено бѣгство въ Египетъ. За св. семействомъ слѣдуетъ четвертая фигура въ нимбѣ. (По преданію „Іосифъ отправился въ Египетъ въ сопровожденіи одного или нѣсколькихъ членовъ своей семьи. Въ одномъ памятникѣ древней письменности мы встрѣтили, говорить проф. Н. В. Покровский, замѣчаніе, что Іосифъ, „поитъ Отроча и мать Его и *сыны своя и дщери*, иде во Египетъ“¹⁾). Изъ четьи минос 25 дек. и критическаго подлинника узнаемъ, что св. семейство сопровождалъ сынъ Іосифа отъ первой жены — Іаковъ, братъ Господень по плоти; преданіе это проникло и въ восточную гимнографію, гдѣ объ ап. Іаковѣ поется: самовидецъ божеств. таинъ: бѣгая съ нимъ, и въ Египтѣ бывъ со Іосифомъ, матерію же Иисусовою (стих. 2 на стих. 23 октября). Это-то лицо и вошло въ композицію изображенія бѣгства во Египетъ. Она изображается иногда въ нимбѣ, чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго слуги“²⁾). Внизу Богоматери и пониже Соломіи и Іосифа съ пастыремъ — женская фигура въ пещерѣ; около пещеры воинъ (женская фигура — Елизавета, укрывшаяся отъ воиновъ, избивавшихъ младенцевъ). Въ нижнемъ ряду, слѣва отъ зрителя — царь Иродъ на тронѣ, со скипетромъ, лѣвая рука простерта въ разсужденіи. Его окружаютъ тѣлохранители. Предъ нимъ воины, впереди которыхъ священникъ со свиткомъ: „Христосъ родится въ Виелсемѣ ію“ (на ризѣ написано только „Христосъ“, остальные слова можно прочесть только подъ ризомъ). Далѣе изображено избіеніе младенцевъ. Младенцы представлены даже выше головы воиновъ. Направо отъ зрителя, въ палатахъ, двѣ фигуры въ нимбахъ, но не позлащенныхъ, какъ другіе. Одна фигура на колѣняхъ, а другая — воинъ, преслѣдующій ее. Это, очевидно, умерщвленіе Захаріи предъ жертвенникомъ; сооружавшій же ризу не могъ, однако, понять значенія этой группы и одинаково надѣлилъ вѣнцомъ какъ святаго Захарію, такъ и воина-убійцу. Изъ-подъ мѣдной ризы видно великое множество избіенныхъ младенцевъ. За Іосифомъ и пас-

¹⁾ Реп. Соф. библ. № 1186, л. 100 об.

²⁾ Евангеліе въ пам. иконографія, стр. 141.

тыремъ — спящій Іосифъ, а предъ нимъ ангелъ. Размѣръ иконы 38 × 32 в. Она находится въ иконостасѣ. Вотъ схема этой иконы:

Звѣзда.

Три волхва.		Пастыри.
	Волхвы.	Богородица.
		Два пастыря.
Іосифъ и ангелъ.	Іосифъ и пастырь.	Бабка Соломія.
Иродъ.	Св. Елизавета въ пещерѣ.	Бѣгство въ Египеть.
	Избіеніе младенцевъ.	Убіеніе Захаріи.

№ 91. Подобный же переводъ на иконѣ Рождества Христова во второмъ ярусѣ того же иконостаса. Здѣсь заслуживаютъ вниманія надписи, объясняющія изображенныя событія. Надъ волхвами надпись: „Волсви персидстїи“. Волхвы съ дарами — во второмъ ряду изображеній поклоняются Спасителю, лежащему въ ясляхъ. Надъ Нимъ ангелы. Богоматерь по другую сторону. Къ ней идутъ два пастыря. Надъ пастыремъ у Іосифа надпись: „Нанъинъ“. У Соломіи, которой здѣсь помогаетъ дѣвица, льющая воду, надпись: „баба“. У четвертой фигуры въ изображеніи „бѣгства во Египеть“ нѣтъ нимба. Въ пещерѣ изображена Елизавета. Надпись: „Бежа Елисаветъ въ гору со Іоанномъ“. На хартїи у стоящаго передъ Иродомъ старца написано: „Христосъ родится въ Виелеемѣ іудейстѣмъ тако писано есть“. Въ изображеніи избїенія младенцевъ представлено множество убитыхъ дѣтей, а надъ ними рыдающія матери. Воины колютъ пиками и разсѣкаютъ младенцевъ мечами. Въ углу воинъ закалаетъ Захарію у жертвенника. Размѣръ иконы 20 × 16 в. Окладъ на ней вышпанный. Схема изображеній на иконѣ:

Звѣзда.

Явленіе ангеловъ спящимъ пастырямъ.

Волхвы.			
Поклоненіе волхвовъ.		Спаси- тель.	Бого- мать.
Ангелъ и Іосифъ, спящій подъ деревомъ.	Іосифъ и Нанъинъ.	Дѣвица и баба	Два пастыря.
Иродъ.	Елизавета укрывается въ пещерѣ.	омываютъ стоящаго Младенца.	
	Избіеніе младенцевъ.	Бѣгство во Египеть.	
		Захарія.	

№ 92. Покровъ Пресвятыя Богородицы. У Богоматери, стоящей на облакахъ, на рукахъ омофоръ, въ десницѣ хартїя съ надписью: „Царю небесный прїими всякаго челоуѣка, славящаго тя и призывающаго имя твое престою на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ“. Надъ палатами (седмиглавая церковь) — облачный Спасъ, десницею

благословляетъ, въ шуйцѣ хартія: „Придѣте благословенніи отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе“. За Богородицею на облакахъ Іоаннъ Предтеча съ дуперстно сложенной десницею и молитвенно простертою шуйцею; за нимъ Іоаннъ Богословъ съ евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцею; апостоль Петръ со свиткомъ въ правой рукѣ и съ простертою лѣвой; св. ап. Павелъ съ книгою въ рукахъ, Василій Великій съ Евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцею, ризы на немъ древней формы. Во второмъ ряду, выше, изображены: Моисей со скрижалями, царь Давидъ съ простертою шуйцею, св. великомученикъ Георгій въ латахъ, св. Іоаннъ Златоустъ съ евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцею. Въ третьемъ ряду, еще выше, преподобный Кирилль Бѣлоозерскій съ молитвенно воздѣтыми руками, великомученица Евдокія въ схимонашеской одеждѣ¹⁾. Въ четвертомъ ряду три ангела съ бѣлыми жезлами, а передній, кромѣ того, держитъ кругъ. Внизу, по срединѣ церкви, на амвонѣ новой (т.-е. послѣ половины XVII в.) формы — юноша Романъ Сладкопѣвецъ въ діакопскихъ одеждахъ, съ хартіей въ шуйцѣ: „Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ неприкосновеннаго приносить, ангели съ пастырии славословятъ вол“, десницею указываетъ на хартію. Около Романа на возвышеніи патр. Тарасій, около него архіереи, священники и множество народа. Па царскомъ мѣстѣ, возлѣ патріарха — царь Левъ, правую руку поднялъ въ изумленіи. Надъ его балдахиномъ — балдахинъ царицы Зои, възирающей изъ-подъ занавѣса съ распростертыми руками (жестъ удивленія); извѣстно, что нѣкогда въ восточной Церкви женщины при богослуженіи стояли особо на хорахъ за занавѣсомъ. Влѣво отъ Романа — Андрей, обнявши Епифанія, указываетъ на Царицу небесную. За этою группою — палаты въ родѣ бесѣдки, гдѣ на ложѣ съ занавѣсомъ юношѣ Роману Богородица влагаетъ въ уста свитокъ. Между облачнымъ Спасомъ и царицей Зоею — колокольня съ пятью колоколами литовскаго литья, т.-е. формы черепашки. Надъ колокольней восьмиконечный крестъ. Размѣръ 38 × 27½ в. На иконѣ изображенъ святитель въ фелони древняго покроя, существовавшего въ XV—XVI вв., и въ то же время амвонъ — новой, послѣ Никона, формы; это обстоятельство, на ряду со многими другими, свидѣтельствуетъ о существованіи въ иконописи анахронизмовъ, о томъ, что на иконѣ одновременно съ особенностями быта, современнаго иконописцу, находили себѣ мѣсто особенности быта гораздо древнѣйшаго, и что, поэтому, на основаніи какой-либо детали иконы, относящейся къ извѣстному времени, нельзя еще относить икону къ этому послѣднему.

Облака нарисованы очень удачно и вѣрно. Изумленіе народа передъ появившимъ Романомъ изображено довольно живо. Композиція иконы — довольно нерѣдко встрѣчающаяся въ рижскихъ церквахъ и интересная по тому сказанію Четьи Минеи, которому она служитъ иллюстраціей, и которое обычно упускается изъ вниманія обслѣдователями иконы Покрова Богородицы (см. сійскій подлинникъ). На иконѣ изображены два событія: а) относящееся къ VI—VII вѣку, изъ житія св. Романа Сладкопѣвца и б) X вѣка — изъ житія св. Андрея Христа ради юродиваго. О первомъ изъ этихъ со-

¹⁾ По софійскому подлиннику, „на Евдокея клубукъ лазорь, не круглой, раска санкиръ съ бѣлыми“, а по сводному (модь 1 марта) „на главѣ клубукъ круглый лазоревый, мантия темная, раска санкиръ съ бѣлым“.

бытій въ Четьи Минеѣ говорится слѣдующее. Св. Романъ, будучи человѣкомъ неученымъ, но добродѣтельнымъ, состоя въ должности понамаря церкви св. Софїи въ Константинополѣ, пользовался особымъ расположеніемъ патріарха, чѣмъ возбудилъ къ себѣ зависть въ другихъ понамаряхъ, которые сговорились сдѣлать ему непрїятность. Былъ обычай „на амвонѣ кондакъ единому клирику пѣти. Единою же въ навечеріе праздника Рождества Христова, пришедшу царю въ церковь, и Роману поставляющу свѣтильники по церкви, емше его, клирицы влечаху на амвонъ, глаголюще: равны части съ нами сподобленъ еси, равнѣ убо богохвальную пѣснь, возведъ нынѣ на амвонѣ, воспой, якоже и мы. Сіе творяху на посрамленіе его, завистію одержими, вѣдуще, яко не вѣсть писанія и не можетъ то сотворити. Романъ же таковое поношеніе отъ клириковъ приѣмъ при царѣ и при всемъ народѣ, въ церкви сущемъ, постыдися зѣло и плакаше. По отпущенїи же пѣнїя, испешдемъ всѣмъ изъ церкви“ (онъ, какъ понамарь, остался, вѣроятно, для уборки храма), „поверже себе предъ образомъ Пресвятыя Богородицы гордѣ рыдая и моляся. Долго же плакавъ и молився, воста и поиде въ домъ свой, и не приѣмъ пища“ (т.-е. ужинать не сталъ), „усну мало: и се явися ему во снѣ Пресвятая Владычица наша Богородица, еже всѣмъ скорбачимъ утѣшеніе, держащи въ рудѣ свитокъ книжный малъ и рече тихимъ гласомъ Роману: „отверзи уста“. Отверзшу же ему уста своя, вложи свитокъ Владычица глаголя: „снѣдь сіе“. Романъ же снѣдѣ и прогложу хартію, и абіе пробудися и не видѣ никогоже: невидима бо бысть явльшаяся. Исполнися же его сердце неизреченныя сладости и утѣхи духовныя, и размышляше видѣнное, ощути же во умѣ своемъ разумѣніе книжное: отверзе бо ему Дѣва Богородица, яко же иногда Сынъ ея апостоламъ умъ разумѣти писаніе. И наполнися сердце его премудрости великія, и нача со слезами воздавати благодареніе учительницѣ своей, яко въ маломъ времени вразуми его болѣе, неже кто чрезъ многая лѣта учася разумѣть. Пришедшу же времени всенощнаго пѣнїя, поиде въ церковь, радуяся и веселяся о благодати, данной ему отъ благодатныя Дѣвицы. Егда же бысть часъ пѣнїя кондака, взыде Романъ святыи на амвонѣ и воспѣ сладкимъ голосомъ свой кондакъ, егоже во умѣ своемъ изложи, глаголя: Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ¹⁾, и земля вертепъ неприступному приносить и прочая. Всеи же то видяще и слышаще удившася“ (вотъ почему на разсматриваемой иконѣ царь при видѣ Романа, поющаго на амвонѣ, разводитъ руками, — конечно, отъ удивленїя) „и въ сладость пѣнїя того послушаху, внимлюще силѣ поемыхъ словъ“. Когда, по окончанїи пѣнїя, патріархъ спросилъ у Романа, „откуда ему сія премудрость“, и Романъ разсказалъ патріарху о бывшемъ съ нимъ чудѣ, патріархъ „постави его абіе діакономъ²⁾, и течаше отъ устъ его аки рѣка премудрость, и иже ему первѣе досаждаху о простотѣ и о невѣжествѣ, тѣи посемъ у него учасуся. Сотвори же множество кондаковъ праздникамъ Господнимъ

¹⁾ Въ макарьевскихъ Четьяхъ Минеяхъ про это говорится такъ: „И абіе возбнувъ отъ она (Романъ), вшедъ на амвонѣ, нача пѣти: Дѣва днесъ *преботатаго* раждаетъ“. Великія Минеи Четїи, изд. Археограф. Комиссіи, октябрь, стр. 3.

²⁾ Въ греч. ред., которой, повидимому, слѣдовала и описываемая икона, бл. Романъ уже имѣлъ во время чуда чинъ дьяконскїй.

и богородичнымъ и святымъ нарочитымъ, яко быти кондакамъ его до тысячи и болѣе: и отъ всѣхъ почитаемый бысть зѣло“¹⁾).

Другое событіе, представленное на иконѣ, которое и послужило поводомъ къ установленію праздника Покрова, это — видѣніе св. Андрея и Епифанія въ константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, — что во время всеобщаго бдѣнія Пресвятая Богородица съ ликами святыхъ на воздухѣ молилась Господу за христіанъ. Нѣсколько основанийъ къ тому, чтобы соединить эти два событія въ одной композиціи: 1) Романъ Сладкопѣвецъ часто посѣщалъ Влахернскій храмъ, гдѣ было чудесное видѣніе святому Андрею; 2) предметъ пѣснопѣнія св. Романа — Богоматерь и молитвы ея за насъ и съ нами; 3) память его и праздникъ Покрова приходятся на одно и то же число — 1 октября.

Замѣчательно то обстоятельство, что на рассматриваемой иконѣ старообрядческой молебни есть деталь, указывающая на то, что современные раскольники или не знаютъ сочиненій первыхъ расколуучителей, или же несогласны съ ними во взглядахъ на нѣкоторыя принадлежности культа. На этой иконѣ — амвонъ новой формы (т.-е. въ видѣ полукруглаго возвышенія), а не старой (въ видѣ каедры). „Да онъ же Никонъ, бывший патріархъ“, пишетъ Никита Пустосвятъ, „амбоны старыя извыломать велѣлъ и въ то мѣсто рундуки со степенями учинить велѣлъ“. Указавши на существованіе амвоновъ, „строенныхъ чудотворцами по чину восточныя Церкви“, прежней формы, „а не рундуками“, Никита продолжаетъ: „Еще же о тѣхъ старыхъ амбонахъ изящно свидѣтельствуютъ старописанныя Покрова Пречистыя Богородицы иконы, что на нихъ амбоны написаны по чину Влахернской церкви, якоже въ русскихъ градѣхъ, а не рундуками“²⁾. Изъ того, что Пустосвятъ ссылается на „старописанныя“ иконы, можно заключать о существованіи уже въ его время иконъ Покрова съ амвонами новой формы. Дѣйствительно, на знамени Большого полка 1664 года на изображеніи Покрова Пресвятой Богородицы — амвонъ новой формы.

Иконописный подлинникъ XVI вѣка указываетъ для иконы Покрова слѣдующія черты: „Церковь съ одною маковицею; по сторонамъ двѣ палаты; Богоматерь на облакахъ, равно какъ и Петръ съ другими апостолами, а Предтеча съ Павломъ и святителями на лѣвой сторонѣ, а подъ ними облачекъ; Романъ по обычаю, а около него народъ; церковь охра съ бѣлилы“³⁾. Въ строгановскомъ подлинникѣ изображена церковь о трехъ главахъ, четвертая глава, вѣроятно, принадлежитъ другой сосѣдней церкви. Внутри на облакѣ Богоматерь съ омофоромъ, простертымъ надъ народомъ. Надъ нею два ангела также держатъ омофоръ. Выше — благословляющій обѣими руками Спаситель. По сторонамъ Богоматери два рада святыхъ, изъ которыхъ впереди можно различить Давида въ коронѣ и съ хартіей въ рукѣ (передній въ верхнемъ ряду по правую сторону Богоматери) и Предтечу (передній въ томъ же ряду, но съ лѣвой стороны отъ Богородицы). На амвонѣ древней формы Романъ со свиткомъ. Направо отъ Романа царь на царскомъ мѣстѣ (въ родѣ узкой ниши или бе-

1) Четьи Минеи, 1-е октября.

2) Матеріалы для исторіи раскола, т. IV, стр. 140—142.

3) Софійскій подлинникъ подъ 1 октября.

сѣдки съ аркою вверху). За царемъ — патриархъ и народъ. Надъво отъ Романа обычная группа — Андрей съ ученикомъ Елифаніемъ. Царь, патриархъ, Андрей и Елифаній въ нимбахъ. Въ церкви, по обѣ стороны амвона — народъ. Сводный подлинникъ представляетъ композицію праздника Покрова Богородицы гораздо сложнѣе: „Церковь стоитъ о пяти верхамъ; за нею по сторонамъ палаты; въ церкви на возвышеніи стоитъ Пресвятая Богородица, солнечнымъ сіяющая свѣтомъ и покрывающая людей честнымъ своимъ омофоромъ. И ста Пречистая между двумя дѣвственниками¹⁾ Іоанномъ Предтечею и Іоанномъ Богословомъ и окрестъ ея множество предстояху ангельскихъ воинствъ, пророковъ, преподобныхъ, мучениковъ и дѣвственникововъ, преподобныхъ и праведныхъ въ бѣлыхъ ризахъ, съ благоговѣніемъ стоящихъ. И св. Пречистая Богородица, молящаяся Сыну своему и Богу нашему, умиленнѣ и простиращи честнѣйшія свои рудѣ, со слезами за весь міръ, вѣщаючи словеса, въ молитвѣ, милосердая, глаголющи: Царю небесный, приими всякаго человѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое на всякомъ мѣстѣ именемъ моимъ, приѣмля ихъ всяку молитву и обѣты и отъ всякихъ бѣдъ и золь избавляя. Надъ нею въ облацѣхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣма руками благословляетъ; окрестъ Его ангели и архангели, херувимы и серафимы и вся девять чиновъ. Надъ Пречистою омофоръ, сирѣчь покровъ, красенъ, прописанъ златомъ, а держатъ за концы два ангела. По правую сторону Пречистыя ликъ пророческій со Предтечею, а по лѣвую — апостольскій со Іоанномъ Богословомъ, за ними ликъ всѣхъ святыхъ; а выше Пречистыя два херувима киноварь; подъ ногами ея двери царскія, противъ — амвонъ, на амвонѣ стоитъ Романъ пѣвецъ, младъ, риза діакопская киноварь, исподъ лазорь, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: Дѣва днесъ. Въ церкви множество народу стоящу, св. Андрей Христа ради юродивый возведе очи свои горѣ и видѣ небесную Царицу, покровительницу всего міра, Пресвятую Дѣву Богородицу и рече ученику своему Елифанію: видѣши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? Онъ же рече: вижу, св. отче, и ужасаюся. Св. Андрей правою рукою указываетъ Елифанію св. Богородицу. Елифаній младъ, образомъ ави Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь. Явися Пресвятая Богородица въ царствующемъ Константиновѣ градѣ въ царство Льва, царя благочестиваго, въ преславной Богородичной, яже во Влакернахъ, церкви, идѣже совершающуся всенощному пѣнію, въ день недѣльный, октября мѣсяца въ первый день, и множеству народа предстоящу о четвертомъ часѣ ноци“.

№ 93. Въ первомъ же ярусѣ иконостаса — **Входъ Господень во Іерусалимъ**. Христосъ на ослѣ, благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ держитъ вожжи. За Нимъ — группа апостоловъ, между ними Лука, къ которымъ Господь обратился. Сзади юноша „Іуда Искариотъ“²⁾ съ выраженіемъ злобы на лицѣ. Изъ воротъ іерусалимскихъ вы-

¹⁾ Не указываетъ ли эта иконографическая деталь, которой вѣтъ въ софійскомъ подлинникѣ, на то обстоятельство, что въ XVII вѣкѣ композиціи составлялись чернецами въ обителяхъ? (ср. икону „Чинъ иноческаго постриженія“).

²⁾ Въ сирійскомъ евангеліи въ Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи, конца VI вѣка, на миниатюрахъ „Іуда — юношеская фигура, цѣлуетъ Іисуса Христа въ руку, котораго сзади уже схватываютъ двое воиновъ“; „Іуда, въ сѣромъ хитовѣ, виситъ на суку: фигура отличо нарисованная. Подъ Іудой сосудъ въ видѣ рога съ его внутренностями, которыя кидаетъ воровъ“. Буслаевъ, *Общія понятія*, стр. 58. Такииъ образомъ, изображенія Іуды юношею существовали въ древности.

ходятъ народъ и дѣти съ ваими, одинъ изъ дѣтей подстиляетъ одежду. Со стѣнъ іерусалимскихъ и въ отверстія ихъ смотритъ множество зрителей. Около городскихъ стѣнъ традиціонное дерево, на которомъ сидятъ нѣсколько дѣтей, ломаютъ и бросаютъ внизъ вѣтви. Зданія іерусалимскія съ развѣвающимися на нихъ, на шпицахъ, флагами. Вверху, въ углу иконы изображено воскресеніе Лазаря. Спеленатый Лазарь, поддерживаемый справа юношей, стоитъ во гробѣ, предъ нимъ благословляющій его Христосъ, къ ногамъ Котораго припала одна изъ сестеръ Лазаря, касаясь ихъ руками. Другая сестра стоитъ на колѣняхъ, простерши и сложивши вмѣстѣ руки. За Христомъ апостолы, сзади которыхъ — фигура Іуды безъ нимба. Изъ-за горы смотритъ мятущаяся толпа зрителей. Повсюду горы. Размѣръ иконы 38 × 28 в.

Соединеніе въ одну икону изображеній двухъ событій — воскресенія Лазаря и входа Господня во Іерусалимъ — объясняется какъ хронологическою близостью ихъ, такъ и тѣмъ, что воскресеніе Лазаря празднуется подъ Вербное воскресеніе.

№ 94. Во второмъ ярусѣ иконостаса — **Покровъ Пресвятыя Богородицы**. Левъ и Зоя подъ однимъ балдахинномъ, рядомъ множество народа и Тарасій съ сослужащими. Вся церковь полна молящимися. Андрей и Елифаній на обычномъ мѣстѣ. У стоящаго Епифанія правая рука у щеки, какъ бы для выраженія скорби. На амвонѣ новой формы — Романъ съ хартіей: „Дѣва днесъ предстоитъ“. Надъ нимъ на облакахъ Богоматерь на рукахъ держитъ омофоръ. Окрестъ архангелы: Михаилъ, Рафаилъ, Гавріилъ и др. и лики апостоловъ, святителей, преподобныхъ — четыре ряда. Выше, на херувимѣ благословляющій Христосъ съ евангеліемъ въ шуйцѣ. Окладъ на иконѣ вызлащенный. Размѣръ ея 20 × 16 в.

№ 95. На правой сторонѣ отъ входа икона **Покрова Пресвятыя Богородицы**. Богоматерь на облакѣ, простерши руки, на нихъ омофоръ; въ десницѣ свитокъ: „Господи Исусе Христе, сыне мой, услыши молитву“. Ошуюю Богоматери три ряда святыхъ: вверху за ангелами святые съ надписями: Давидъ, Моисей, Іоаннъ, Александръ (преподобный); во второмъ ряду: Іоаннъ Предтеча съ простертыми руками, Іоаннъ (Богословъ), Петръ и Паволъ (въ десницѣ Павла евангеліе, шуйца простерта), нимбъ и часть головы Іоанна (Златоуста?), Василій въ крестчатой ризѣ старинной формы, держитъ евангеліе, Григорій, нимбъ и часть головы Козьмы, Даміанъ и святой съ надписью, которую разобрать трудно. Подъ Предтечею и Богословомъ облако. Въ третьемъ ряду: Парасковія, Марина, Анастасія, Анна, Екатерина въ вѣнцѣ и др. Внизу на амвонѣ древней формы Романъ съ простертою десницею, въ шуйцѣ свитокъ: „Дѣва днесъ пресущество“. Около Романа — справа патр. Геннадій¹⁾ въ саккосѣ и омофорѣ, держитъ евангеліе, другой святой въ нимбѣ облаченъ въ ризы новой формы (не есть ли это доказательство того, что эта фигура явилась въ композиціи въ послѣдующее время? во всякомъ случаѣ, соединеніе на одной иконѣ ризъ двухъ разныхъ покрововъ можетъ свидѣтельствовать или о существованіи этихъ покрововъ одновременно въ русской Церкви, или же о томъ, что иконники не стѣснялись анахронизмами въ своихъ произведеніяхъ). Церковь полна

¹⁾ Св. Геннадій, патриархъ цареградскій, скончался въ V вѣкѣ.

народа. Андрей, по выражению подьяника, „выплечася“, обнявшій Елифанія и указующій на Богородицу, изображенъ въ правомъ отъ зрителя углу, въ народѣ. Справа отъ Геннадія царь Левъ съ простертыми отъ изумленія руками. Отъ него направо, въ палатахъ (въ родѣ бесѣдки) спящій Романъ получаетъ свитокъ отъ Богородицы, которую сопровождаетъ ангелъ. У лежащаго Романа десница простерта въ разсужденіи. Надъ царемъ Львомъ — Зоя, впереди женщинъ, стоящихъ вверху, на хорахъ (гинекоиты), надъ Романомъ. Въ лѣвомъ отъ зрителя углу облачный Спасъ съ благословляющей десницею. Палаты: подъ Спасителемъ — одноглавая, а за Богородицею — трехглавая церкви, за архангелами — колокольня. Окладъ на иконѣ вызолоченный по полямъ. Размѣръ иконы 7 × 6 в.

№№ 96, 97 и 98. На правой стѣнѣ отъ входа — „Архангельскій Деисусъ“, т.-е. Еммануиль, а по сторонамъ Его архангелы Михаилъ и Гавріиль, — изображены на трехъ доскахъ; размѣръ каждой — 7 × 6 в. Надписи: „Господь Еммануиль“, „архангелъ Михаилъ“, „архангелъ Гавріиль“. Архангельскій Деисусъ является весьма близкимъ къ изображенію собора архангеловъ. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 8 ноября читаемъ: „Михаилъ начальникъ высшимъ силамъ: риза верхъ киноварь, исподъ лазорь. Архангелы младымъ образомъ пишутся, курчеваты, видѣніемъ благолѣпны, и велики прекрасны, на единомъ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилъ, *держатъ Спаса Вседержителя Еммануила во облацѣ*, подъ Спасомъ херувимъ киноварень, съ другой серафимъ лазорь, вси ангелы крылаты, со скипетры. Аще хочеша большій соборъ писати, еже толкуется собраніе девяти чиновъ: 1) херувимы, 2) серафимы, 3) престолы, 4) господствія, 5) многоочиты, 6) власти, 7) силы, 8) архангелы, 9) ангелы“. Въ Строгановскомъ подлинникѣ подъ 8 ноября читаемъ: „Соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ. У Михаила риза кеноварь, средняя лазорь, исподъ кеноварь съ бѣлиломъ. Гавріиль риза празелень. Средняя кеноварь з бѣлиломъ, исподъ санкирь з бѣлиломъ“. Изображены два архистратига, *держащихъ въ медальонѣ Еммануила*, за Нимъ сонмъ ангеловъ, внизу херувимы. Подобное же изображеніе и подъ 26 марта (соборъ архистратига Михаила). Въ сводномъ подлинникѣ подъ этимъ числомъ говорится: „Ангелы Господни, хотя и духи невестественны, но пишутся во образѣ красныхъ юношъ, ихъ же красоты изрѣнци невозможно; лица ихъ бяху пресвѣтлѣйшая, очи любезно взирающе, власы главы ихъ аки снѣгъ бѣлы, зловидное показующъ блещаніе, одежды ихъ яко молнія бяху, препоясаны поясы златыми по сосцамъ крестообразно. Святыхъ седми превысочайшихъ архангеловъ, небесныхъ силъ, ихъ же имена суть сія: Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль, Урииль, Селафилъ, Іегудилъ, Варахилъ. Бяше же сихъ святыхъ архангеловъ въ древняя времена въ вѣтхомъ градѣ Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ Кампанійскомъ, въ Панорамѣ, градѣ Сицилійскомъ, въ святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на доскахъ, мусіею же по стѣнамъ церковнымъ написаны быша. Ихъ же начертаніе сичевое: святой Михаилъ изображенъ бѣ топчущъ ногами Люцифера, шуйцею держащъ вѣтвь финичную зеленую, десницею же копіе, имущее на версѣ своемъ хоругвь бѣлую, около копія концемъ обвивающуюся, а на ней червленъ крестъ истканъ; святой Гавріиль изображенъ бѣ держащъ десницею фонарь

съ возженою внутрь свѣцею, въ шуйцѣ же зеркало каменно ясписа зелена, червленности нѣчто мѣстами въ себѣ имуща... Сія подпись подписывается надъ каждымъ архангеломъ: Михаилъ есть побѣдитель супостатовъ, Гавріилъ вѣстникъ Божіихъ тайнъ“.

Въ древне-русской иконописи Иисуса Христа — Еммануила обычно изображали въ видѣ младенца или отрока для обозначенія, конечно, Его вѣчности, съ архангелами по сторонамъ — Михаиломъ и Гавріиломъ, какъ предстоящими престолу Божию и посвященными въ тайны божественныя, какъ первозданными существами предъ „Первосозданнымъ всея твари“.

№ 99. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. У отверстыхъ царскихъ вратъ и завѣсы, сквозь которыя видно окно алтаря, на возвышеніи первосвященникъ Захарія благословляетъ Богородицу, простершую къ нему руки. Далѣе Іоакимъ и Анна и сонмъ дѣвицъ съ возженными свѣтильниками. Вверху, въ отдѣленіи палаты, „архангелъ Гавріилъ“ съ жезломъ въ шуйцѣ, десница указующая двуперстно, предъ возсѣдающею на креслѣ или на престолѣ Богоматерью, которая простерла руки какъ бы въ изумленіи.

№ 100. Икона Благовѣщенія. Богоматерь, — стоящая на подножіи своего сѣдалища съ простертыми руками; предъ Нею на столѣ книга, раскрытая на словахъ: „се Дѣва во чревѣ прииметь и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему“. Предъ Богородицей архангелъ, десницею указующій двуперстно, въ шуйцѣ жезлъ трезубый и кругъ „Исусъ“, далѣе тотъ же архангелъ, въ шуйцѣ кругъ „Исусъ“, въ десницѣ мечъ трезубый, — перстомъ указываетъ на кругъ. Вверху на облакахъ Господь Саваоѣ на престолѣ, благословляющій двуперстно. Изъ устъ Его лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святый въ восьмиконечномъ нимбѣ, какъ и Богъ Отецъ. Предъ Саваоѣомъ, преклонившись, архангелъ Гавріилъ держитъ кругъ „Исусъ“. Палаты. Размѣръ иконы 9 × 8 в. Эта икона, какъ и предыдущая, вѣроятно, прошлаго столѣтія, — письма старобрядческаго. Она, очевидно, носитъ на себѣ слѣды полемики о имени Спасителя: одно изъ самыхъ употребительныхъ возраженій противъ имени „Исусъ“ то, что ангеломъ принесено имя „Исусъ“.

№№ 101, 102 и 103. Едва ли не самыя художественныя иконы въ молельнѣ — каждая размѣромъ 8 × 7 в. Сопровождавшій насъ Ѳеодосѣвецъ, указывая на нихъ, говорилъ, что онѣ „пальмоваго письма“, а въ доказательство ихъ древности указаль на дски, обратившіяся по мѣстамъ въ порошокъ. Иконы настолько свѣжи, сохранны, что весьма легко съ перваго раза усумниться въ ихъ древности. Если изображенія настолько же древни, какъ и доски, то умѣли же въ древности готовить вѣрпикъ и яркія краски. Недоумѣвая, о какомъ „пальмовомъ“ письмѣ толкуеть Ѳеодосѣвецъ, мы вглядывались въ иконы. При идейности, осмысленности и въ то же время натуральности изображенія (даже складки кожи обозначены на иконѣ), мы обратили вниманіе на греческій типъ Еммануила, напоминающій Зевеса, и копію съ Еммануила, писаннаго Панселлиномъ. Едва ли, однако, это письмо — греческое въ виду того, что надписи на иконахъ русскія. —

№ 101. „Агіосъ Іоаннъ Ѳеологъ“, — у него въ полураскрытомъ евангеліи видно: „ви... уб... чес... не во“.

№ 102. Еммануилъ.

№ 103. „Агіосъ Симеонъ Богопріимецъ“. У него на хартіи: „Нынѣ отпускаеши раба своего Владыко по глаголу твоему“. Фонъ всѣхъ этихъ трехъ иконъ золотой; одежды прописаны золотомъ.

№ 104. Въ молельнѣ на перегородкѣ, слѣва отъ входа, отдѣляющей помещеніе для женщинъ, между другими иконами обращаетъ на себя вниманіе Распятіе. Одинъ изъ воиновъ прободаетъ ребро, другой — подаетъ губку съ желчью. По обѣимъ сторонамъ — распятые разбойники. Предстоящіе — Іоаннъ, Логанъ, Марія, муроносицы, воины. У подножія три воина мечутъ жребій; средній держитъ одежду, сѣдѣющіе по сторонамъ простерли къ нему руки. Около воиновъ — падающіе четырёхугольники, по два около cadaго. Внизу надпись: „Раздѣлиша риза моя себѣ и одеждѣ моей меташа жребія. Ѡаломъ ѡк, стихъ ѡі“. Одежды лежатъ у ногъ. Внизу, справа отъ зрителя, — „проповѣданіе о Хртѣ во адѣ праведникомъ стаго Іоанна Прѣчи“. Стоящіе предъ Іоанномъ — Давидъ, Исаія, Моисей, Іезекиль, Давидъ. Слева изображено „снятіе со креста и положеніе во гробъ Гда ншего Ісца Хрта“. У креста двѣ лѣстницы къ перекладинѣ. У гроба, облачая Спасителя въ плащаницу, стоятъ въ печали Богоматерь, „Іосифъ“, „Марія“, „Соломонія“, „Іоаннъ“, „Никодимъ“. Сверху летятъ ко Христу ангелы съ гробными пеленами. По угламъ — скрывшее лучи свои, потемнѣвшее солнце и красный дискъ луны. Вверху, на престолѣ, — Отечество. Богъ Отець, въ восьмиконечномъ нимбѣ, десницею благословляетъ Сына, шуйца простерта. У Сына Божія правая рука простерта, шуйца возложена на шаръ съ водруженнымъ крестомъ. Подъ престоломъ — херувимъ. Размѣръ иконы — 8 × 7 в.

№ 105. На этой же перегородкѣ икона Божіей Матери „Всѣмъ скорбящимъ радость“. Богоматерь со свитетромъ въ шуйцѣ и шаромъ въ десницѣ. Въ верхнемъ ряду по два святыхъ на каждой сторонѣ. Справа отъ Богоматери — Григорій Декаполитъ и Варлаамъ, слева — Феодосій (?) въ святительскихъ одеждахъ и преподобный Сергій Радонежскій. По нимъ, по обѣимъ сторонамъ Богородицы, — хартія: „О прѣстѣлѣ Гже Къще Кце вышше еси ты аггелъ и аруангелъ и всемъ твари чѣстнѣйши и помощнице, ненадѣющимся надѣаніе, убогимъ заступнице, печальнымъ утѣшеніе и поможеніе“. Далѣе внизъ, по сторонамъ Богородицы, по три маленькихъ хартіи на каждой сторонѣ: „больнымъ исцѣленіе“ (изображено: больные съ упованіемъ взираютъ на Богоматерь), „нагимъ одѣаніе“ (ангелъ покрываетъ нагихъ), „хромымъ хожденіе“ (представлены хромые, у одного — нога деревянная), „алчущимъ питательнице“ (алчущіе; одинъ протягиваетъ руки, другой держитъ ихъ у лица, третій скрестилъ ихъ на груди), „страннымъ прибѣжище“ (ангелъ съ кругомъ въ шуйцѣ подходитъ къ странникамъ), „грѣшнымъ спасеніе“ (толпы разнаго рода людей обратились къ Богородицѣ; одинъ съ посохомъ). Подножіе Богородицы — какъ бы изъ двухъ камней. Кверху — облачный Спасъ, благословляющій обѣими руками. На облакахъ у груди Спасителя Евангеліе: „пріидите благо... Отца моего и нас“... Солнце и луна. Окладъ по полямъ серебряный (прошлага вѣка). Размѣръ иконы 12 × 10 в.

№ 106. Господь Вседержитель, икона на лѣвомъ клиросѣ (Спасъ, что на Спасскихъ вратахъ въ Москвѣ). На раскрытомъ Евангеліи надпись: „рече Го-

сподь своимъ ученикомъ вся мнѣ предана суть... токмо сынъ". Ангелы держатъ орудія страданій. Пейзажъ — горы и деревья. Риза — золотая. Размѣръ иконы $9 \times 6\frac{1}{2}$ в. Подобная же композиція есть въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, № 25.

№ 107. Икона „святаго ангела-хранителя“. Св. ангелъ въ десницѣ держитъ восьмиконечный крестъ, въ шуйцѣ — мечъ; одежды — бѣлыя съ зеленымъ и алымъ оттѣнкомъ, съ прозолотою — кудри, коронча и тороки. Вверху Еммануиль, благословляющій обѣими руками. Размѣръ иконы 12×10 в.

№ 108. Св. Алексѣй, человекъ Божій, — съ житіемъ; икона въ ризѣ поздней работы. Изображено: 1) „Рождество святаго человека Божія“ (подобно тому, какъ пишется Рождество І. Предтечи), 2) „Крещеніе Алексѣя человека Божія“, 3) „Ученіе человека Божія“, 4) „Бракосочетаніе Алексѣя человека Божія“, 5) „Алексѣй человекъ Божій остави свой обручальный перстень“: представленъ пиръ въ однѣхъ палатахъ; въ другихъ — св. Алексѣй отдаетъ своей женѣ перстень; 6) „Алексѣй человекъ Божій прииде въ Римъ въ домъ отца своего“, 7) „Алексѣй человекъ Божій како прииде въ лжницу моля Бога“, 8) „Алексѣй человекъ Божій како спроси хартію трость чернила“, 9) „Алексѣй человекъ Божій како поставиша (?) посреди“, 10) „Алексѣй человекъ Божій, како обрѣтоша его мертваго“, 11) „Погребеніе Алексѣя человека Божія, како погребоша его въ церкви с. ап.“ Всѣ изображенныя на иконѣ лица — въ нимбахъ. Непониманіе значенія нимба въ православной иконографіи, а также крайне безграмотныя надписи и нѣкоторыя буквы (ПОГ, ПР, АИШІС чѣ, како, погр. воша, 6-го, в, изркъл з, АП) показываютъ, что эту икону, можетъ-быть, писалъ какой-либо рижскій нѣмецъ.

№ 109. Въ женскомъ отдѣленіи молельни — икона Сошествія Св. Духа. Въ палатахъ возсѣдаютъ 12 апостоловъ, по шести на каждой сторонѣ; между ними Павелъ и Лука. Внизу палатъ космосъ въ коронѣ, въ рукахъ — лентій и омофоръ. Размѣръ иконы 10×8 в.

Икона № 109 слѣдуетъ болѣе первоначальному греческому изводу композиціи.

№ 110. На хорахъ въ мужскомъ отдѣленіи икона преп. Маріи Египетской. (не на вырѣзѣ). Преподобная представлена въ рубицѣ; десница поднята съ двуперстіемъ, въ шуйцѣ хартія (надпись неразборчива, видны только слова: „мой... чистота... истина“). По сторонамъ главнаго изображенія житіе въ шести мѣстахъ. 1) Марія на воздухѣ, надъ пустынею. У преподобной десница сложена двуперстно, обнаженная шуйца простерта въ разсужденіи. Тутъ же св. Зосима. Надпись: „Егда прииде преп. Зосима и видѣ преп. Марію въ нѣкоей странѣ на воздухѣ стоящу, Богу молящуся“. 2) Зосима и Марія кланяются другъ другу. Подпись: „Преподобный Зосима падъ на землю, просаще благословленія, тако и преподобная Марія сотвори, прося единый у друга благословенія“. 3) Св. Зосима на лжицѣ преподаетъ преп. Маріи св. дары. Надпись: „Прииде преп. Зосима другое лѣто и принесе святыя дары, да причастить преподобную Марію“. 4) Св. Зосима даетъ Маріи одежду. Подпись: „И сотвори преп. Зосима вскорѣ реченное, снемъ съ себе едину изъ ризъ. Она же взяше препоясася ею“. 5) Преподобный сидитъ на камнѣ у рѣки, съ сосудомъ въ рукахъ, около

него другой сосудъ. Марія идетъ по водамъ съ молитвенно поднятою десницею. Подпись: „Преп. Зосима ждахъ преподобную Марію на другомъ брегѣ. Она же преиде по водамъ, яко по суху“. 6) Внизу, — за Іорданомъ (онъ раздѣляетъ верхнія изображенія отъ нижнихъ), погребеніе преподобной, лежащей со скрещенными на груди руками. Зосима (онъ вездѣ въ преподобническихъ одеждахъ) стоитъ надъ нею; лѣвая рука простерта, въ правой заступъ. Тутъ же левъ копаетъ лапами могилу. Пейзажъ — пустыня, горы, растительность. Размѣръ иконы $12\frac{3}{4} \times 11$ в.

№ 111. **Входъ Господень въ Іерусалимъ.** Изображено нѣсколько моментовъ этого событія. Господь возсѣдастъ на ослѣ, въ шуйцѣ держитъ поводъ, десница благословляющая двуперстно. За Нимъ — апостолы. Изъ воротъ Іерусалима, навстрѣчу процессіи, выходитъ народъ. У переднихъ въ рукахъ ваи въ видѣ вербъ. У стѣпъ іерусалимскихъ высокое дерево, на которомъ сидятъ дѣти и срѣзаютъ вѣтви. Два мальчика подстилаютъ одежды. По угламъ иконы, влѣво отъ зрителя, изображено: 1) въ нижнемъ — Господь со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, обращаясь къ двумъ переднимъ изъ стоящихъ предъ Нимъ апостоловъ, благословляетъ ихъ двуперстно, при чемъ каждый изъ нихъ подставляетъ для полученія благословенія руки. Вѣроятно, это — посольство двухъ учениковъ за ослонъ. Въ верхнемъ углу, у палатъ привязанъ за кольца оселецъ. Одинъ апостоль ведетъ осленка, другой бесѣдуетъ съ хозяиномъ животныхъ — старцемъ. Апостолы указываютъ ему, ведущій осленка — на Христа, другой — на небо. Вверху иконы надпись: „Входъ во Ерусалимъ Господа нашего Исуса Христа“. Размѣръ иконы 29×22 в.

№ 112. На хорахъ въ женскомъ отдѣленіи икона „**Приде жены муроносицы ко гробу и видѣша ангела едина на камени сѣдяща**“. Ангелъ сидитъ у гроба, гдѣ лежитъ сударь отдѣльно отъ ризъ. Въ шуйцѣ у ангела жезлъ, десница указываетъ двуперстно. У каждой изъ муроносицъ по алавастру мѹра. Вверху, справа отъ зрителя, — горы, влѣво — огражденный вертоградъ. Въ вертоградѣ изображено явленіе Спасителя Маріи. „Марія видѣ Господа въ вертоградѣ идуща, яко вертоградаръ есть. Онъ же рече ей: Марія не прикасайся мнѣ“. Представленъ Спаситель со свиткомъ въ шуйцѣ и съ благословляющей десницею. Предъ Нимъ колѣнопреклоненная Марія. Размѣръ иконы $16\frac{3}{4} \times 16$ в.

№ 113. **Св. великомученикъ Димитрій,** на бѣломъ со шлеей конѣ, поражаетъ въ уста Лія, какъ бы низвергнутого съ лошады въ пещеру. Лій въ коронѣ, ухватился рукою за шею лошади. Впереди — палаты, городъ. Вверху въ облакахъ Еммануиль. Пейзажъ — горы съ растительностью. Размѣръ иконы $8 \times 6\frac{1}{2}$ в.

Основаніемъ для такой композиціи, нерѣдко встрѣчающейся на древнихъ иконахъ св. Димитрія, послужила та часть житія этого святого, гдѣ повѣствуется, какъ по молитвѣ и благословенію его, былъ побѣжденъ въ единоборствѣ христіаниномъ Несторомъ царскій любимецъ Лій; подвигъ Нестора перенесенъ на св. Димитрія, благословенію котораго Несторъ обязанъ успѣхомъ въ борьбѣ. Древнѣйшей формой представленія св. Димитрія было изображеніе его стоящимъ. Такъ и въ подлинникахъ, кромѣ сійскаго, гдѣ находимъ нѣсколько изображеній св. Димитрія какъ стоящаго, такъ и на конѣ, — обычно вмѣстѣ съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ. Изображенія Димитрія въ видѣ

всадника, побѣждающаго Лія, встрѣчаются не рѣдко. Остатокъ такого изображенія виденъ въ древне-греческомъ храмѣ Зеленчукскаго монастыря на Кавказѣ, Кубанской области; храмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, относится ко времени Юстиніана. Въ Варлаамской часовнѣ въ Новгородѣ на древней (1604 года) иконѣ у св. Димитрія на правой рукѣ крестъ, въ лѣвой — копье и щитъ, на латахъ, на груди, — икона, подь святыми — левъ и драконъ. Иногда св. Димитрій изображался сидящимъ въ креслахъ, голова у него обнаженная; въ правой приподнятой рукѣ копье, а въ лѣвой — мечъ, позади его щитъ, на груди образъ Спасителя и зеркало. По краймъ иконы изображены чудеса. Таковы двѣ иконы въ Новгородѣ въ Дмитріевской церкви, на торговой сторонѣ; на одной изъ нихъ надпись: „Лѣта 7207 (1699) писалъ образъ сей царевъ изографъ Кирилль Улановъ. Построенъ сей святыи образъ тцаніемъ Московскаго Благовѣщенскаго собору священника Стефана Парфентьева въ поминовеніи души великихъ государей и духовника Меркурія Гавриловича и о ихъ родителейхъ“¹⁾. Въ Устюгѣ, Вологодской губерніи, въ Дмитріевской церкви замѣчательна, какъ мѣстная святыня, икона св. Димитрія, гдѣ онъ изображенъ сидящимъ на сѣдалищѣ съ подушкой, въ латахъ, съ мечомъ въ рукахъ²⁾. Къ памяти св. Димитрія Солунскаго славяне и, въ частности, русскіе всегда относились съ особеннымъ почтеніемъ. Въ древней Руси были распространены иконы съ изображеніемъ этого мученика. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ имѣется икона съ изображеніемъ Димитрія, написанная на гробовой доскѣ его, принесенной во Владимиръ 1197 года, а въ 1380 году отсюда въ Москву; икона эта переписана, какъ значитса на ней, въ 1517 году. На гербѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго изображался св. великомученикъ Димитрій въ панцырѣ, съ сіяніемъ на головѣ и съ знаменемъ въ рукѣ³⁾.

Въ мертвецкой при молебнѣ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія иконы, — судя по одинаковому рисунку и стилю, вѣроятно, составлявшія вмѣстѣ одинъ чинъ. Размѣръ каждой иконы $6\frac{3}{4} \times 3$ в.

№ 114. Богородица, въ ростъ съ Младенцемъ, держащимъ въ рукахъ свитокъ.

№ 115. Св. Іоаннъ Предтеча съ дзуперстно сложенною десницею и съ хартіей въ шуйцѣ: „Се Агнецъ Божій, вземлай грѣхъ всего міра“.

№ 116. Ап. Павелъ съ Евангеліемъ въ рукахъ.

№ 117. Ап. Петръ со свиткомъ и ключомъ въ рукахъ.

№ 118. Архангелъ Михаилъ съ жезломъ въ десницѣ и съ кругомъ въ шуйцѣ; на кругѣ написано „Исусъ“.

Изъ иконъ, находящихся въ комнатахъ („келліяхъ“) наставниковъ молебни, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія, — у наставника Семена Сидоровича.

№ 119. Архистратигъ Михаилъ, съ мечомъ въ десницѣ и съ хартіей въ шуйцѣ: „Идѣже осѣняетъ благодать твоя, архангеле, оттуда діаволи“. Архангелъ на подножіи, похожемъ на подушечку и украшенномъ золотомъ. Размѣръ иконы $7 \times 5\frac{1}{8}$ в.

№ 120. Св. великомученица Параскева, съ житіемъ. Надпись: „Святая

¹⁾ Архим. Макарій, Археологическое описаніе..., т. 2, стр. 110.

²⁾ „Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1875 г., № 7.

³⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I, стр. 51.

Параскева, нареченная Пятница⁴. У святой двуперстно сложенная десница простерта, въ шуйцѣ хартія, на которой написанъ Символь вѣры. Позади — городъ. Вверху — Нерукотворенный Спасъ. Вокругъ въ двѣнадцати мѣстахъ изображено, — въ верхнемъ ряду: 1) Рождество св. Параскевы. Ея мать съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ возлежитъ на ложѣ, у котораго занавѣсъ. У ложа столъ съ сосудомъ. У стола служитель съ хлѣбомъ. Въ другомъ отдѣленіи палатъ омываютъ св. „Парасковію“. 2) Крещеніе св. Параскевы. Святая стоитъ въ купели; священникъ возложилъ на нее десницу; по другую сторону священника діаконъ съ ладаницею (?) въ лѣвой рукѣ и съ кадиломъ въ правой. Предстоящіе. Въ палатахъ (церковь) — занавѣсъ. 3) Св. Параскева представлена за городомъ съ распростертыми руками; предъ нею люди, впереди святитель; тутъ же тронъ, который вездѣ на иконѣ представленъ въ видѣ палатки съ занавѣсомъ; около трона — столъ съ ножомъ и двумя сосудами. 4) Св. Параскева заключенная (вѣроятно, въ темницѣ); ключомъ (замокъ вдѣланъ внутрь) отпираетъ дверь юноша въ колпакѣ. Чтобы изобразить святую внутри аданія, художникъ одну изъ стѣнъ представилъ въ половинѣ. Стѣны составлены изъ деревьевъ или досокъ стоймя, какъ тынъ. *Во второмъ ряду* изображено: 5) Св. Параскева приводится къ царю, сидящему на престолѣ, за ней войны и толпа народу. Передній указываетъ на нее. Царь простеръ лѣвую руку, а святая — обѣ руки, въ разсужденіи. Сзади — городъ. 6) Св. мученица, обнаженная, только въ препоясаніи, предъ царемъ, простершимъ лѣвую руку, вѣроятно, отдающимъ приказаніе. Вокругъ святой — мучители съ палками. *Въ третьемъ ряду* изображено: 7) Царь стоитъ предъ трономъ, представленнымъ на иконѣ вездѣ въ видѣ палатки съ занавѣсомъ, и простираетъ правую руку. За царемъ тѣлохранители. Святая привязана къ столу и строгаются желѣзными крючьями (столбъ съ конусомъ наверху). Сзади — городъ. 8) Св. мученица на ложѣ; предъ нею ангель. Палаты. *Въ четвертомъ ряду*: 9) Тронъ, предъ нимъ столъ съ маленькими фигурами (идолами), изъ которыхъ одна упала, другая стоитъ, третью святая беретъ за ноги. За нею толпа народа; передній поднялъ руки, вѣроятно, въ удивленіи или ужасѣ. Сзади — городъ. 10) Царь на тронѣ съ простертой лѣвой рукой, предъ нимъ св. Параскева, обнаженная, съ препоясаніемъ. Два воина поджигаютъ ее горящими факелами. Въ сторонѣ толпа зрителей. Сзади — городъ. 11) Св. мученица, какъ на предыдущемъ изображеніи, — со скрещенными руками; войны поджигаютъ ее факелами, по сторонамъ зрители. Сверху къ мученицѣ слетаетъ ангель; въ рукахъ, вѣроятно, — платъ. Сзади — городъ. 12) Кончина св. мученицы. Святая нагнула шею; палачъ лѣвую руку возложилъ на ея главу, а правую поднялъ съ мечомъ. Сзади — палаты. Пейзажъ — горы. Размѣръ иконы 12 × 10 в. На иконѣ припись: справа отъ зрителя — св. Ольга, слѣва — ангель-хранитель.

На иконѣ № 120 въ надписяхъ святая называется то Параскева, то Прасковія. Замѣна Прасковіи Параскевою совершилась въ нашемъ церковномъ языкѣ во время Никоновскаго книжнаго исправленія, на эту замѣну жалуется, между прочимъ, протопопъ Аввакумъ въ своемъ сочиненіи объ иконописцахъ: „И подписе измѣнили же Иесусу, и Николѣ чудотворцу, и Парасковіи великомученицѣ, и другимъ святымъ“¹⁾.

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. V. М. 1879 г., стр. 297. М., В. и А. И. Успенскіе.

№ 121. Въ комнатѣ третьяго наставника икона „Неопалимая кунина“. На этой иконѣ вмѣсто обычно изображаемаго жезла изъ корене Иессеева представленъ серафимъ, влагающій клещами уголь въ уста пророка Исаи; надпись: „Серафимъ взявше отъ алтаря клещами уголь и принесе въ устomъ Исаи“. По толкованію св. отцовъ, клещи съ углемъ прообразовали Богородицу. Ап. Петръ съ хартіей: „Ты еси Петръ“ и съ однимъ ключомъ. Размѣръ иконы $21 \times 9 \frac{1}{4}$ в.

Въ женскомъ отдѣленіи молебни иконы:

№ 122. „Агіосъ Петръ митрополитъ, Алексѣй и Іона“. У Петра и Алексѣя — саикось травами, у Іоны — крещатая риза (кресты въ кругахъ), у каждаго святителя въ шуйцѣ Евангеліе, десница благословляетъ двуперстно. Петръ и Алексѣй — въ бѣлыхъ клобукахъ, Іона — въ низенькой митрѣ. Размѣръ иконы 25×21 в. Композиція составлена около времени установленія праздника въ честь этихъ трехъ святителей. Праздникъ установленъ въ 1596 году при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ и патриархѣ Іовѣ, но онъ не упоминается ни въ софійскомъ, ни въ строгановскомъ подлинникахъ, составленныхъ, по всей вѣроятности, раньше этого года. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 5 октября говорится: „Иже во святыхъ отецъ нашихъ тріехъ святителей Петра, Алексія, Іоны“ и проч.

№ 123. Св. Филиппъ, въ низкой митрѣ, въ крещатой ризѣ; въ шуйцѣ Евангеліе, десница простерта молитвенно; борода значительно болѣе, чѣмъ по подлиннику, гдѣ у св. Филиппа указана „брада Николина“ (по сводному подлиннику, подъ 9 января: „брада аки Николина, покороче“).

Единовѣрческая церковь.

Единовѣрческая церковь обладаетъ не малымъ количествомъ древностей. Тутъ не мало старопечатныхъ книгъ московской печати, каковы: „Око церковное“ 7141 (1634) два евангелія 7152 (1644) г., Минея — октябрь 7126 (1618) г., февраль 7131 г. (1623) г., ноябрь 7154 (1646) г. августъ 7138 (1630) г., январь 7152 (1644) г., Цвѣтная Трїодъ 7098 (1590) г., то же 7105 г. и многія другія. На одной изъ книгъ — Евангеліи 1644 г. по листамъ находимъ надпись: „Лѣта 7153-го іюня евангеліе напрестольное въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Покрова того же села Великаго пошъ Андрей Макаровъ по душѣ тестя своего Автонома, Прокофьева сына, прозвищемъ Паткова, и кто будетъ служитель у тое Божіей церкви, и тѣмъ душа воспоминать и нашего имени не забывать, а кто покусится на сію книгу, изъ церкви Божіей безъ вопроса возьметъ или украдетъ, и ему судъ будетъ со мною въ послѣдній день страшнаго суда“.

Изъ иконъ по своей древности или по содержанію обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

Въ иконостасѣ — иконы пророковъ, — по два на каждой; на окладахъ — травы.

№ 124. Давидъ въ царскомъ облаченіи, съ хартіей въ десницѣ: „Жезлъ царствія Твоего... сидеши во Іерусалимѣ на“. Слева отъ Давида Іона въ одеждѣ про-

рока, съ цвѣткомъ (тыква?) въ десницѣ и со свиткомъ въ шуйцѣ; на свиткѣ надпись: „въ печали моей ко Господу Богу моему воззвахъ и услыши мя из“.

№ 125. Изступленная фигура Валаама, руки обнажены, лѣвая поднята кверху, въ правой хартіи: „Возсіяе... звѣзда отъ Іакова и востанетъ“. Справа отъ Валаама пророкъ Захарія держитъ обѣими руками хартію: „Тако глаголетъ Господь: радуйся зѣло дщи Сіонова и проповѣдуй дщи Іерусалимова, се царь“. Валаамъ нерѣдко изображается на иконахъ среди пророковъ и особенно на иконѣ „Похвала Богородицы“, гдѣ его изступленная фигура обычно помѣщается внизу, съ звѣздою въ рукахъ. Извѣстный изъ Библии, хотя и не святой, Валаамъ въ иконографіи является какъ бы посредствующимъ звеномъ между святыми и языческими философами и сивиллами, которые также изображались на иконахъ, согласно древнему вѣрованію Церкви въ существованіе ихъ пророчествъ о Мессіи.

№ 126. Пророки Аввакумъ и Іоиль съ надписью: „Агіось“. Аввакумъ — десницу подымалъ, какъ бы указуя, въ шуйцѣ держитъ хартію: „Богъ отъ юга придетъ и святой пріо... нья част... покры“. Іоиль — въ шапочкѣ, правую руку простеръ, въ лѣвой держитъ хартію: „Излію духа моего на всяку плоть и прорекутъ сыны“...

№ 127. „Агіось пророкъ“ (дальше разобрать трудно) и „агіось пророкъ Іаковъ“. Первый въ святительскихъ ризахъ, въ шапочкѣ, на омофорѣ четырехкопечные кресты, правая рука поднята ладонью къ зрителю, въ лѣвой хартіи: „Азъ проразумѣхъ яко достоинъ Тебѣ Господи приносити жертву“. Второй въ обычныхъ пророческихъ ризахъ, безъ шапочки, правая рука воздѣта кверху, въ лѣвой хартіи: „Азъ видѣхъ лѣствицу утвержену на земли, ейже“... Въ виду того, что первый изъ этихъ святыхъ изображенъ рядомъ съ праотцемъ Іаковомъ, можно предполагать, что онъ относится къ патриархамъ или, по крайней мѣрѣ, къ ихъ времени; вѣроятно, это — Мельхиседекъ, іерей Бога Вышняго.

№ 128. Икона двухъ пророковъ. Въ лѣвыхъ рукахъ держатъ — одинъ процвѣтшій жезлъ, другой — рогъ. У перваго надпись: „Азъ Тя чистая нарекохъ ручку злату и манну иже“, у второго: „Обрѣтохъ Давида раба моего, его елеомъ помаза, ибо рука моя заступитъ и авитъ“. Первый, вѣроятно, — Ааронъ, второй — Самуиль. Въ стѣнописяхъ XVI—XVII вв. соборнаго храма въ Кутлумушѣ изображенъ ниже Благовѣщенія „Ааронъ съ расцвѣтшимъ жезломъ и свиткомъ, въ которомъ написано: *ἐγὼ δὲ ῥάβδον βλαστίσασαυ Παρθένε*“.

№ 129. Пророки несутъ хартіи: ЕНОХЪ — „Боже пресвятый, учиниша посреди жи“; „агіось пророкъ АМОСЪ“ — „Видѣ бо восхождение его и изъ земли основанія“; „агіось пророкъ НОЙ“ — „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносящи о всѣхъ“; ІАКОВЪ — „Видѣхъ лѣствицу утвержену ейже голова“; „агіось пророкъ ІИСУСЪ“ изображенъ безъ хартіи, въ видѣ юноши съ распростертыми руками, въ молитвенной позѣ. Это, конечно, — Іисусъ Навинъ.

№ 130. Пророки: „агіось пророкъ ААРОНЪ“ въ короткомъ плащѣ, шапочкѣ, штанахъ и сапогахъ; правая рука сложена двуперстно, лѣвая съ хартіей: „Излію на всяку плоть отъ Духа моего“ (это, вѣроятно, пророкъ Іоиль, а названіе „Ааронъ“ написано по ошибкѣ, чтò доказывается и одеждою, необычною для Аарона, и над-

писью на хартіи, заимствованной изъ пророчества Іоилы), святой пророкъ Захарія (отець Іоанна Предтечи), въ шапочкѣ и со свиткомъ: „Ерен ты бгу... выпшняго наречется прїиде“; Данїилъ пророкъ — молодой, въ плащѣ, штанахъ и сапогахъ, въ шапочкѣ, правая рука поднята къ груди, лѣвая со свиткомъ: „Познаеша и разумѣши отъ... души“; пророкъ Іона съ неразборчивой на хартіи надписью.

№ 131. Гедеонъ, — правая рука воздѣта для молитвы, въ лѣвой хартіи: „Взять на всякомъ мѣстѣ тѣм...“; пророкъ Елисѣй, — правая рука простерта, въ лѣвой хартіи: „На того язъци у(по)вають и будетъ путь его“; пророкъ Михей изображенъ между двухъ другихъ пророковъ, какъ бы разсуждая, поднялъ правую руку кверху, въ лѣвой хартіи: „Виелеме земля іудова“; пророкъ Софоній, — правая рука простерта къ Михею, въ лѣвой хартіи: „Тако глаголетъ Господь Богъ Вседержитель буде“; пророкъ Іеремія несетъ хартію: „...посредѣ ихъ пастырѣ единъ всѣмъ“.

№ 131. Пророки: Ілія съ строгимъ ликомъ, правая рука поднята, какъ бы указываетъ, въ лѣвой свитокъ: „Ревнуй поревновахъ“; Іона, — правая рука у груди, въ лѣвой свитокъ: „ре... бо... ста понеже велико имя“; Наумъ держитъ обѣими руками свитокъ: „Исцѣлите воды и будутъ всяка“; Аввакумъ, — правая рука поднята кверху, въ лѣвой свитокъ: „Прозорливо дарова (?) ме... нося пре“; Іессей — держитъ хартію: „...дуйтеса пра... и ты старче пра...“.

№ 132. „Святый пророкъ Софоній“ изображенъ съ хартіей: „Во днехъ нараилевыхъ“. Размѣръ иконы $8\frac{1}{4} \times 7$ вершк. Типъ Іоанна Богослова (ср. по софійскому подлиннику — „пророкъ Софоній, аки Іоаннъ Богословъ образомъ“ и пр.).

№ 133. Подобное № 132 изображение „пророка Арона“. Ааронъ представленъ въ шапочкѣ съ хартіей: „проразумѣхъ азъ увѣдахъ“. Размѣръ иконы $8\frac{1}{4} \times 7\frac{1}{4}$ вершк.

№ 133 b. Пророкъ Захарія, изображенъ юношей, лѣвая рука простерта, въ правой хартіи. Размѣръ иконы $8\frac{1}{4} \times 7$ вершк. Это, конечно, — Захарія Серпо-видецъ, а не отецъ Предтечи, обыкновенно изображаемый въ видѣ старца.

№ 134. У царскихъ вратъ — икона Спасителя на тронѣ; десница Господа благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Азъ есмь свѣтъ міру. Ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный. Рѣша же ему фарисеи: се... себѣ самъ свидѣтельствуеша“. Икона въ ризѣ. На Евангеліи у Спасителя обычно пишется: „Прїидите ко Мнѣ вси труждающїися и обремененїи“ и т. д., или „Заповѣдь новую даю вамъ“ (на иконахъ, назначенныхъ для благословенїя жениха и невѣсты). Надпись: „Азъ есмь свѣтъ міру“ на иконахъ Спасителя перешла къ намъ изъ Византіи и, можетъ-быть, изъ Софіи Константинопольской. На мозаикѣ константинопольскаго храма св. Софіи Христосъ въ крещатомъ вѣнцѣ сидитъ на престолѣ, правою рукою Онъ благословляетъ именованно, а лѣвою держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: *EIPHNH YMIN EIΩ EIMI TO ΦΩΣ ΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ* (Іоанн. XX, 19, 26. VIII, 12).

№ 135. Въ иконостасѣ противъ лѣваго кляроса икона съ изображенїями въ пять рядовъ. *Первый рядъ*: 1) Срѣтеніе Господне. Изображенъ на возвышенїи престолѣ

съ Евангеліемъ. Предъ престоломъ Симеонъ съ Богомладенцемъ, сзади Анна пророчица со свиткомъ: „Сей лежитъ на паденіи во“... 2) Преображеніе Господне. 3) Положеніе ризы Пресвятой Богородицы. Царь полагаетъ ризу на престоль, за которымъ стоитъ икона Божіей Матери. 4) Перенесеніе мощей св. Петра митрополита. Въ четырехглавый соборъ съ кружальнымъ покрытіемъ несутъ гробъ съ мощами святителя въ бѣломъ клобуцѣ. Гробъ спереди поддерживаетъ священнослужитель въ діакономъ облаченіи; процессію сопровождаютъ святитель въ нимбѣ, съ евангеліемъ, и отроки въ священнослужительскихъ одеждахъ. Въ процессіи участвуютъ среди народа царь и царица, или, вѣрнѣе, великій князь съ великой княгиней въ царскихъ или великокняжескихъ одеждахъ. *Второй рядъ*: 1) Соборъ св. Иоанна Предтечи. Рѣка. Берега въ видѣ крутыхъ горъ. Въ рѣкѣ толпа крещаемыхъ. Креститель во власяницѣ, препоясанъ бѣлымъ поясомъ, за крестителемъ старцы. 2) Соборъ апостоловъ. Шесть стоящихъ фигуръ въ рядъ. Вверху въ полукругѣ поясное изображеніе Всемилостиваго Спаса. 3) Избавленіе св. апостола Петра изъ темницы. 4) Обрѣтеніе мощей св. князя Θεодора и чадъ его Давида и Константина. Изображенъ обширный гробъ, предъ которымъ наклонились священнослужители. Въ гробѣ почиваетъ св. Θεодоръ, изображенный въ старческомъ возрастѣ; почивающіе тутъ же Давидъ и Константинъ представлены юношами. За гробомъ — трехглавый храмъ съ кружальнымъ покрытіемъ, по обѣимъ сторонамъ — палаты. *Третій рядъ*: святые: Прокль патріархъ, св. Георгій Солунскій, Стефанъ Боровскій, св. Θεоктистъ, Іаковъ Боровскій, Евтихій, Евемій Великій, Созонтъ, Дометіанъ, Маркель, Григорій Нисскій, Василиій псевд., Дмитрій Вологодскій (Прилуцкій) съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ. *Четвертый рядъ*: преподобный Трофимъ, правая рука простерта противъ груди, въ лѣвой свитокъ; преподобный Іоаннъ, въ лѣвой свитокъ, правой не видно (вѣроятно, это Іоаннъ Лѣствичникъ), преподобный Паисій Великій (въ лѣвой свитокъ, правая противъ груди), Василиій Блаженный Московскій, преподобный Савва Вышерскій (десницею благословляетъ двуперстно), Антоній Печерскій (въ шуйцѣ свитокъ, правая приложена ниже груди), Пахомій Великій (правая рука простерта противъ груди, въ лѣвой хартіа), Никита „Стф...“, преподобный Павелъ Фивейскій (въ одной рубашкѣ, съ руками у пояса), Іоаннъ Кушникъ (съ евангеліемъ въ рукахъ, въ преподобническихъ одеждахъ), Михаилъ Клопскій (въ преподобническихъ же одеждахъ, съ хартіей въ рукахъ), преподобный Евфимій, священномученикъ Антоній (десницей благословляетъ, въ шуйцѣ евангеліе), св. мученикъ Козьма, св. Даміанъ Безсребренникъ (правыя руки у нихъ на груди). *Пятый рядъ*: св. мученикъ Дмитрій (съ крестомъ въ правой рукѣ, въ лѣвой мечъ), св. мученикъ Гурій (съ крестомъ въ рукахъ), св. мученикъ Самонъ (въ правой рукѣ крестъ), св. великомученикъ Никита (въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой свитокъ), св. мученикъ Іоаннъ (руки простерты), Георгій Побѣдоносецъ (въ десницѣ крестъ, въ шуйцѣ свитокъ, который обычно у св. не изображается), св. мученица Софія съ тремя дочерьми (десница съ двуперстіемъ поднята, у дочерей въ правыхъ рукахъ кресты), св. мученикъ Доримедонтъ (въ правой рукѣ крестъ, лѣвая подъ одеждой), Проконій Устюжскій (полунагой, правою рукою придерживаетъ одежду), мученикъ

Поливить (въ правой рукѣ восьмиконечный крестъ, лѣвая въ спущенномъ рукавѣ), Кириакъ (въ правой крестъ, лѣвая подѣ плащомъ), св. мученикъ Агаѳоникъ (въ шуйцѣ свитокъ, десница съ двуперстиемъ), мученикъ Киприанъ (также съ крестомъ въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой), св. мученикъ Онисимъ (въ правой крестъ, лѣвая простерта ладонью къ зрителю, — жестъ отрицанія [отъ язычества]), св. мученикъ Лупшъ (крестъ въ правой, лѣвая подѣ одеждой), св. мученикъ Тимофей (крестъ въ правой рукѣ, въ лѣвой свитокъ). Ризы святительскія на этой иконѣ — древней формы, хотя, судя по изображеннымъ святымъ (напр. Василій Блаженный), эта икона можетъ быть отнесена лишь ко второй половинѣ XVI вѣка, а по письму — къ XVII вѣку. Размѣръ иконы $18\frac{1}{2} \times 14$ вершк. На разсматриваемой иконѣ первый и второй ряды представляютъ собою иконы многоличныя, праздники двенадцатые (Срѣтеніе, Претображеніе), соборъ пророка и предтечи Іоанна, соборъ апостоловъ; слѣдующіе ряды представляютъ: третій рядъ — святителей, четвертый рядъ — преподобныхъ, пятый — мучениковъ; не помѣщенъ ликъ ангельскій, можетъ-быть, потому, что ангелъ изображенъ на иконѣ избавленія апостола Петра изъ темницы или еще почему-либо.

№ 136. Въ иконостасѣ же у царскихъ вратъ справа „Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа“ въ мѣдномъ позлащенномъ окладѣ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{8} \times 6$ в. У подножія креста съ надписями: „Гробъ съ возложеннымъ въ немъ Спасителемъ. Богоматерь, сидящая, припала къ главѣ Его. Юноша съ боку гроба при крестѣ цѣлуетъ, приподнявъ, руку Спасителя. Старецъ припала къ ногамъ Его, придерживая ихъ одеждою, вѣроятно, въ сознаніи собственного недостойнства („какъ прикоснуса къ божественному Твоему тѣлу“). За нимъ другой старецъ стоитъ у ногъ Спасителя, распростерши руки, какъ бы въ недоумѣніи („какъ въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живыи?“). Выше Богоматери, въ головахъ гроба три женщины взираютъ на крестъ, одна — подперши щеку рукою, другая — воздѣвши руки. Ниже перекрестья по сторонамъ креста въ воздухѣ два ангела парятъ. Справа и слѣва — высокія горы уступами. Работа довольно мелкая и тщательная.

№ 137. На сѣверной двери, ведущей въ алтарь, „Видѣніе кошницъ“. Изображена семиглавая церковь съ кружальнымъ покрытіемъ, подѣ средней аркой на стѣнѣ — Знаменіе въ кругу. На первомъ планѣ на столѣ чаша водосвятная, надъ которой преклонились преподобные Пахомій и Моисей. Среди множества народа — иноковъ и женщинъ — ангелы. Одинъ съ кошницею, изъ которой раздаетъ кружки, у другихъ — кошельки, откуда они раздаютъ деньги, у одного — крауха, у другого — ларецъ. Влѣво отъ зрителя преподобный Евлогій съ хартіей: „Семо сіе откровенію сподоби мя Господь смиреннаго Евлогія самовидцу быти, како ангели невидимо ликовствуютъ со иноки“. Между народомъ одна группа спящихъ; въ лѣвой сторонѣ звонарь звонитъ, въ правой (отъ зрителя) на высокомъ зданіи, осѣненномъ куполомъ и крестомъ, звонарь ударяетъ въ било. Надъ иконою надпись: „Сіе видѣніе повѣда преподобный Евлогій, како ангели ликовствуютъ на всенощномъ бдѣніи“ Главы на церкви чешуйчатыя, въ ней голосники.

Въ низу иконы, въ поясѣ, изображено: 1) Священникъ въ ризѣ древней формы преподаетъ изъ чаши приступившимъ къ нему мальчикамъ. Зданіе — семиглавая цер-

ковъ, какъ выше, внутри ея — паникадило. 2) Еврей бросаетъ отрока въ печь. 3) Богородица вынимаетъ изъ печи отрока. Сзади женщины указываетъ на Нее. 4) Предъ сидящимъ на тронѣ царемъ въ коронѣ епископъ въ крещатыхъ ризахъ и жидовинъ съ женщиной. Руки святителя и женщины возложены на отрока. Сзади царя совѣтники; рука царя поднята — жестъ разсужденія. На двери читается лѣтопись: „1705 года. Построены сіи сѣверныя и южныя двери и озолочены повелѣніемъ игумена Θεодосія и братіи“. По словамъ священника единовѣрческой церкви, отца Трифона, боковыя двери иконостаса переданы въ 1830-хъ годахъ Принаркомъ, викаріемъ псковскимъ, епископомъ рижскимъ. Упоминаемый въ надписи Θεодосій, вѣроятно, — игумень Крыпецкаго Іоанно Богословскаго монастыря. Между настоятелями его въ февралѣ 1706 года упоминается Θεодосій¹⁾.

Объясненіе иконы „Видѣніе копницъ“ находится въ Скитскомъ Патерикѣ²⁾. Три нижнія изображенія на двери объясняются сказаніемъ Скитскаго Патерника: „О овчи постусѣ отрацѣ Евреиниѣ“³⁾.

№ 138. На южной двери, ведущей въ алтарь (ср. № 136), три ряда изображеній (см. табл. I). Въ нижнемъ ряду изображенъ пиръ Премудрости, о которомъ говорится въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ. Въ кругѣ на сѣдалищѣ Премудрость въ видѣ женской фигуры въ бѣлой одеждѣ, восьмиугольномъ нимбѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ и съ простертою шуйцею. Надпись: „Соста... Премудрость Сынъ Слово Божіе, яко сынъ сіяніе Отчею и образъ ипостаси Его“. За кругомъ ангелы, съ надписью: „Силы небесныя“, за ними палаты: храмъ Премудрости съ семью колоннами и двѣнадцатью окнами. Предъ Премудростью открыта обширная трапеза съ двумя стоящими на ней сосудами. Служитель наливаетъ въ чашу изъ сосуда. Два другихъ служителя закалаютъ тельцовъ. На трапезѣ надпись: „И уготова свою трапезу“; предъ животными: „Закла своя жертвенная“. Правѣе, предъ палатами — царь въ вѣнцѣ, вѣроятно, Соломонъ, съ двуперстно сложенною десницею и съ хартией въ шуйцѣ: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди“. Еще правѣе — ангель на вершинѣ горы, держитъ овалъ, въ немъ Богоматерь съ Младенцемъ, сидящая на престолѣ, десница у Христа сложена двуперстно. У трапезы группа юношей съ чашами. Подпись: „Черпа въ чашѣ своей вино“. Здѣсь же другая группа лицъ различнаго общественнаго положенія, съ простертыми руками. Надъ группою надпись: „Посланные рабы“, выше группы: „Созывающіи съ высокими проповѣданіемъ на чашу глаголя: иже есть безумецъ, да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: примите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, оставите безуміе и живи будете“. Во второмъ ряду — пятиглавый храмъ, въ пять арокъ съ кружальнымъ покрытіемъ, выведенъ во всю ширину иконы. На первомъ планѣ священнослужители — ангелы въ ризахъ и епитрахляхъ несутъ на главахъ почивающаго на херувимахъ Господа. Впереди шествуютъ три ангела въ такихъ же одеждахъ. Надпись, вѣроятно, отно-

¹⁾ Строевъ, П., Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. С.-Петербургъ 1877 года, стр. 391—392.

²⁾ Н. В. Покровскій, Сіискій икон. подлинникъ, стр. 118—119. Въ сійскомъ подлинникѣ эта икона имѣетъ менѣе сложный переводъ.

³⁾ Очерка, т. I, стр. 452.

сящаяся ко всѣмъ тремъ рядамъ: „Служба божественная литургіи“. Въ 3-мъ, *верхнемъ ряду*: въ пятиглавомъ храмѣ, въ три арки съ кружальными покрытиями, — великій архіерей Христосъ среди херувимовъ, облаченный въ святительскія одежды, предъ престоломъ, на которомъ чаша, крестъ и евангеліе, благословляетъ обѣими руками. Ему предстоятъ справа два ангела, изъ нихъ одинъ съ двумя рипидами; слѣва Богомладенецъ ведется двумя ангелами, — конечно, „заклатися и датися въ свѣдѣ вѣрнымъ“. Всѣ ангелы въ этомъ ряду въ діаконовыхъ одеждахъ.

На иконѣ Рижской единовѣрческой церкви выражены не различные моменты литургіи, но евхаристическая жертва въ ея прообразѣ (пижній рядъ), приготовленіи (второй рядъ) и совершеніи (рядъ верхній): идея изображеній есть та, что въ евхаристіи — Христосъ есть въ одно и то же время „и принося и приносимый, и приемай и раздаваемый“. Относительно изображеній евхаристіи въ древне-христіанской, византийской и русской религиозной живописи см. Martigny Dict. p. 247 (изд. 1865 г.), Покровскій, Стѣпныя росписи 31, 122.

№ 139. За правымъ клиросомъ храмовая икона — Соборъ арх. Михаила. Архистратигъ изображенъ въ ростъ, въ ангельскихъ одеждахъ, въ десницѣ жезлъ съ трезубцомъ внизу и съ развѣтвленіями на верху, въ видѣ монограммы имени Іисуса Христа, въ шуйцѣ кругъ, надъ архистратигомъ по сторонамъ — направо ангелъ, назѣво — херувимъ. Надъ кругомъ Господь Саваоѣ въ восьмиконечномъ нимбѣ, въ шуйцѣ держитъ землю съ водруженнымъ на ней восьмиконечнымъ крестомъ, правою рукою благословляетъ; въ кругѣ три ангела, поражающіе бѣсовъ, низвергающихся въ разверстую пасть ада (голова съ однимъ глазомъ). Одинъ изъ ангеловъ — въ кругу облаченъ въ схимническія одежды. На правой сторонѣ ангелы съ жезлами въ правыхъ рукахъ (такими же, какъ у Михаила), лѣвыя руки простерты; между ангелами одинъ херувимъ. Жезлъ архангела Михаила трезубцемъ вонзень въ камень, изъ котораго въ видѣ спиральнаго завитка исходитъ волна; предъ нимъ изъ одноглавой церкви вышелъ святой Архипъ; онъ въ молитвенномъ положеніи. Ангелы изображены съ тороками. Размѣръ иконы 40×28 в. Икона представляетъ композицію трехъ сюжетовъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Фигура св. Михаила, занимая главное положеніе на иконѣ, входитъ одновременно въ составъ трехъ изображеній: а) соборъ архистратига Михаила, б) чудо св. Михаила въ Хонѣхъ и в) брань его съ сатаню. Подобный переводъ помѣщенъ въ изданныхъ нами „Образцахъ древнерусской иконописи“.

№ 140. Изъ иконъ на стѣнахъ, аналояхъ и хорахъ церкви обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: Отечество — икона, къ сожалѣнію, попорченая. Богъ Отецъ въ восьмиконечномъ нимбѣ, Богъ Сынъ — въ обычномъ, между ними — въ восьмиконечномъ нимбѣ Святой Духъ. Саваоѣ шуйцей благословляетъ, десница возложена на шаръ, на который Господь шуйцей водрузилъ восьмиконечный крестъ, въ правой рукѣ держитъ Евангеліе. Отецъ и Сынъ воссѣдаютъ на херувимахъ. Изъ-за краснаго круга, окаймляющаго изображенія, видны углы краснаго четырехугольника съ символами евангелистовъ. Подъ ногами Бога Отца и Сына колесница Іезекииля. Вверху и по сторонамъ херувимы. Размѣръ иконы 15×12³/₄ в. О вариантахъ композиціи

Отечества см. въ Сійскомъ подлинникѣ стр. 123 и 126, описаніе Тверск. музея, стр. 53 и складень № 1009 коллекціи Н. М. Постникова.

№ 141. Икона Господа, возсѣдающаго на престолѣ, десница благословляющая, въ шуйцѣ — раскрытое Евангеліе на словахъ: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обр.“... Къ Господу припали преподобные Зосима и Савватій, мученица Параскева и Георгій Побѣдоносецъ. Престолу Вседержителя предстоятъ — Богоматерь и Предтеча съ воздѣтыми десницами (у Предтечи десница съ двуперстіемъ) и съ хартіями въ шуйцахъ, на хартіи Богородицы изъ-за головы Георгія Побѣдоносца видна надпись: „Царю иже“. За престоломъ — архангелы Гавріиль и Михаилъ съ кружками „святъ“ и жезлами. Сзади ихъ, — направо отъ Спасителя — ап. Петръ и Іоаннъ Богословъ, налѣво ап. Павелъ и Николай Чудотворецъ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{2} \times 6$ в.

Подобная композиція называется иногда седмицею, — можетъ-быть, потому, что здѣсь изображены святые на каждый день недѣли (ангелы, Предтеча, Спаситель, Николай Чудотворецъ, мученики, Богородица). Седмицею, или шестодневомъ, называется нѣсколько отдѣльныхъ групп¹⁾

№ 142. Икона съ надписью „Вечери Тайная“. Христосъ преподаетъ подходящимъ къ Нему ученикамъ св. кровь изъ сосуда съ высокимъ узкимъ горломъ. Св. апостоль Павелъ принимаетъ причастіе; за Павломъ предстоятъ Варнава, Маттеей, Ѳома, Вареоломей, Симонъ; съ лѣвой стороны — Христосъ преподаетъ св. тѣло изъ одного изъ двухъ стоящихъ на столѣ сосудовъ (на столѣ, кромѣ того, восьмиконечный крестъ и звѣздца) апостолу Петру, за Петромъ — Андрей, „Марко“, Лука, Іоаннъ и Іаковъ. Размѣръ иконы $16\frac{3}{4} \times 12$ в. Это такъ называемый литургическій переводъ Тайной Вечери.

№ 143. Икона Воскресенія Христова со страстями. Въ среднѣй сошествіе І. Христа во адъ. Христосъ на сокрушенныхъ веряхъ подаетъ десницу Адаму, а шуйцей, со свиткомъ, указываетъ путь въ рай. Надъ входомъ въ адъ сходящіе въ него ангелы; передній, ухвативши бѣса за волосы, бьетъ его молотомъ, тутъ же бѣсы и заковывающие сатану ангелы. У ангеловъ въ рукахъ восьмиконечные кресты. Къ ногамъ Спасителя припала женщина, — вѣроятно, праматерь Ева. Влѣво отъ Спасителя, праведники, въ сопровожденіи ангеловъ, идутъ въ рай; тутъ Давидъ и Соломонъ. У Давида хартія (да воскреснетъ Богъ). За Спасителемъ Даніиль во фригійской шапочкѣ. Одинъ (съ неразборчивой надписью на хартіи) между праведниками, по своей фигурѣ напоминаетъ Моисея. Впереди этой процессіи праведниковъ Іоаннъ Предтеча съ хартіей (надпись неразборчивая). Предъ нимъ ангель. У дверей рая, надъ которыми пламенный херувимъ, — разбойникъ съ крестомъ. Въ правомъ отъ зрителя углу нѣсколько изображеній: палаты, Спаситель благословляетъ разбойника съ восьмиконечнымъ крестомъ, шуйца Спасителя и десница разбойника простерты. Христосъ благословляетъ четырехъ человекъ (апостоловъ); двое изъ нихъ на колѣняхъ. Два ангела, одинъ съ молотомъ; что въ рукахъ у другого, разобрать трудно.

¹⁾ См. Образцы древне-русской иконописи послѣднюю таблицу. Подобныя изображенія встрѣчаются и на лубочныхъ картинахъ.

Явленіе Христа на озерѣ Тиверіадскомъ. Три апостола на кораблѣ, — Петръ нагой, въ препоясаніи въ морѣ у берега, на которомъ Христосъ благословляетъ плывущихъ къ Нему учениковъ. Вверху надъ входомъ въ рай среди деревьевъ двѣ человѣческія фигуры (вѣроятно, взятые живыми на небо, Ілія и Енохъ), предъ ними съ крестомъ благоразумный разбойникъ. Въ палатахъ Христосъ съ двумя учениками, за трапезой, на которой три чаши; — это, вѣроятно, вечеря въ Еммаусѣ. Надъ сошествіемъ во адъ Христосъ, воскресшій изъ гроба, десница съ двуперстіемъ благословляетъ ангеловъ на брань съ сатаною, лѣвою спящая стража съ копьями. Вверху вознесеніе Господне: Господь, благословляющій (въ шуйцѣ свитокъ), въ кругѣ, поддерживаемомъ ангелами; у горы по обѣ стороны апостолы, среди которыхъ Богородица. Вправо Голгоѳа. Господь распятъ между разбойниками, у которыхъ руки заложены за перекрестье. Ангелъ вынимаетъ душу у благоразумнаго разбойника. У креста предстоящіе Матерь Божія и Іоаннъ, Магдалина и Логгинъ; тутъ же всадники, по обѣ стороны, въ шапочкахъ. Подъ крестомъ два воина дѣлятъ ризы. Подъ распятіемъ ангелъ на камени гроба возвѣщаетъ тремъ мурносицамъ о воскресеніи.

Вокругъ этого центральнаго изображенія распятія, сошествія во адъ, воскресенія, явленій по воскресеніи и вознесенія Іисуса Христа, въ двадцати мѣстахъ размѣщены слѣдующія изображенія. *Верхній рядъ*: 1) „Глагола Іс къ ученикомъ своимъ: спите прочее“. Въ горахъ въ пещерѣ спящіе ученики. Предъ ними Спаситель благословляетъ ихъ. За горами палаты — городъ; 2) „Моляся Ісусъ глагола Отче Мой, аще возможно да мимо идетъ чаша сія отъ мене“. Въ горахъ Спаситель съ воздѣтыми руками и обращеннымъ въ небо взоромъ; предъ Нимъ на воздухѣ чаша; за нею въ облакахъ на престолѣ Богъ Отецъ, благословляющій двуперстно, въ шуйцѣ свитокъ; 3) „Первіе емше старцы и книжницы Іса, приведоша къ Пилату“. Пилатъ на тронѣ, за которымъ воины — тѣлохранители съ копьями. Правую руку Пилатъ подвигъ, въ лѣвой жезлъ, верхъ котораго полукругъ, внутреннею стороною обращенный кверху. Предъ Пилатомъ Христосъ, десница поднята въ разсужденіи. Надъ Пилатомъ палаты, съ которыхъ падаютъ идола (рушится идольская прелесть). За Спасителемъ толпа приведшихъ Его фарисеевъ; 4) „Связаша воины Іса и приведоша къ понтійскому Пилату“. Спаситель, около Него воины, за ними старцы. Съ палатъ падаютъ идола.

Другой рядъ: 1) „Собрашася архіереи и старцы къ Пилату глаголюще: повели кустодіемъ да утвердятъ гробъ“. Пилатъ на тронѣ; предъ нимъ архіереи и старцы. На палатахъ два идола; 2) „Внегда умываше Іс ноги ученикомъ, діаволь вложи въ сердце Іудѣ Искаріотскому да Его предасть“. На длинномъ ложѣ возсѣдаютъ шесть учениковъ, другіе шесть сидятъ на ложѣ пониже. Христосъ съ лентіемъ въ рукахъ передъ апостоломъ Петромъ, указующимъ на главу; около сосудъ. Сзади палаты; 3) „Ядущимъ ученикомъ на вечери и рече имъ Іс единъ отъ васъ предасть Мя“. За трапезой съ двумя сосудами — для хлѣба и вина — возсѣдаетъ Христосъ, благословляя двуперстно, въ шуйцѣ свитокъ. Вправо отъ Него шесть апостоловъ, сидящихъ на низкомъ ложѣ: лица ихъ ниже поверхности стола; влѣво шесть апостоловъ, возсѣдающихъ за столомъ; крайній (молодой) нагнулся надъ нимъ, чтобы

омочить руку въ солило. Сзади палаты; 4) „Иуда же емъ Іса глаголаше радуйся равви и облобыза Его“. Горы и палаты. Иуда (юноша) обвиняетъ Иисуса Христа; тутъ же апостолы бесѣдуютъ между собою. За Христомъ священники іудейскіе.

Третій рядъ: 1) „Воини же емше Іса ведоша къ Аннѣ и Каіафѣ“. Христось приводится двумя воинами къ Аннѣ и Каіафѣ, которые въ первосвященническихъ одеждахъ возсѣдаютъ на одномъ престолѣ. За Христомъ толпа народа, гдѣ и старцы. Въ одномъ изъ отдѣленій палатъ первосвященникъ; 2) „Старцы и книжницы глаголаше къ Пилату: возми, возми распи Иего“. Пилать на тронѣ, около него тѣлохранитель. Предъ Пилатомъ книжники и старцы, наклонившись впередъ, настойчиво требуютъ распятія Господа. Палаты.

Четвертый рядъ: 1) „Умы Пилать рудѣ глаголаше... отъ крове праведнаго сего“. Пилать стоитъ, поднявши обѣ руки; за нимъ тѣлохранители; предъ ними Спаситель, возлѣ котораго воинъ съ веревкой. Руки у Господа простерты. За Нимъ толпа старцевъ. Палаты; 2) „Прииде Иосифъ Благообразный испросити тѣло Иисусово“. На престолѣ (съ круглою спинкою) Пилать; сзади тѣлохранитель. Предъ Пилатомъ Иосифъ; за нимъ, вѣроятно, Никодимъ, — оба съ простертыми руками — просятъ у Пилата тѣло Спасителя.

Пятый рядъ: 1) „Пришедше на Иисуса связавше и ругахуса Ему“. Христось, въ шуйцѣ у Него свитокъ, десница поднята; около Него воины съ поднятыми руками; у двухъ въ рукахъ палки, бьютъ Спасителя. По сторонамъ старцы. Пейзажъ — горы, сзади палаты; 2) „Изплетше воины вѣнецъ отъ тернія и возложивша на главу Его“. Передъ Анной и Каіафой, сидящими на тронѣ, Спаситель; сзади толпа. Въ рукахъ у воина передъ Христомъ тернія. Палаты; 3) „Петръ стояше при дверѣхъ и глагола раба дверница: еда и ты ученикъ чловѣка сего“. Палаты. При дверяхъ служанка съ распростертыми руками. Передъ нею Петръ, лѣвая рука его поднята (знакъ отрицанія), въ правой — свитокъ. Предъ Петромъ и служанкой горы; 4) „Иосифъ и Никодимъ тѣло Иисусово обвитое ризами, якоже обычай есть іудеомъ, погребоша“. Крестъ, за которымъ виденъ Іерусалимъ; предъ крестомъ Спаситель въ плащаницѣ лежитъ во гробѣ, въ головахъ Богоматерь, сидящая на камнѣ. За Нею стоятъ двѣ мруносицы, одна, въ знакъ печали, приложила правую руку къ щецѣ, другая правую же держитъ у лица. Въ серединѣ „святый Иванъ“, приложивши лѣвую руку къ головѣ и преклонившись, десницею касается Христа. Ноги Спасителя держитъ Иосифъ, за нимъ Никодимъ, — лѣвую руку приложилъ къ лицу, правую держитъ у груди. Обувь у Спасителя — калиги, въ которыя, по старопечатному требнику, обуваются умершіе, — красныя. Гробъ на каменныхъ подставкахъ.

Нижній (шестой) рядъ: 1) „Ведоша же воины Иисуса и съ Нимъ два злодѣя“. Видъ Іерусалима шествіе со крестомъ. Впереди Симонъ Киринейскій, украшенный камнями или шпьемъ по вороту, подолу, поясу и рукавамъ. За Симономъ полуобнаженные бодро идутъ два разбойника съ крестами. За разбойниками воины ведутъ связаннаго Христа: одинъ держитъ веревку, другой касается Его сзади; 2) „Повелѣ Пилать воиномъ, да распнутъ Его“. За стѣнами Іерусалима крестъ, къ которому приставлены съ двухъ сторонъ лѣстницы. Поднявшись на одну изъ нихъ, вверху

креста, воинъ подаютъ руки, восходящему по другой лѣстницѣ Иисусу Христу, сзади Христа жены; одна изъ нихъ, въ плачѣ, утираетъ лице. По другую сторону Христа юноша (Іоаннъ), всплеснувши руками, взираетъ на происходящее. За юношей Логгинъ съ копіемъ; 3) „Стоаху у креста Иисусова Мати Его и сестра матери Его и ученикъ той, егоже любяше“. За городскими воротами три креста; на среднемъ, большемъ, Христосъ, тѣло нѣсколько опустилось. (Художникъ, видно, не строго держался принятаго у раскольниковъ правила изображать Спасителя на крестѣ съ горизонтально простертыми руками.) Не крестѣ надпись: „Царь славы Іс Хс Сынъ Божій“. По сторонамъ Христа два воина — одинъ подаютъ на трости губку, другой прободаетъ ребро. Изъ пронзенныхъ рукъ и бедра струи крови (что весьма часто изображается на кievскихъ гравюрахъ). Предстоящіе распятію: Богородица и за Нею жены мученицы. Десница Богоматери у груди, шуйца у щеки. Стоящая за Нею мученица сложила руки крестообразно на груди. Слѣва — „святый Іванъ Θεологъ“, сплеснувши руками, и „святый сотникъ“, осѣняющій себя двуперстіемъ, съ копіемъ въ шуйцѣ. Подъ крестомъ въ пещеркѣ глава Адама. Внизу распятія два воина дѣлать ризы. По сторонамъ Христа разбойники съ руками, вывернутыми за крестъ. У разбойниковъ изъ устъ выходятъ души въ видѣ маленькихъ человѣческихъ фигуръ: у праваго въ видѣ бѣлой, у лѣваго въ видѣ черной. Лицо праваго выражаетъ спокойствіе, на лицѣ лѣваго — страданіе. Вверху въ облакахъ красный ликъ луны; 4) „Благообразный Іосифъ и Никодимъ, снемше тѣло Иисусово со креста“. На Голгоѣ Никодимъ или Іосифъ, стоя на лѣстницѣ вверху креста, поддерживаетъ за грудь тѣло Иисусово. Внизу юноша въ нимбѣ, безъ подписи, поддерживаетъ ноги Спасителя. Воздѣвши руки, устремился къ тѣлу святой (безъ подписи); сзади ихъ „святый Іванъ“ смотритъ вверхъ, правую руку поднялъ къ лицу, лѣвую держитъ около груди. Мать Божія лобзаетъ опустившуюся десницу Сына. За Богоматерью двѣ мученицы. Размѣръ иконы 20 × 14 в. Иконы воскресенія, подобныя № 143, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ широко распространенными съ середины XVII вѣка „Лицевыми страстями Христовыми“. Ср. Покровскій, „Евангеліе въ памяти. иконографія“, стр. 378, 422 и слѣд. Ср. еще „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, изд. врем. комисс. для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ ген.-губернаторѣ. Кіевъ 1874 г., стр. 87—90.

№ 144. Благовѣщеніе Пр. Богородицы. Внутри палаты, у которыхъ окна съ рѣшетками, на сѣдалищѣ съ подушкой и подножіемъ возсѣдаетъ Богородица, всей фигурой обращенная къ архангелу; въ шуйцѣ у нея свитокъ, правая рука поднята въ разсужденіи; архангелъ съ тростью, увѣнчанной монограммою имени Христа, правая рука поднята съ двуперстіемъ. Вверху изъ облака лучи, въ которыхъ, въ кругу, Духъ Святый. Вверху съ праваго и съ лѣваго края иконы высокія сложныя зданія, тонко разработанныя, которыя соединяются болѣе низкой стѣною съ готической башенкою посрединѣ. Близъ праваго зданія возвышается столпъ, съ котораго на вершину лѣваго зданія перекинута поволока. Икона по краямъ выемки обведена пояскомъ съ золотой орнаментаціей. Размѣръ иконы 8 × 7 вершк. Переводъ Благовѣщенія, гдѣ

Богоматерь изображается со свиткомъ или книгою во время размышленія надъ словами Исаи („Се дѣва приметъ и родить Сына“), по замѣчанію проф. Н. В. Покровскаго, „впервые появился на западѣ въ XI—XII в., а отсюда въ XVI—XVII в. перешелъ въ Грецію и Россію“ *). Въ русскихъ иконописныхъ подлинникахъ онъ уже занимаетъ господствующее положеніе (см. рук. С.-Пб. дух. акад., №№ 116 и 132. Подл. Филимонова, стр. 300—301). Св. Дмитрій Ростовскій говоритъ, что архангелъ обрѣлъ Св. Дѣву „не внѣ дома, не среди житейскихъ попеченій (намекъ на переводы Благовѣщенія „у источника“ и „съ рукодѣльемъ“), а за чтеніемъ св. Писанія и именно словъ пр. Исаи: „се Дѣва“.

№ 145. **Ев. Матѳеѣй** сидитъ предъ палатами, въ рукахъ полураскрытое Евангеліе, гдѣ видно слово „родства“. На пюпитрѣ раскрывается книга. На дверяхъ спереди и сзади евангелиста — поднятая завѣса. Вверху въ облакахъ ангелъ.

№ 146. **Икона ев. Марка**. Предъ палатами св. Маркъ пишетъ тростію евангеліе: „Книга родства Исуса Христа сына Давидова, сына Авраамова“. Предъ евангелистомъ — аналой съ лежащей на немъ хартіей. Въ палатахъ предъ Маркомъ дверь, завѣса которой отверста и завернута около столба. Вверху Марка — ангелъ.

№ 147. **Ев. Лука**. Предъ палатами за столомъ возсѣдаетъ евангелистъ съ Евангеліемъ и съ перомъ или тростію въ рукѣ. Въ Евангеліи написано: „понеже убо мнози начаша“, и т. д. Вверху на облакахъ крылатый телецъ, на пюпитрѣ хартія. Въ дверяхъ палатъ открытая завѣса, какъ и на предыдущей иконѣ.

№ 148. Направо отъ входа въ церковь, у свѣчнаго ящика икона **Іоанна Богослова**. Апостоль изображенъ какъ бы въ благочестивомъ размышленіи съ двумя перстами десницы у устъ, въ лѣвой держитъ полураскрытое Евангеліе, гдѣ можно прочитатъ отдѣльныя слова пасхальнаго Евангелія: „бѣ сей, вся, ничто, въ томъ, всѣмъ“. Надпись вверху: „агіосъ Іоаннъ Богословъ“. На лѣвомъ плечѣ у Богослова ангелъ съ тороками и съ восьмиконечнымъ нимбомъ (одинъ четырехугольникъ зеленый, другой—красный). Надпись „Духъ Святый“. Изъ-за праваго плеча Іоаннова выступаетъ довольно большой кругъ, въ коемъ молодая поясная фигура съ надписью (разобрать трудно) на нимбѣ.

№ 149. **Икона Іоанна Богослова** на хорахъ. Іоаннъ диктуетъ св. Прохору Евангеліе. Прохоръ у входа въ пещеру съ хартіей и перомъ или тростію въ рукѣ. Богословъ съ простертыми руками обратился назадъ, откуда изъ облака исходитъ сіяніе. Вверху — съ нимбомъ и Евангеліемъ левъ. Апостоль и его ученикъ сидятъ на сѣдалищахъ съ подножіями. Пейзажъ — горы и слабая растительность. Размѣръ иконы, какъ и №№ 146 и 147, — 13×10 в.

№ 149. **Святый Николай Чудотворецъ**. Святитель представленъ въ ростъ; въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой — церковь, увѣнчанная тремя крестами, подъ ногами одноголовый орелъ. Вокругъ въ шестнадцать мѣстахъ, житіе и дѣяніе святого: 1) Рождество святителя. Мать его возлежитъ на одрѣ; около стоитъ младенецъ въ купели, предъ которою бабка и дѣвица съ кувшиномъ. Къ одру двѣ фигуры подносятъ со-

*) Сіевскій подлинникъ, стр. 51; см. также Н. В. Покровскаго: „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи византийскихъ и русскихъ“, стр. 31.

суды. 2) Крещеніе: св. Николай стоитъ въ купели; предъ нимъ благословляющій его священникъ съ евангеліемъ въ лѣвѣй рукѣ; предъ купелью воспріемникъ съ ризками въ рукахъ и воспріемница. Крещеніе совершается въ трехглавой церкви. 3) Родители приводятъ св. Николая въ ученіе къ монаху. 4) Посвященіе св. Николая въ діаконъ, св. Николай наклонился въ орарѣ. Священникъ и діаконъ держатъ надъ нимъ хартію съ надписью: „Святъ, Святъ“ (на пѣкоторыхъ иконахъ на этой хартіи надпись „аксіось“). 5) Подобное же изображеніе — посвященіе св. Николая во іерей. 6) Во епископа. 7) „Чудо св. Николы, како избави три мужа отъ смерти“. Святитель, здѣсь и далѣе изображаемый въ крещатой ризѣ, является тремъ мужамъ, сидящимъ, вѣроятно, въ темницѣ, и благословляетъ ихъ. 8) „Чудо св. Николы, како избави корабль отъ потопа“. На морѣ, среди каменистыхъ береговъ, святитель ѣдетъ на кораблѣ съ нѣсколькими сидящими тамъ мужами. 9) „Чудо св. Николы о утопшемъ мужѣ“. Святитель въ морѣ беретъ за руку юношу и благословляетъ его; рядомъ опрокинутая лодка. 10) „Чудо св. Николы, како купи у старца“. Святитель принимаетъ отъ старца коверъ. 11) „Чудо св. Николы, како принесе къ женѣ“. Св. Николай передаетъ коверъ женщинѣ. 12) „Чудо св. Николы о Агриковѣ сынѣ Василіи“. Святитель приводитъ отрока къ родителямъ, которые съ другими людьми (гостями) встрѣчаютъ ихъ. У святителя въ лѣвой рукѣ евангеліе. 13) „Чудо св. Николы, како явился царю Константину во снѣ“. Предъ спящимъ, въ золотой шапкѣ, Константиномъ, предстоитъ святитель съ благословляющей десницей и съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Вдали видна тюрьма. 14) „Чудо св. Николы о трехъ мужахъ“. Святитель удерживаетъ мечъ, занесенный палачомъ надъ тремя мужами. 15) „Чудо св. Николы, како посѣче древо, въ немже бѣсъ живяше“. Святитель посѣкаетъ древо у колодезя, откуда выходитъ бѣсъ къ удивленію предстоящихъ. 16) „Преставленіе святаго Николы“. Святитель почиваетъ во гробѣ. Предъ нимъ архіерей читаетъ евангеліе, тутъ же стоитъ діаконъ съ ладаницей въ лѣвой рукѣ и съ кадиломъ въ правой. Клерикъ возлагаетъ крышку на гробъ. Вблизи трехглавая церковь. — Одно изъ обычныхъ композицій иконы св. Николы Можайскаго съ житіемъ. Въ дѣяніи отсутствуетъ изображеніе перенесенія мощей святителя Николая въ Баръ-Градъ.

№ 150. Икона преподобнаго Антонія Печерскаго. Надпись: „О агіось Антоній“. Преподобный держитъ лѣвую руку у груди, а въ правой хартію: „Молю убо вы чада держимся воздержанія и не лѣнимся, имаемъ бо о семъ Господа помощника слыша гласа Господа Бога Вседержителя Онтоніе рече. Аще кто здѣ положенъ будетъ, всякъ помилованъ будетъ тебе ради раба Моего, иже здѣ угодившихъ Ми“. Размѣръ иконы $13 \times 5\frac{1}{2}$ вершк. Въ софійскомъ и строгановскомъ подлинникахъ, какъ изображать преп. Антонія, не указано (подъ 10 іюля). По сводному подлиннику, преп. Антоній „подобіемъ старъ и сѣдъ, брада аки Іоанна Богослова, въ схимѣ, и кудерцы малы изъ-подъ схимы, ризы преподобническія, исподняя санкирная, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: „Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Господи утверди мя на мѣстѣ семъ и да будетъ на немъ благословеніе святыхъ горы и моего игумена, иже мя постригъ во иноческій чинъ“. На иконѣ Спасителя въ Ржевскомъ уѣздномъ казначействѣ, „почитаемой какъ древнѣйшая святыня“, у св. Антонія

Печерскаго въ правой рукѣ хартія со слѣдующими словами: „Дверь ты Божию затворену¹⁾“.

№ 151. Икона св. **Феодосія Печерскаго**. Преподобный въ монашескихъ одеждахъ, съ кукелемъ на затылкѣ, правая рука простерта, въ лѣвой длинная до земли хартія: „Владыко Вседержителю Боже Творче всей твари видимѣй и невидимѣй своимъ смотрѣніемъ возлюбившій мѣсто се, на немже возродиши домъ Пречистыя Ти Матери мною рабомъ Твоимъ Феодосіемъ иже утверди недвижиму прибыти до дни суда Твоего страшнаго хвалу и славословіе Ти въ ней приношаше съ Отцемъ и Духомъ пріяти е и воздаше благовѣчныхъ Христе Боже даруй и призри Господи милосердыма очима на ограду церкви Матери Своея Дѣвы въ расхищеніе Господи не дай врагомъ всякаго Христе помилуй, притекающаго къ церкви святей Твоей предстоя имя рекъ устую Ти ногу чистую Господи не гнушайся“. Размѣръ иконы $13 \times 5\frac{1}{2}$ в.

№ 152. Икона **Страшнаго Суда** (см. табл. II.) — на западной стѣнѣ противъ праваго клироса, несомнѣнно, реставрированная, но достойная вниманія по сложности своей композиціи и особенно надписямъ. Въ верхнемъ ряду, представляющемъ собою міръ горній, слѣва отъ зрителя — горній Іерусалимъ. Надъ нимъ надпись: „Горній Іерусалимъ, идѣже вси пророци и апостоли и святители, и мученицы, и преподобные отцы и вси святіи ликовствуютъ“. Здѣсь обители Отца небеснаго — нѣсколько отдѣленій: „ликъ свв. мученикъ“, „ликъ свв. мученицъ“, „ликъ свв. царей“, „ликъ преподобныхъ женъ“. Тутъ же Божія Матерь съ архангеломъ у стола, на которомъ стоятъ сосуды. Далѣе: „ликъ св. апостолъ“, „ликъ свв. пророкъ“, „ликъ свв. святителей“, „ликъ преподобныхъ отецъ“. Къ горному Іерусалиму, у котораго встрѣчаютъ праведниковъ два ангела, возлетаютъ одна за другой вдоль лѣваго края иконы три крылатыя фигуры: Іоасафъ Царевичъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ. На поляхъ передъ этимъ надпись: „Видѣніе повѣда Іоаннъ (Коловъ), яко мниси богоугодное житіе жившіе и красоту міра сего презрѣвшіе имѣють крилъ огненнѣй и по(ле)тають до верха горняго Іерусалима ничимже возбраняеми идѣже вси святіи ликовствуютъ во славѣ Отчей“. За обителями Отца небеснаго Господь Саваоѣ на херувимахъ, благословляющій обѣими руками. Это изображеніе помѣщено въ среднѣй верхняго ряда. Вправо отъ Господа длинной вереницей изображены предстоящіе Ему ангелы. На первомъ планѣ, заслоняя ихъ, фигуры изображены въ рядъ два овала и кругъ (вѣроятно, начало и конецъ суда). Въ первомъ изъ оваловъ изображеній — Христосъ „благословляется отъ Отца“, изображеннаго во второмъ овалѣ. Христосъ стоитъ. Благословляющій Его Отецъ воссѣдаетъ на престолѣ. Въ кругу — Отечество. Христосъ одесную Бога Отца воссѣлъ на престолѣ, чтобы царствовать вѣчно. Между ними Св. Духъ. Ниже, вдоль праваго края иконы архангелы, предводительствуемые Михаиломъ въ схимонашескихъ одеждахъ, низвергаютъ съ престола въ геенну сатану и агеловъ его. На поляхъ надпись: „се ангели и архангелы полцы велици скоро являхуся и весь воздухъ наполнися силъ небесныхъ страхъ и трепеть нападе на всѣхъ) отъ скорого шествія страшныхъ полковъ“. Ниже: „Бысть

¹⁾ Тверскія древности. Ст. Жызневскаго, въ Вѣстникѣ Общ. Древне-Русскаго Искусства 1874 г. №№ 1—3 смѣсь, стр. 9.

брань на небе(си), Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змѣемъ, и змѣемъ браса и ангели его и не возмогоша и мѣсто ихъ не обрѣтеса къ тому на небеси, и верженъ бысть змѣй великій, зм(ій) древній, нарицаемый діаволъ и сатана, летая вселенную всю, верженъ бысть съ бѣсы своими во адъ, во тму кромѣшнюю“. Описанный верхній рядъ изображеній отдѣляется отъ всего послѣдующаго развернутой звѣздной хартіей небесъ съ солнцемъ и луной, и надписью: „тогда солнце померкнетъ, луна превратится?) въ кровь“. Лишь луны изображенъ краснымъ. Внизу подъ покровомъ этой хартіи и подъ длинной надписью: („Пришествіе Сына Человѣческаго во славу Отчей и въ Дусѣ Святѣ съ силою ангельскою яко молнія исходитъ отъ востока и до запада царь и судія грѣшнымъ и праведнымъ воздати комуждо по дѣломъ ихъ“) помѣщена средняя часть композиціи, — совершеніе Страшнаго Суда надъ міромъ. Въ серединѣ Христосъ на престолѣ, за Нимъ длиннымъ полукругомъ стоятъ ангелы, въ кружкахъ у нихъ надписи: у средняго — „Іс Хс“, у другихъ — „святъ Господь Саваоѣ исполнь небо и земля славы Твоея“; далѣе оиать: „Святъ, святъ, святъ Господь“. Около Судьи подпись: „Предвѣчный царь будущихъ благъ, судія вселенній въ правду во славу Отчей со святыми ангелами“. На двухъ раскрытыхъ предъ Судьею книжкахъ надписи, — на одной слѣва: „егда поставятся престоли“, на другой: „Твоихъ Господи“. По сторонамъ Христа — предстоящіе ходатаи за человечество — Богоматерь и Предтеча, и далѣе за ними въ обѣ стороны возсѣдающіе на престолахъ апостолы: Петръ — у него книга со словами: „Ты еси Христосъ Сынъ“, — Іоаннъ, Матѣей, Іаковъ Зеведеевъ, Вароломей, Оома, Павелъ съ надписью въ книгѣ: „Явися благодать Божія спаситель“, Андрей, Маркъ, Лука, Симонъ, Филиппъ. Предъ престоломъ Судьи — Адамъ и Ева. Ниже ряда апостоловъ, одесную Судьи „лишь свв. пророкъ, мученикъ, святителей и препод. отецъ“. Около нихъ подпись: „Тогда речеть Царь сущимъ одесную Его: приидите благословенія Отца Моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра“. Ошуюю Христа — группы народовъ, жидаы, одни въ чалмахъ, другіе въ шишакахъ; турки, нѣмцы, христіане. Около нихъ надпись: „Тогда речеть Царь сущимъ ошуюю Его: отыдите отъ Мене проклятїи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ Его“. Впереди жидаовъ Моисей съ хартіей: „не рѣхъ ли яко воздвигнетъ Господь Богъ человѣка“; надъ Моисеемъ же вверху: „Моисей спедъ съ небеси показываетъ жидамъ Христа, на престолѣ сѣдаща“. Впереди Адама и Евы, у престола съ Евангеліемъ и водруженнымъ восьмиконечнымъ крестомъ два ангела держатъ свитки; у перваго въ свиткѣ написано: „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ Вседержитель“. У престола вѣсы и взвѣшивающіе на нихъ дѣла предстоящихъ людей — ангелы съ бѣсами. Въ нижнихъ углахъ — направо отъ Судьи — райскія врата и блаженство праведныхъ, налѣво — адъ и муки грѣшныхъ. На поляхъ у рая: „Праведницы входяху во святыи рай идѣже святая Богородица Марїа вниде, яже родила есть, и начнутъ съ Нею веселитися и ликовати и со ангелы святыми“. У апостола Павла, идущаго среди праведниковъ за зп. Петромъ въ рай, на хартіи написано: „явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ“. Въ раю Богородица въ особомъ кругу, среди ангеловъ, благоразумный разбойникъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Здѣсь же, на выступающей

скалѣ, молодая фигура и ангелъ, указывающій вверхъ, на престолѣ Судии, надпись: „ангелъ Господень показываетъ Давиду пришествіе Сына человѣческаго“. Изъ пасти ада выходитъ и извивается колѣчатая змія, жало которой касается пята Авраамовой, а позвонки изображаютъ мытарства и имѣютъ надписи и изображенія въ кругахъ. Мытарства начинаются снизу: 1) оклеветаніе, 2) о поруганіи, 3) о зависти, 4) еже о лжи (изображенъ кнутъ съ двумя веревочками), 5) гнѣвное (бѣсъ съ свѣтильникомъ въ рукѣ), 6) гордостное, 7) празднословіе, 8) пиянство и яства, 9) непраздо... 10) сребролюбіе, 11) пьянственное, 12) зломнѣніе, 13) обаяніе (изображенъ бѣсъ съ головою животнаго), 14) объяденіе и чревоугодіе, 15) идолослуженіе, 16) мужеложное, 17) любодѣйное, 18) разбойническое, 19) татебное, 20) блудное, 21) немилосердіе и жестокость (бѣсъ съ трезубымъ копьемъ). Въ аду связанный сатана тащитъ въ себѣ сѣтъ съ грѣшниками. На поляхъ надпись: „Возвратитъ) пламень свой рѣка по Господню велѣнію и снѣдетъ во адъ въ преисподній со многими муками лютыми и обыдетъ и видѣтъ посреди его, идѣже сидитъ сатана, связанъ съ бѣсы своими, и начнетъ жести діавола и аггелъ его и вся грѣшники, иже суть во адъ свидени“. Надъ отдѣленіями ада, представленными подъ змѣемъ, надписи: „мука разбойникомъ и татемъ, мука блудникомъ и прелюбодѣямъ, мука пиянцамъ, мука клеветникомъ, мука“... Лихоимцы привязаны за руки, у одного клеветника привязанъ языкъ. Вправо отъ вѣсовъ, подъ фигурой Моисея въ четырехъ кружкахъ представлены звѣри — олицетворенія царствъ: „елинское, римское, вавилонское и перское“. Правѣе въ большемъ кругу картина — время пришествія антихриста: Илія и Енохъ стоятъ предъ антихристомъ, сидящимъ на престолѣ. Они же убитые, и тѣла ихъ лежатъ на землѣ, а вверху Илія и Енохъ возносятся на облакахъ. Ангелъ колеть бѣса, лежащаго на краю берега. Въ морѣ рыбы извергаютъ изъ пастей, — кто пѣльнаго человѣка, кто руки, ноги. Надписи: „гласъ бысть съ небеси Иліи и Еноху въздета сѣмо и въздоша на небо на облацѣхъ“. „Еже Илія и Енохъ антихристомъ... и положи главу его на край земли, да възліетъ всю злобу и ярость“. На четырехъ углахъ картины пришествія антихриста — по ангелу съ надписью: „востокъ, югъ, западъ, сѣверъ“. Совсѣмъ внизу, между адомъ и раемъ, человѣкъ обнаженный привязанъ къ столбу, предъ нимъ ангелъ съ хартіей: „человѣче, что стоя горцѣ вошеши? блуда ради лишень еси рая, а милостыни ради“... Подъ всею иконою надпись: „Сію вещь откры Богъ нѣкому затворнику велику, како и гдѣ той человѣкъ пребывае(тъ), кое бо мѣсто посреди рая и страшно отъ пламене... привязанъ и злѣ стоящъ часто взирая къ раю и видѣхъ свѣтоносна ангела, приступльша и глаголюща къ нему: „что всуе стонешаи человѣче. Се бо Богъ милостыни ради твоея избавилъ тя естъ отъ муки, а понеже не отсталъ еси любодѣянія скверны, лишень еси блаженнаго рая“. Размѣръ иконы 16×14 в. Икона, судя по подписямъ, возобновлена въ XVIII вѣкѣ. Надъ вхо́домъ на западной стѣнѣ есть изображеніе Страшнаго Суда иной композиціи. Икона настолько черна, что ни фотографировать, ни описать ее надлежащимъ образомъ не было возможности. Исторія иконографіи Страшнаго Суда обстоятельно обслѣдована проф. Н. В. Покровскимъ въ III томѣ VI Археологическаго Съѣзда.

№ 153. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ — икона „Господь Вседержитель“
М., В. и А. И. Успенскіе.

съ благословляющей десницей, въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „пріидѣте ко Мнѣ вси тружашіи и обремененни и азъ покою вы возмѣте иго Мое на себѣ и научи“. Престолъ — въ темномъ кругѣ, внутри котораго четырехугольникъ. Въ кругѣ и четырехугольникѣ — херувимы и серафимы; отъ престола — сіяніе на четыре стороны. Внѣ круга — красный четырехугольникъ, по угламъ котораго символы евангелистовъ съ Евангеліями. У льва надпись: „Іоаннѣ“, а у орла — „Маркъ“.

Вѣроятно, про подобныя изображенія Господа въ кругѣ, съ небесными силами въ описяхъ говорится: „Господь Саваоѣ въ Троицы сѣдѣй во свѣтѣ непреступнѣмъ“, „Образъ мѣстный Господь Саваоѣ на престолѣ въ Силахъ“¹⁾.

№ 154. „Неопалимая Купина“. Въ восьмиугольной звѣздѣ изъ двухъ четырехугольниковъ изображена Богородица (у Нея волосы выбились изъ-подъ покрывала) съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; на груди у Нея палаты, гора съ вертепомъ, въ рукѣ — лѣстница, вѣроятно, согласно словамъ акаѣиста Богоматери; у Спасителя въ шуйцѣ свитокъ, правая рука благословляющая, по четыремъ сторонамъ херувимы или серафимы (огненные). Около Богоматери и Богомладенца, кромѣ обычныхъ „*Ἰρ. Θου*“ и „*Κ. Χς.*“, надписи: „сію же пророци прорекоша, апостоли научиша, мученици исповѣдаша, мы же вѣруемъ во истину Богородицу, Тя величаемъ“, у Христа: „о Христе! Ты еси царь міру всему, яко Ты созда и ангели нарече“; по краймъ надпись: „о преславная Богородице, Тя древле провидѣша пророци, лѣствицу небесную, купину неопалимую, жезлъ цвѣтущій, врата затворена, палату одушевлену, гору несѣкомую, руно на иже сниде дождь, клещу держащую угль“. Совсѣмъ вверху, внѣ восьмиконечной звѣзды, окружающей центральное изображеніе, — находимъ ясную фигуру Спасителя между херувимами, въ восьмиугольномъ нимбѣ; десницею Онъ благословляетъ, въ шуйцѣ держитъ шаръ, на которомъ крестъ, копіе и трость. Вверху иконы надпись: „образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины“. Вправо отъ Христа (слѣва отъ зрителя) слѣдующія изображенія: 1) „Моисей видѣ Богородицу въ купинѣ“. Изображенъ горящій кустъ, предъ нимъ — стадо овецъ и Моисей, развязывающій сандалии; на горѣ — Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Знаменіе); изъ-за ея ореола виденъ ангель: съ тростию въ правой рукѣ и съ простертою лѣвой, онъ бесѣдуетъ съ Моисеемъ, который изображенъ вторично съ поднятыми руками; 2) подъ Моисеемъ вдоль края иконы изображенъ „пророкъ Геденъ“, предъ нимъ — руно, правая рука простерта, въ лѣвой — хартія: „сниде яко дождь на руно и возсіяетъ во днѣхъ“; 3) ниже Геденна — также вдоль края иконы — пророкъ Даниль; предъ нимъ гора и отсѣвшійся отъ нея камень; въ лѣвой рукѣ у пророка книга со словами: „камень отсѣчеса отъ горы безъ ру“; 4) подъ Даниломъ въ нижнемъ лѣвомъ углу иконы „Видѣніе Іезекіилево“. Предъ затворенными вратами — Іезекіиль на колѣняхъ съ простертыми руками; 5) рядомъ, но вправо, вдоль нижняго края иконы, царь Давидъ предъ палатами (храмомъ?), съ дуперстно сложенной десницей и съ хартіей — въ лѣвой: „Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кіотъ

¹⁾ „Описъ Свѣтскаго Богородицеаго монастыря 1614 года“. Казань 1892 г., стр. 5, 7 и 35; ср. также Г. Д. Филімоновъ, иконы преп. Антонія Римлянина въ „Вѣстникѣ Общества Древне-русскаго Искусства“, 1874 г., №№ 4—5, стр. 26 и слѣд.

святых Твоея священниці“; 6) за Давидомъ вправо — Валаамъ съ обнаженной и поднятой кверху десницей и съ хартіей въ лѣвой: „возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и встанетъ человекъ отъ Из“, на главѣ нѣчто въ родѣ платка; типъ араба. Передъ Валаамомъ — звѣри; 7) далѣе вправо — Соломонъ съ храмомъ въ правой рукѣ и съ хартіей въ лѣвой: „премудрость созда себѣ храмъ и утверди столбъ“; 8) далѣе, въ нижнемъ, правомъ отъ зрителя углу — изображеніе: „и се лѣствице утверждашеса до небеси“ Изображены: спящій Іаковъ среди горъ и двухъ деревьевъ; лѣствица, на ней ангелы, а вверху ея — въ облакахъ — Спаситель; 9) выше этого изображенія, вдоль праваго края иконы — Аввакумъ съ хартіей: „Богъ отъ юга придетъ и святой изъ горы пріосѣненныя час“; 10) еще выше, вдоль края, — пророкъ Исаія, въ правой рукѣ держитъ клещи съ углемъ, въ лѣвой — хартію: „се дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя“; 11) выше, въ верхнемъ углу иконы, изображеніе: „жель изъ корене Іессеева и цвѣтъ“. Предъ палатами сидящій Ааронъ или Іессей съ процвѣтшимъ железомъ. Въ четырехъ углахъ восьмиконечной звѣзды — символы евангелистовъ, — Маркъ въ видѣ орла, Іоаннъ — льва, съ евангеліями. Подпись: „Преукрашена еси Госпоже Божіею силою небесъ вышши и чествѣйши. Радуйся граде одушевленный царя небснаго, въ немже Христосъ поживъ спасеніе содѣя человекомъ; радуйся, Дѣво Мати Владычице, яко имѣла еси на рукахъ Сына всѣхъ Бога. Того моли спасти насъ. Богородице, что Ты нарече(шь) обрадованная“ (чтеніе по до-Никоновской редакціи. Въ исправленныхъ при Никонѣ книгахъ — „благодатная“, — съ греческаго „κεχαρισμένη“). Небо возсіяла еси Солнце Правдѣ“. Вокругъ центральной звѣзды въ десяти круглыхъ клеймахъ попарныя изображенія ангеловъ (всѣ съ тороками). 1) Ангелы съ жезлами льютъ изъ сосуда красную влагу. Подпись: „Творяй ангелы своя духи, сиречь пламенные мразу и снѣгу служену суть“. 2) Ангелы изъ сосуда льютъ свѣтлую влагу. Подпись: „Духъ силу ангели мглы сиречь очищеніе подавая силою божественною. 3) Ангелы съ трубами. Подпись: „Духъ премудрости, ангелы огню палящу, сиречь имъ хотящая быти поваза“. 4) Ангелы поддерживаютъ кругъ. Подпись: „Ангелы облакомъ-дугою, еже есть завѣтъ, да преславно чудо намъ показа“. 5) Изъ двухъ ангеловъ одинъ льетъ изъ сосуда свѣтлую влагу, другой трубитъ. Подпись: „Духъ страха Божія громъ сиречь проявляя страшное пришествіе Христово“. 6) Внизу два ангела съ огнемъ въ сосудахъ. Подпись: „Ангелы молніи паленія хотящая быти отъ будущаго судія, яко придетъ вкорѣ“. 7) Ангелы съ трубами. Подпись: „Духъ разума гласомъ ангель блстанія сиречь яко волею убуждаетъ иже спящія отъ вѣва“. 8) Два ангела съ мечами, у одного, кромѣ того, сосудъ. Подпись: „Ангелы отсѣченія проявляя противовѣры глаголющи худная даетъ чашу горести“. 9) Ангелы, одинъ съ трубой, другой съ оваломъ (тучи?). Подпись: „Ангелы воздержаніе вѣтру и буремъ и дождю, сиречь на службу вѣрнымъ человекомъ“. 10) Одинъ ангель держитъ сосудъ у груди, другой съ оваломъ въ правой рукѣ — трубитъ. Подпись: „Духъ страха Божія, ангелы мразу и лѣту и снѣгу благоразумная намъ“.

№ 155. Въ алтарѣ же — икона преп. Іоаннікія Великаго. Преподобный въ схимонашеской одеждѣ, съ обращеннымъ къ небу взоромъ и воздѣтыми руками;

поза молитвенная. Размѣръ иконы $16 \times 7\frac{1}{2}$ в. По сводному подлиннику (подъ 4 ноября) преподобный Иоаннѣкій Великій „подобіемъ старъ, сѣдъ, брада велика и широка, на концы вдвоемъ раскинулась, риза преподобническая, багоръ, исподъ санкирь съ бѣлилѣ, свитокъ держитъ обѣма руками. Въ минеи пишетъ: „сей Божественный мужъ Иоаннѣкій съ жезломъ ходити обыче, старости ради, родися въ лѣто 6258“.

№ 156. Въ школѣ при Единовѣрческой церкви — икона „Достойно есть“. Въ двухъ кругахъ (одинъ, виѣшній, изъ красной каймы съ облаками, другой, внутрѣнный, изъ темно-зеленой съ сіяніемъ и звѣздочками) Божія Матерь на подножіи съ воздѣтыми руками. Подъ нею пламенный ангелъ (поясное изображение) съ жезломъ въ десницѣ, въ шуйцѣ кругъ съ надписью „Іс“. Въ красномъ кругѣ съ облаками вверху пять ангеловъ, окружающихъ Богородицу; два переднихъ держатъ круги, у прочихъ трехъ въ шуйцахъ жезлы. Выше, надъ краснымъ кругомъ, Великій Архіерей — Христосъ, въ вѣнцѣ, въ крестчатой ризѣ и омофорѣ, десница съ двуперстіемъ, въ шуйцѣ Евангеліе. По сторонамъ Спасителя два ангела съ жезломъ въ одной рукѣ и съ кругомъ въ другой. На кругѣ у лѣваго (отъ зрителя) — „Іс“, у праваго — „Хс“. Вверху иконы два ангела, распростершись, держатъ развернутую хартію: „присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего“. Подъ ними, вдоль боковыхъ краевъ иконы справа и слѣва — сонмы праведниковъ, нѣкоторые съ хартіями. Внизу посрединѣ — цвѣтущее растеніе, по сторонамъ его — сонмъ праведниковъ; у нѣкоторыхъ, хартіи съ надписями, на примѣръ: „Благословенъ Богъ“; „Тебѣ видѣнную дверь Іезеке...“; „азъ ковчегъ устроихъ дѣво“; „возопихъ въ печали моей“; „вѣрую Господи и исповѣдую“; „Іаковъ видѣ лѣствицу“; „союзомъ любви свя...“. Размѣръ иконы $12 \times 10\frac{3}{8}$ в.

Каѣедральный соборъ.

№ 157. Владимірская икона Божіей Матери. Вверху представленъ образъ Богоматери Владимірской, съ надписью вокругъ: „Заступница Дѣве и Бѣе вчистѣй совѣсти вѣроутвердившеся рустіи народи невозвратно надежду имуще притецемъ паче жъ къ чу“ (остальная часть надписи подъ окладомъ). Около образа святые — справа отъ зрителя: блаженный или юродивый, нагой старецъ, преподобная Феодора въ схимонашеской одеждѣ съ двуперстно сложенной десницей; Иона, архіепископъ, въ бѣломъ клобукѣ, Никита — безъ бороды, въ митрѣ древней формы, въ крестчатой ризѣ и омофорѣ, съ евангеліемъ; св. великомученикъ Прокопій, съ крестомъ и вошемъ; слѣва отъ зрителя: блаженный — молодой; Моисей Угринъ въ кукулѣ, св. Фомаида, архіепископъ Моисей — въ бѣломъ клобукѣ, крестчатой ризѣ, съ крестомъ въ рукахъ; архіепископъ (?) Иоаннъ — въ преподобническихъ одеждахъ, со свиткомъ въ шуйцѣ. Внизу изображены: Василій Великій — въ крестатыхъ ризахъ, благословляетъ двуперстно, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе; Григорій Богословъ, въ крестатыхъ же ризахъ, обѣими руками держитъ евангеліе; Иоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ — съ евангеліями въ шуйцѣ, десницами благословляютъ

двуперстно; риза на Златоустѣ — кресты въ кругахъ; св. Іоаннѣ Предтеча — правую руку простеръ передъ грудью, въ лѣвой рукѣ держитъ блюдо съ своею головою; Іона митрополитъ — въ митрѣ старой формы, въ крещатомъ саккосѣ и омофорѣ, правая рука простерта, какъ бы въ разсужденіи, въ лѣвой — евангеліе; митрополиты Петръ и Алексій въ бѣлыхъ клобукахъ съ херувимами, десницы благословляющія, въ шуйцахъ евангелія; святители эти въ крещатыхъ саккосахъ и омофорахъ, митроп. Филиппъ — въ митрѣ древней формы, обѣими руками держитъ евангеліе, облаченъ въ саккосъ и омофоръ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{4}$ в. — Θεодора на разсматриваемой иконѣ изображаетъ, вѣроятно, Θεодору „Грекиню“. Сказаніе о хожденіи ея по мытарствамъ, какъ въ древности, такъ и теперь распространено въ народѣ.

№ 158. Серебряный окладъ на престольнаго евангелія, напечатаннаго въ Кіевѣ 1707 г. Выступы позлащены. На среднемъ изъ нихъ — Воскресеніе Христово, на угловыхъ — евангелисты; у Іоанна на раскрытомъ евангеліи слова: „Въ началѣ бѣ Слово“, у Маттея: „Зачало“, у Марка и Луки евангелія безъ надписей. На серебряномъ корешкѣ — орнаментъ — цвѣты и плоды, раздѣленные листвою. На исподней сторонѣ орнаментъ — травы. Стебли, завитые спиралями, выходятъ изъ кувшипа. На застежкахъ — св. Петръ и Павелъ. По листамъ евангелія надпись: „Сіе священное въ церковь соборную святыхъ Петра и Павла въ вѣчное поминаеніе протопресвитера Симеона сына Іарликовскаго“. Окладъ одного времени съ евангеліемъ.

Женская община сестеръ Мансуровыхъ.

№ 159. Въ ней нашли мы икону Богоматери, шитую серебромъ, шитье наклеено на доску. На поляхъ съ обѣихъ сторонъ „припись“: святые — двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ фигуры въ ростъ. Размѣръ иконы 7×6 в.

Въ общинѣ есть нѣсколько крестовъ изъ безпробнаго серебра, съ мощами.

№ 160. Крестъ вызолоченный, московской работы XVIII вѣка (клеймо — Георгій Побѣдоносецъ), въ немъ „мощи святыхъ: древа креста Господня, московскихъ чудотворцевъ, Сергія Чудотворца, Николая Чудотворца, Татіаны мученицы“.

№ 161. Крестъ вызолоченный — размѣръ $2\frac{3}{8} \times 1\frac{7}{8}$ в. Надпись: „Мощи прѣ Іоанна многострадалнаго прнаго Ісакія Затворника печерскаго пѣбнаго Іліи ч. муро прбнаго Анастасія диаконъ прпбнаго моского Лаврентія затворника прдб еверасина прпбна мурияка лукавана прѣбнаго пімена прѣбнаго Θεодора князя прпбнаго веніамина постника“. Мощи здѣсь большею частію русскихъ святыхъ. Надпись малограмотная и ошибочная: слово „диаконъ“, конечно, должно стоять рядомъ съ словомъ: „лаврентія“.

№ 162. Крестъ серебряный, размѣръ $1\frac{3}{4} \times 1$ в. надпись: „Мощи святыхъ пре Сергія Радонежскаго чу Оилиппа митраполта. мо. Арсения епископа твер. князь Михаила тверскаго воанна Домоскина архидиякона стееана Василя Великаго Аледандра Свирскаго чудотворца Θεодосіа девиць схима Аледѣя митрополита“.

Александро-Невская церковь.

Въ этой церкви изъ иконъ нами описаны и сфотографированы двѣ слѣдующія:

№ 163. **Нерукотворенный образъ.** Орнаментъ на убрусѣ писанъ золотомъ: травы того рисунка, какъ на финифтяныхъ вещахъ. Ангелы, поддерживающіе убрусъ (тороки) — почти поколѣнные фигуры, ноги скрыты убрусомъ. Надпись вверху иконы: „Бжіе видѣніе Божественное чудо“; внизу: „Нерукотворенный образъ Господа нашего Іса Христа“. Икона на вырѣзѣ, однако поздняя (XVIII вѣка). На поляхъ внизу написано: „Христе Боже, иже на Тя надѣйся не отщется никогда“. Размѣръ иконы $16 \times 13 \frac{3}{8}$ в. Надпись: „Божіе видѣніе, Божественное чудо“ — указана въ сводномъ подлинникѣ и представляетъ почти буквальный переводъ съ надписи на западныхъ изображеніяхъ, вошедшихъ въ русскую иконопись во второй половинѣ XVII в.¹⁾

№ 164. **Икона Божіей Матери (Умиленіе?)**, въ серебряной, вылащенной ризѣ (сдѣланной въ 1829 году). Корону надъ Богородицей поддерживаютъ два ангела. Размѣръ иконы 8×7 в.

№ 165. Напрестольное евангеліе, въ листѣ, 1758 года, въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ. Въ среднемъ медальонѣ — сошествіе во адъ; медальонъ — со стразами, его держатъ два ангела; вверху мадальона крестъ съ камнями. По сторонамъ средника по ангелу съ картіей: „Господи, куды пойдѣмъ“ въ одной рукѣ и съ кружкомъ: „Іс, Хс“, въ другой. Подъ средникомъ херувимъ, подъ нимъ — другой. Въ угольникахъ — евангелисты. Вверху, между ними выше креста — коронованіе Богоматери. На корешкѣ въ серединѣ — травы, вверху изображеніе серафима, а внизу — херувима. На нижней крышкѣ евангелія „жезлъ изъ корене Іессеева“. Изъ почивающей, внизу оклада, брадатой фигуры Іессея, вырастаетъ древо, на вѣтвяхъ котораго праотцы и пророки съ картіями, — справа отъ зрителя: Соломонъ, безъ подписи (на картіи у него: „азъ видѣхъ“), Даниль, Іеремія, Захарія, Илія, Аввакумъ; слѣва: Давидъ, Іезекиль, Моисей, Исаія, Ааронъ, Елисей, Гедсонъ. Надъ деревомъ — Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, выше — Распятіе съ надписью: І. Н. Ц. І. Надъ крестомъ въ облакахъ — Господь Саваоѣ. На застежкахъ литыя изображенія: на одной — апостола Петра, съ ключомъ, на другой — апостола Павла, съ книгой. Надъ каждымъ изъ нихъ — херувимъ. Вѣроятно, рижская работа XVIII вѣка.

№ 166. Крестъ безпробнаго серебра, размѣръ $5 \frac{1}{4} \times 3$ в. Внизу подъ Распятіемъ изображены: глава Адама, потомъ пѣтухъ, ножъ, узмы (веревка), клещи, четыре гвоздя, рука, жребій (четыреугольники). Вверху Распятія — Саваоѣ, благословляющій обѣими руками; подъ Саваоѣ — Духъ Святый. Надпись надъ Распятіемъ: І. Н. Ц. І. На обратной сторонѣ креста: „Мощи свв. пророка Данила, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Лазаря Четверодневнога, архиіакона Стефана, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Тихона Чудотворца, Петра митрон., Іоны, Филиппа митр., Алексія м., Сергія Чудотворца, Георгія Побѣд., Дими-

¹⁾ Покровский, Н. В., Сѣвскій подлинникъ, стр. 51—52.

тріа Селунскаго, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, царя Константина, кн. Владимира, Александра Невскаго, Максима блаж., Іоанна Многострадальнаго, Лаврентія, преп. Арсенія Трудюбца, часть креста Господня, великомуч. Пантелеимона, Нила Столбенскаго, преп. Исаакія, Аѳанасія Затворника Печерскаго“. Мощи здѣсь, какъ видно, были расположены въ нѣкоторомъ порядкѣ: сначала пророковъ, потомъ современниковъ земной жизни Господа, святителей, мучениковъ, князей; печерскіе святые сгруппированы подъ конецъ. XVIII вѣка.

№ 167. Крестъ изъ безпробнаго серебра, вышлщенный (собственность о. Березскаго). На немъ выгравировано Распятіе съ погрудными изображениями предстоящихъ Богоматери и Іоанна Богослова. Наверху — Богъ Отець, благословляющій обѣими руками. Внизу — глава Адама; верху — вертлюгъ съ ушкомъ; по сторонамъ и внизу — шарикъ серебряный. На обратной сторонѣ выгравировано: „мощи прор. Давіида, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Георгія Побѣдоносца, Николая Чудотворца, Богоматере Анны, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары“. Мощи и здѣсь распределены въ системѣ: сначала мощи пророковъ, потомъ апостола, мучениковъ, святителя, святыхъ женъ. Размѣръ креста $1\frac{5}{8} \times 1\frac{1}{8}$ в. XVIII вѣкъ.

№ 168. Дарохранительница серебряная, имѣетъ видъ надгробія: четырехугольный, съ покрытіемъ, постаментъ на кругломъ цоколѣ; на постаментѣ, внизу, изображенъ: литой агнецъ, съ семью висячими печатами подъ нимъ (согласно Апокалипсису). Выше, на четырехъ сторонахъ, гербовая драпировка, — на передней сторонѣ — съ изображеніемъ каддила, свѣтильниковъ, цвѣтовъ и лентъ; на обратной — четвероконечный крестъ. По скатамъ покрытія на передней сторонѣ орнаментъ — двѣ накрестъ связанныя пальмовыя вѣтви; на трехъ остальныхъ сторонахъ — гирлянды. На постаментѣ барабанъ, на немъ въ круглыхъ клеймахъ, среди вѣнковъ, спереди и сзади, чаша съ сіяніемъ. На барабанѣ стоитъ литая фигура ангела, съ крестомъ въ рукахъ. У ногъ ангела — скривали, на одной изъ нихъ римскія цифры указываютъ три заповѣди, на другой — остальные (при чемъ вмѣсто VI стоятъ IV, конечно, по ошибкѣ мастера). Надъ главою ангела, въ большой звѣздѣ, среди лучей, всевидящее око Божіе, съ надписью: „Богъ“ Орнаменты на дарохранительницѣ — крестъ, сіяніе вышлщены. Внизу, въ клеймѣ: „1785. М. И.“ Высота дарохранительницы $6\frac{1}{2}$ в.

№ 169. Блюдо изъ безпробнаго серебра, съ чеканнымъ узоромъ (цвѣты — тюльпаны и др., среди травъ остролистника), въ диаметрѣ $5\frac{3}{4}$ в. XVIII вѣкъ.

№ 170. Ковшъ серебряный, внутри вышлщенъ и украшенъ чеканными листьями и плодами и двуглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На мысу, спереди, припаяно вышлщенное изображение херувима. Ручка у ковша рѣзаная. Въ срединѣ его впаянъ жетонъ 1674 года, съ изображениями на внутренней сторонѣ Богоматери, въ коронѣ, съ Богомладенцемъ и скипетромъ. Подъ ногами Богоматери сложный гербъ. Вокругъ ея двѣ подписи — внѣшняя: „AR: EP: SAL: SE: AP: EL: AAX: GAND: DG“, ближе къ Богородицѣ: „Sub Tuum praesidium confug“. На наружной сторонѣ, на жетонѣ, изображеніе католическаго архіепископа, съ сосудомъ въ правой рукѣ. Внизу

гербъ, одна половина котораго — полукругъ, раздѣленный пополамъ, другая — левъ. Надпись: „EPS: SALISBURG: 1674. S. RUDBERTUS“; въ клеймахъ: „М. К.“ Надъ жетономъ, на внутренней сторонѣ ковша, вычеканена корона, увѣнчанная крестомъ. Размѣръ ковша $5\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ в.

№ 171. Шелковый илтонъ съ изображеніями. На немъ надпись: „Во имя Пресвятыя Троицы видѣ Сіонской Аѳонской и Синайскихъ горъ и святого града Іерусалима и окрестныхъ досточудныхъ монастырей и всѣхъ стародѣвныхъ мѣстъ изображенъ въ царствованіе всероссійскаго благословеннаго императора Александра I и при преосвященнѣйшемъ митрополитѣ Михаилѣ стараніемъ путешествующаго и посѣтившаго всѣ тѣ святыя мѣста Московскоя епархіи Николаевскоя Пѣсношевскоя обители числа брата Тимошеемъ Елисеѣвымъ сыномъ Спутниковымъ, 1820 года въ столичномъ градѣ“. Вверху илтона изображено: предъ Отечествомъ, слѣва, отъ зрителя, — св. Кириллъ архіепископъ, справа — св. Іаковъ братъ Божій и „мраморное море“ съ кораблемъ. Подъ каемочкой видны — въ верхнемъ ряду: „пещера, идѣже скрышася апост.“, „святого Евфимія“, „св. Θεодора Тирона“, „монастырь св. архангела“, „гробъ Рахи“ (ли?), „Капа Галилейская“, „монастырь св. Іоанна Предтечи“, „Кесарія Филиппова“, „монастырь св. креста“, „Газа“, „Птолемаида“, „Ре“ (?), „огненная рѣка“; во второмъ ряду: „монастырь св. Θεодосія“, „храмъ Петра апостола“, „м. (монастырь) пресв. Богородицы“, „монаст. св. Димитрія“, „м. св. Василия“, „м. св. Екатерины“, „Вознесеніе Христово“, „м. св. Предтечи“, „м. св. Онуфрія“, „источникъ Іаковль“, „погреб(еніе?) странныхъ“, „м. Римскій“, „м. Армянскій“; въ третьемъ ряду: „Лида“, „м. прор. Ілія“, „искушеніе діавола и гора Сарандарская“, „м. св. Срѣтенія“, „св. Георгія при жидѣхъ“, „св. Николая“, „больница св. Георгія“, „вертоградъ, идѣже предаде Іуда Учителя своего“, „страданія Ісаія“, „икона, возглаголившая св. Маріи: Египтяне, преидите Іорданъ“, „Яффа“, „вертепъ св. Целагія“; въ четвертомъ ряду: „Рождество Богородицы и домъ Іоакима и Анны“, „патріархія“, „Орине, иже есть горня“, „Преображеніе Христово“, „Вивалія и воскрешеніе Лазарево“, „Силоамъ“, „домъ Давида“, „крещеніе Христово“, „домъ Авраама“, „четверовратная дверь“, „Эммаусъ“; въ пятомъ ряду: „Варухъ уснулъ, спалъ 72 лѣта“, „овчая купель“, „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“, „Геосиманія“ и „Успеніе Пресвятыя Богородицы“, „м. св. Георгія“, „м. св. Саввы“, „Вилеємъ“, „источникъ Іаковль“, „м. аввы Герасима“; въ шестомъ ряду: „преторъ“, „жертва Авраамова“, „св. Сіонъ“, „Тайная вечеря“, „храмъ св. Гроба Господня“, „святая Голгоѳа“, „святая святыхъ“, „святѣлище“, „осязаніе Ѳомы и малая Гал.“. Размѣръ плата 17×13 в. Весьма вѣроятно, что платъ при печатаніи предназначался не для илтона.

Николаевская или Благовѣщенская церковь.

Иконъ древнихъ и старинныхъ не оказалось, но одна можетъ быть отмѣчена ради композиціи.

№ 172. Икона Всѣхъ святыхъ (у лѣваго клироса). Вверху — коронованіе Пресвятыя Богородицы. Вокругъ — херувимы и чины ангельскіе (семь группъ), ка-

ждая группа въ особыхъ одеждахъ. Передній архангелъ съ жезломъ въ правой рукѣ и съ пальмовой вѣткой въ шуйцѣ. Ниже, во второмъ ряду, лики святыхъ, — слѣва отъ зрителя — праматерей, справа — праведныхъ женъ. Въ третьемъ ряду: пророки, праотцы (Иоакимъ и Анна) и опять пророки. Четвертый рядъ: святители, апостолы, въ центрѣ — св. Иоаннъ Предтеча (съ крыльями, десница простерта, въ шуйцѣ хартія: „Покайтесь, приближися бо царство небесное“), далѣе — опять апостолы и святители. Въ пятомъ ряду: преподобныя жены, преподобныя отцы, святыя мученицы, свв. безреченники и опять свв. мученики, преподобныя отцы и преподобныя жены. Въ нижнемъ ряду изображены — начиная справа отъ зрителя: св. муч. Агафоній, св. муч. Уліанія, князь Гаврилъ въ шапкѣ съ крестомъ, пр. Анастасія Ри(млянина), св. Кириллъ па(триархъ?), преп. Марія Египетская, св. Петръ митр.; слѣва: свв. Онисимъ, Ѡаддей, Харлампій, Никифоръ, Ефремъ Сиринъ, св. муч. Мавра, св. муч. Тимофей (съ восьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ). Въ срединѣ этого ряда архангелъ Михаилъ съ фонаремъ и зеркаломъ въ рукахъ; на зеркалѣ — всевидящее око Божіе. На этой иконѣ всѣ святые — на облакахъ. Икона въ позлащенной ризѣ. Размѣръ иконы $22\frac{1}{2} \times 16$ в. Краски яркія и довольно свѣжія.

№ 173. Въ Сергіевскомъ придѣлѣ — икона Распятіе Господа. Живопись болѣе или менѣе художественная. Предъ распятымъ Господомъ предстоятъ Богоматерь и Марія Клеопова. У послѣдней въ лѣвой рукѣ бѣлый платокъ (вѣроятно, для утиранія слезъ). За Богоматерью и Маріей Клеоповой всадники съ копьями; у одной изъ лошадей на головѣ султанъ. Внизу Распятія — глава Адама и сосудъ. Сзади — Іерусалимъ, съ полумѣсяцемъ на зданіяхъ. Подъ струи крови, изъ прободеннаго ребра и пронзенныхъ рукъ, ангелы подставляютъ чашу. Вверху надъ Распятіемъ — Савасоѣ, съ благословляющею десницею, въ шуйцѣ держитъ землю съ водруженнымъ въ нее крестомъ. По сторонамъ Спасителя два распятыя разбойника. Размѣръ иконы $21\frac{1}{2} \times 15$ в.

№ 174. Напрестольное евангеліе, въ листъ, напечатанное въ 1787 г., въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, съ тѣми же изображеніями, что и на окладѣ евангелія Александро-Невской церкви, различіе лишь въ томъ, что на окладѣ Благовѣщенской церкви, вмѣсто креста, надъ Сошествіемъ во адъ — коронка, поддерживаемая двумя ангелами, и работа здѣсь хуже, чѣмъ на окладѣ № 174; на жезлѣ Іессеевомъ, надъ Іессеемъ, надпись: „Елисей“.

№ 175. Крестъ серебряный, вызолоченный; на клеймахъ: „17...“ и двуглавый орелъ. На обратной сторонѣ креста надпись: „часть древа Господня, мощи св. Данила, мощи св. Кира, Иоанна, мощи св. Пимена, мощи св. Василія, мощи св. Мины, мощи св. Увара, мощи св. Евстафія, мощи св. Ѡеодора, мощи Мордарія, мощи св. муч. Меланія, мощи св. Евфросинія, мощи св. Дарія, мощи св. Варвары, мощи св. Ирины, мощи св. Евѣміи, мощи св. Ульяны“, — сначала мощи святыхъ мужей, а потомъ святыхъ женъ. Размѣръ креста 4×2 в.

№ 176. Потиръ изъ безпробнаго серебра, вызолоченный, довольно массивный и богато украшенный, но работы мало искусной; сдѣланъ, какъ видно изъ надписи, „въ Москвѣ стараніемъ Василиемъ Шелковниковымъ“.

№ 177. Подставка подъ елей серебряная, вышлщенная, въ видѣ потира, съ клеймами: а) „1761 г.“, б) „В. А.“ и в) изображеніе Георгія Побѣдоносца. Въ медальонахъ изображены: Николай Чудотворецъ, св. Григорій „В“ въ митрѣ, восьмиконечный крестъ съ копьемъ и тростію. Вышина подставки 3 в., діаметръ вверху $1\frac{3}{8}$ в., внизу 1 в.

№ 178. Кадило серебряное, чеканной работы; внизу выгравировано: „1781 году“; въ мѣстахъ прикрѣпленія цѣпочекъ — херувимы, подъ ними облака. Высота кадила $6\frac{1}{2}$ в.

№ 179. Ковшъ серебряный, съ чеканными изображеніями: внутри — двуглавый орелъ, подъ тремя коронами, вокругъ — травы крупныя. Снаружи, на мысу, литое изображеніе сирены. Ручка рѣзная. Клейма на ковшѣ: 1) два ключа крестъ-на-крестъ и 2) „I. D. R.“. Ковшъ длиною 5 в., шириною 3 в., рижской работы начала XVIII в.?

Церковь Алексѣвскаго монастыря.

Эта церковь построена по повелѣнію Петра I, на мѣстѣ существовавшей здѣсь до 1710 г. католической церкви женскаго монастыря Маріи Магдалины. Императрица Елизавета Петровна въ 1751—1761 гг. обновила Алексѣвскій храмъ и устроила въ немъ придѣлы во имя ап. Петра и великомученицы Екатерины. Уже было замѣчено ранѣе, что эта церковь служитъ лучшимъ образцомъ елизаветинской живописи¹⁾. Иконы Алексѣвской церкви представляютъ, пржде всего, образецъ вліянія западнаго искусства направо славную иконопись въ Ригѣ; по сюжетамъ, иконописнымъ типамъ, даже надписямъ онѣ родственны католическимъ религіознымъ изображеніямъ. Въ Екатерининскомъ придѣлѣ, на запрестольномъ образѣ Смоленской Божіей Матери, ликъ Спасителя совершенно католическаго типа. Подъ этою иконою изображено: „поклоненіе *трехъ царей*“ отъ Ме. гл. II, вач. 3. — (вмѣсто „волхвовъ“). Святыхъ на иконахъ церкви увѣнчиваетъ рука Бога Отца или Спасителя и ангеловъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ церкви есть икона, надпись которой сообщаетъ, что она написана уніатами. Заслуживаютъ особеннаго вниманія иконы у столбовъ, въ иконостасѣ и на горнемъ мѣстѣ, какъ по своимъ художественнымъ достоинствамъ, такъ и потому, что на нихъ обозначены имена художниковъ и время написанія. Подъ каждою иконою на столбѣ находится другая, меньшихъ размѣровъ, но соотвѣтствующая ей по сюжету.

По столбамъ, раздѣляющимъ храмъ на три части и идущимъ въ два ряда, — три столба въ каждомъ ряду, — изображено:

№ 180. На правой сторонѣ, на первомъ отъ клироса столбѣ, противъ амвона — „Соборъ святаго архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ“. Композиція довольно сложная. Архистратигъ — въ панцырѣ поверхъ короткой туники; черезъ правое плечо андреевская лента²⁾. Сверхъ панцыря на архангелѣ накинутъ плащъ,

¹⁾ Археол. Изв. и Зам. 1896 г. №№ 9—10, стр. 271.

²⁾ Ордену св. апостола Андрея Первозваннаго, учрежденному въ 1698 г., вначалѣ придавали особое религіозное значеніе. Екатерина I приняла знаки его на праздникъ Благовѣщенія, послѣ принятія св. таинъ, при чемъ эти знаки, во время литургіи, совершаемой митрополитомъ, лежали на престолѣ. Въ виду такого значенія ордена св. Андрея, художники и наши, можетъ-быть, умѣстнымъ возложить знаки андреевскаго

съ тщательно орнаментированной золоченой каймой. Правую рукою архистратигъ держитъ знамя съ четвероконечнымъ (георгіевскимъ?) крестомъ; древко знамени — копье; въ шуйцѣ — пальмовая вѣтвь. На архистратигѣ — сапоги безъ носковъ (пальцы ногъ обнажены), на головѣ — шлемъ съ перомъ, вокругъ головы лучистое сіяніе. Надъ архистратигомъ, въ облакахъ „Отечество“. Богъ Отецъ въ шуйцѣ держитъ шаръ и скипетръ, десницею же какъ бы указываетъ внизъ или благословляетъ. Нимбъ — треугольникъ. Спаситель съ обнаженнымъ плечомъ, въ лучистомъ нимбѣ, лѣвою рукою держитъ четвероконечный крестъ, а десницею указываетъ на прободенное ребро. На рукахъ и ногахъ зіяютъ раны. Между Спасителемъ и Савасомъ, въ лучахъ, Духъ Святый, въ видѣ голубя. По сторонамъ — девять ангельскихъ чиновъ; изъ нихъ, налѣво отъ зрителя, въ верхнемъ ряду, серафимы и херувимы, одни — многокрылые, съ крыльями краснаго огненнаго цвѣта, другіе — шестокрылые, съ крыльями лазореваго цвѣта. Въ прочихъ семи рядахъ, одинъ рядъ подъ другимъ, изображенія ангеловъ. Въ нижнихъ рядахъ: въ лѣвомъ — передній ангелъ облеченъ въ латы съ андреевской лентой чрезъ плечо и съ мечомъ въ рукѣ, подобно св. Михаилу; въ правомъ — передній ангелъ въ обычныхъ ангельскихъ одеждахъ, съ лиліей въ рукѣ. На одеждахъ переднихъ ангеловъ обращаетъ на себя вниманіе богатая орнаментация золоченыхъ каемъ. Отъ каждаго ряда безплотныхъ силъ — надписи, идущія по направлению къ „Отечеству“: „Святъ, святъ, святъ“, которыя дополняются надписью отъ головы св. Михаила: „Господь Савасомъ, исполни небо и земля славы Твоя“. Нѣкоторые изъ ангеловъ съ соединенными вмѣстѣ руками, нѣкоторые — съ распростертыми руками. Внизу иконы подписано: „Писалъ Феодоръ Леоновъ“.

№ 181. Подъ иконою, на столбѣ, въ рѣзной рамкѣ, небольшое изображение: „Чудо въ Хонѣхъ архистратига Михаила“.

№ 182. На западной сторонѣ того же столба: „Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня“. Посрединѣ церкви, на возвышеніи, изображенъ патріархъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, держитъ въ рукахъ обрѣтенный крестъ Христовъ (четвероконечный), у котораго, вмѣсто подножія, выступъ съ двумя гвоздями — слѣды распятія Спасителя. Вверху креста — картія съ надписью: „І. Н. Ц. І.“ Патріарха поддерживаютъ подъ руки два діакона. Передъ возвышеніемъ — два отрока-свѣщеносца, изъ которыхъ у одного, кромѣ свѣчи, въ рукахъ чиновникъ. Предъ возвышеніемъ же, подъ балдахиномъ, на царскомъ мѣстѣ, налѣво отъ патріарха, царь, направо — царица. У царицы въ лѣвой рукѣ глобусъ, раздѣленный на три части, въ правой рукѣ — скипетръ. Одежда — шуба съ горностаевой подкладкой и бармы; на головѣ вѣнецъ, чрезъ плечо андреевская лента. Царица въ подобной же шубѣ и вѣнцѣ, съ соединенными вмѣстѣ руками. За патріархомъ — рядъ колоннъ, внутренность церкви и народъ, среди котораго два ряда сослужащаго патріарху духовенства: архіереи, священники, монахи. Палаты вверху украшены рѣзьбою.

ордена на св. Михаила и на другихъ святыхъ. Заслуживаетъ вниманія, въ настоящемъ случаѣ, сходство иконографіи ангеловъ въ Византіи и въ Россіи: какъ тамъ ихъ надѣляли костюмомъ патриціанскимъ, царскимъ, такъ и здѣсь ихъ причисляли къ старѣйшему ордену, знаками котораго украшались русскіе государи и сановники.

съ тщательно орнаментированной золоченой каймой. Правую рукою архистратигъ держитъ знамя съ четвероконечнымъ (георгіевскимъ?) крестомъ; древко знамени — копье; въ шуйцѣ — пальмовая вѣтвь. На архистратигѣ — сапоги безъ носковъ (пальцы ногъ обнажены), на головѣ — шлемъ съ перомъ, вокругъ головы лучистое сіяніе. Надъ архистратигомъ, въ облакахъ „Отечество“. Богъ Отецъ въ шуйцѣ держитъ шаръ и скипетръ, десницею же какъ бы указываетъ внизъ или благословляетъ. Нимбъ — треугольникъ. Спаситель съ обнаженнымъ плечомъ, въ лучистомъ нимбѣ, лѣвою рукою держитъ четвероконечный крестъ, а десницею указываетъ на прободенное ребро. На рукахъ и ногахъ зіяютъ раны. Между Спасителемъ и Саваоомъ, въ лучахъ, Духъ Святый, въ видѣ голубя. По сторонамъ — девять ангельскихъ чиновъ; изъ нихъ, налѣво отъ зрителя, въ верхнемъ ряду, серафимы и херувимы, одни — многокрылые, съ крыльями краснаго огненнаго цвѣта, другіе — шестокрылые, съ крыльями лазореваго цвѣта. Въ прочихъ семи рядахъ, одинъ рядъ подъ другимъ, изображенія ангеловъ. Въ нижнихъ рядахъ: въ лѣвомъ — передній ангелъ облеченъ въ латы съ андреевской лентой чрезъ плечо и съ мечомъ въ рукѣ, подобно св. Михаилу; въ правомъ — передній ангелъ въ обычныхъ ангельскихъ одеждахъ, съ лиліей въ рукѣ. На одеждахъ переднихъ ангеловъ обращаетъ на себя вниманіе богатая орнаментация золоченыхъ каемъ. Отъ каждаго ряда безплотныхъ силъ — надписи, идущія по направлению къ „Отечеству“: „Святъ, святъ, святъ“, которыя дополняются надписью отъ головы св. Михаила: „Господь Саваооъ, исполни небо и земля славы Твоя“. Нѣкоторые изъ ангеловъ съ соединенными вмѣстѣ руками, нѣкоторые — съ распростертыми руками. Внизу иконы подписано: „Писалъ Феодоръ Леоновъ“.

№ 181. Подъ иконою, на столбѣ, въ рѣзной рамкѣ, небольшое изображение: „Чудо въ Хонѣхъ архистратига Михаила“.

№ 182. На западной сторонѣ того же столба: „Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня“. Посрединѣ церкви, на возвышеніи, изображенъ патріархъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, держитъ въ рукахъ обрѣтенный крестъ Христовъ (четвероконечный), у котораго, вмѣсто подножія, выступъ съ двумя гвоздями — слѣды распятія Спасителя. Вверху креста — картія съ надписью: „І. Н. Ц. І.“ Патріарха поддерживаютъ подъ руки два діакона. Передъ возвышеніемъ — два отрока-свѣщеносца, изъ которыхъ у одного, кромѣ свѣчи, въ рукахъ чиновникъ. Предъ возвышеніемъ же, подъ балдахиномъ, на царскомъ мѣстѣ, налѣво отъ патріарха, царь, направо — царица. У царицы въ лѣвой рукѣ глобусъ, раздѣленный на три части, въ правой рукѣ — скипетръ. Одежда — шуба съ горностаевой подкладкой и бармы; на головѣ вѣнецъ, чрезъ плечо андреевская лента. Царица въ подобной же шубѣ и вѣнцѣ, съ соединенными вмѣстѣ руками. За патріархомъ — рядъ колоннъ, внутренность церкви и народъ, среди котораго два ряда сослужащаго патріарху духовенства: архіереи, священники, монахи. Палаты вверху украшены рѣзьбою.

ордена на св. Михаила и на другихъ святыхъ. Заслуживаетъ вниманія, въ настоящемъ случаѣ, сходство иконографіи ангеловъ въ Византіи и въ Россіи: какъ тамъ ихъ надѣляли костюмомъ патриціанскимъ, царскимъ, такъ и здѣсь ихъ причисляли къ старѣйшему ордену, знаками котораго украшались русскіе государи и сановники.

№ 183. Внизу, въ рѣзномъ медальонѣ, подпись: „Псаломъ 98. Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть. 1758 году марта 31 дня писалъ дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“.

№ 184. Подъ иконою, на столбѣ, въ рѣзной рамкѣ, небольшое изображеніе на холстѣ: „Познаніе креста Господня воскресеніемъ мертваго тѣла“ У трона стоитъ царица Елена, въ панцырѣ и порфирѣ, правою рукою поддерживая крестъ съ хартией, на немъ „І. Н. Ц. І.“, а въ лѣвой держитъ скипетръ съ крестомъ на верху. Св. Елена представлена старицей, выраженіе лица ея почти мужское, чтò напоминаетъ изображеніе ея на западѣ. Она правою рукою поддерживаетъ крестъ Иисуса Христа, а въ лѣвой рукѣ держитъ гвозди. Заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что св. Елена изображена безъ короны, тогда какъ издревле принято писать свв. Константина и Елену въ вѣнцахъ. Влѣво отъ Елены — Іерусалимъ, гдѣ надъ церковью (храмъ Воскресенія, построенный ею и св. Константиномъ) — крестъ. Предъ стѣнами Іерусалима въ гробѣ, стоящемъ на подножкахъ, — воскресшая дѣвица, возлѣ котораго лежитъ крестъ Христовъ. Предъ гробомъ — архіерей съ посохомъ и діаконъ съ кадилломъ, священникъ и монахъ. На землѣ, у холма — два креста разбойниковъ. Справа отъ Елены пейзажъ — горы и деревья.

№ 185. На южной сторонѣ второго столба изображены первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. У св. Петра въ десницѣ — книга, въ шуйцѣ — ключи; у св. Павла, въ десницѣ — книга же, въ шуйцѣ — мечъ. Вверху, въ облакахъ, какъ бы слетающій съ неба Спаситель, съ лучистымъ сіяніемъ отъ головы и всей фигуры. Онъ возлагаетъ на апостоловъ вѣнцы — короны, въ родѣ брачныхъ. Надъ головою Спасителя надпись: „Ш. О. Н.“ Внизу иконы подписано: „1757 года мѣсяца марта писалъ дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“

№ 186. Подъ этою иконою изображеніе: „Иисусъ Христосъ подаетъ апостолу Петру ключи“ Апостоль принимаетъ отъ Спасителя два ключа (неба и преисподней?). На болѣе старыхъ русскихъ иконахъ (см. Сійскій подлинникъ: „Переводы съ древнихъ иконъ, изъ собранія А. М. Постникова“, „Древнія иконы...“, „Образцы древне-русской иконописи“), св. Петръ обычно изображается съ однимъ ключомъ. Рядомъ стоятъ двѣ фигуры (апостолы Іаковъ и Іоаннъ?).

Типы святыхъ Петра и Павла на иконѣ № 187 близки къ типамъ этихъ апостоловъ въ иконографіи Запада. У ап. Павла — мечъ съ гербомъ. По словамъ „Щита вѣры“, изображать апостоловъ съ орудіями страданій есть обычай, заимствованный русскими иконописцами у католиковъ. „И св. апостоловъ, вмѣсто пророческихъ о Христѣ гаданій держимыхъ, пишутъ съ умерщвляющими тѣя орудіа“, говоритъ авторъ „Щита вѣры“ про современныхъ ему художниковъ, которыхъ называетъ: „нынѣшніи латинстїи и люторстїи ученицы“¹⁾.

№ 188. На западной сторонѣ того же столба изображеніе св. Николая, въ ростѣ, въ святительскихъ ризахъ; десница — благословляющая, въ шуйцѣ — евангеліе. Справа — городъ, обуреваемое море, затопляющее корабль; слѣва — святитель выво-

¹⁾ Душополозное Чтеніе 1897 г. сентябрь. Стр. 11.

дять за руку отрока изъ морскихъ волнь. На берегахъ пейзажъ — дерсъя. На иконѣ серебряная риза съ камнями и эмалью, устроенная, какъ гласить надпись, „въ 1834 году 22 октября по усердію рижскимъ купцамъ“ (рижскими купцами?), вмѣющая въсу 33 ф. 24 зол.

№ 189. Подъ этою иконою изображеніе въ медальонѣ: „святый Николай повелѣваетъ Константину отпустить трехъ отроковъ, неправильно содержимыхъ, изъ темницы“. Въ зданіи со сводами, на ложѣ съ рѣзбою и съ занавѣсью, подъ одѣяломъ спитъ Константинъ, при немъ два тѣлохранителя, въ шляпахъ съ султанами изъ страусовыхъ перьевъ, каждый съ кошемъ. У постели на подушкѣ лежатъ снятыя на ночь царемъ регалия — корона и скипетръ. Къ удивленію тѣлохранителей, спящему царю предсталъ Николай Чудотворецъ въ священныхъ облаченіяхъ, съ простертыми руками. Нимбъ у святителя (Константинъ безъ нимба), какъ на западныхъ изображеніяхъ — кружокъ съ звѣздочкою. Рядомъ съ спальнею Константина — зданіе съ однимъ небольшимъ окномъ, въроатно, та тюрьма, гдѣ несправедливо заключены три отрока, заступникомъ которыхъ является Николай Чудотворецъ.

№ 190. На третьемъ столбѣ, съ южной стороны, изображеніе св. великомученика Евстаѣя, священномученика Харлампія и св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Св. Евстаѣй — въ одеждахъ воина, въ лѣвой рукѣ пальмовая вѣтвь, правая поднята, какъ бы для молитвы, но безъ обычнаго перстосложенія. Св. Харлампій — въ святительскихъ одеждахъ, борода до половины груди, въ лѣвой рукѣ евангеліе, правая — благословляющая, при чемъ большой палець отдѣлился. У Георгія, облаченнаго въ воинскія одежды, въ правой рукѣ пальмовая вѣтвь, въ лѣвой — копье. Вверху, въ облакахъ, ангель, несущій три вѣнца изъ живыхъ цвѣтовъ для изображенныхъ святыхъ.

№ 191. Подъ этою иконою изображеніе св. Георгія, поражающаго дракона передъ царевною.

Съ западной стороны, на томъ же столбѣ, икона священномуч. Игнатія Богоносца, св. Іоанна, патріарха Александрійскаго, Милостиваго, священномуч. Антипія и священномученика Власія. Эти святые — въ святительскихъ одеждахъ, лица этихъ святыхъ обращены горѣ. Св. Игнатій правую руку поднялъ вверхъ, лѣвой руки не видно. Св. Іоаннъ правою рукою благословляетъ (большой палець отдѣлился), въ лѣвой рукѣ посохъ со змѣями. У св. Антипія — въ правой рукѣ четырехъконечный крестъ, въ лѣвой — евангеліе. Св. Власій лѣвою рукою держитъ жезлъ (со змѣями), правой руки не видно. Вверху — парящій въ облакахъ Богъ Отець, благословляющій обѣими руками.

№ 192. Внизу этой иконы изображены страданія священномученика Антипія. Священномученикъ — предъ сидящимъ на тронѣ мучителемъ, вдали — телець на кострѣ — жертва идоламъ.

№ 193. Въ лѣвомъ ряду столбовъ, на первомъ (не отъ солен, а отъ двери), изображены: св. первоученица и равноапостольная Фекла, св. великомученица Варвара, св. великомученица Анастасія. У Феклы, Парасковы и Анастасіи въ правой рукѣ крестъ (четвероконачный), въ лѣвой — пальмовая вѣтвь; у Варвары въ правой

рукѣ чаша, въ лѣвой — пальмовая вѣтвь. Вверху — Богоматерь съ Богомладенцемъ, вокругъ Котораго ангелы съ вѣнцами изъ живыхъ цвѣтовъ въ рукахъ, херувимы и серафимы. Внизу иконы надпись: „Писалъ Θεодоръ Леоновъ“.

№ 194. Подъ этою иконою изображена мученица Варвара у терема съ тремя окнами, въ лѣсу, бесѣдующая съ отцомъ; она показываетъ на небо, а онъ удерживаетъ ее за руку, предъ ними — камень съ крестомъ и группа людей, изъ которыхъ одинъ съ молотомъ и одна женщина. Мужчины — въ чалмахъ.

№ 195. На сѣверной сторонѣ того же столба — святые великомученики: Θεодоръ Стратилатъ, Θεодоръ Тиронъ и Иоаннъ Воинъ, всѣ въ воинскихъ одеждахъ. У Стратилата въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой — пальмовая вѣтвь, поясъ съ кистью. Тиронъ правую руку поднимаетъ, въ лѣвой рукѣ копье. Иоаннъ Воинъ правою рукою держитъ крестъ, лѣвою же придерживаетъ плащъ. За поясами у всѣхъ троихъ мечи; рукоятка меча у Стратилата — въ формѣ эмбевиднаго чудовища. Вверху, парящій въ облакахъ Христосъ, благословляющій обѣими руками; лучи отъ головы и всей фигуры. Подпись внизу иконы: „Писалъ Θεодоръ Леоновъ“.

№ 196. Подъ этою иконою изображены страданія Θεодора Тирона. Передъ окруженнымъ совѣтниками и сидящимъ на тронѣ мучителемъ — св. Θεодоръ на крестѣ. Одинъ волянь прободаетъ копьемъ св. Θεодора, другой — терзаетъ его желѣзными когтями.

№ 197. У второго столба, съ западной стороны, три святителя: Василій Великій, Иоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ — въ святительскихъ одеждахъ. У Златоуста и Василія Великаго десницы благословляющія, въ шуйцѣ у Златоуста жезлъ съ эмѣями (получившій распространение въ Россіи со времени патріарха Никона), а у св. Василія — евангеліе. Григорій Богословъ правою рукою держитъ крестъ, лѣвою — евангеліе. На облакахъ — „Отечество“. У ногъ Бога Отца земной шаръ, подъ которымъ херувимы и серафимы (последніе съ огненными крыльями). Богъ Отецъ держитъ шуйцею на земномъ шарѣ скипетръ, десницу же возложилъ на шуйцу. Лицо Бога Отца обращено къ Спасителю, воссѣдающему одесную. Спаситель десницею благословляетъ, шуйцу возложилъ на колѣни. Руки и ноги — съ язвами отъ гвоздей. Исусъ Христосъ облаченъ только въ плащъ; грудь, руки и ноги обнажены. По сторонамъ земного шара — два ангела: одинъ держитъ вѣнецъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а другой — два такихъ же вѣнца и евангеліе, раскрытое на словахъ: „Евангеліе отъ Матееа гл. V, зач. 11. Тако да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ“. Внизу иконы подпись: „Писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 198. Подъ этою иконою съ апостолами Петромъ и Иоанномъ Богословомъ — Златоустъ, стоящій среди нихъ въ зданіи со сводами, получаетъ отъ св. Петра ключи, а отъ св. Иоанна — свитокъ. Вблизи апостола Петра — столъ съ лежащимъ на немъ свиткомъ. Надъ апостолами длинная хартія съ надписями, надъ Иоанномъ: „простеръ руку свою и даде ему свитокъ, глаголя: пріими сей отъ руки моею, азъ бо есмь Иоаннъ возлегій на перси Господни на тайней вечери и оттуда почерпъ божественное откровеніе, дасть сіе и тебѣ Господь. Вѣдети вся премудрости глубини“;

надъ Петромъ: „простеръ и другой руку свою, подаде ему ключи, глаголя: прими сіе, азъ бо есмь, ему же ввѣрена суть ключи царствія. Дастъ же и тебѣ Господь ключи царствія, свяжи, да его же свяжеша, будетъ связанъ, а его же разрѣшиши, будетъ разрѣшенъ“.

№ 199. На сѣверной сторонѣ того же столба образъ святого апостола Андрея Первозваннаго и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Св. Андрей правую рукою придерживаетъ крестъ, а лѣвую простираетъ къ св. Александру, который, придерживая лѣвою рукою тщательно орнаментированную порфиру, правую рукою какъ бы вручаетъ св. Андрею скипетръ. Слѣдовательно, изображенъ какъ бы союзъ святыхъ Андрея и Александра. Вверху — парящій Спаситель возлагаетъ на апостола и князя вѣнцы изъ живыхъ цвѣтовъ. Подпись: „1758 году писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 200. Подъ этою иконою изображены „страданія святого апостола Андрея Первозваннаго“. За укрѣпленнымъ городомъ водруженъ крестъ, къ которому мучители ведутъ обнаженнаго, съ препоясаніемъ только, Андрея.

№ 201. У третьяго отъ входа (перваго къ алтарю) столба, на западной сторонѣ — икона Всѣмъ скорбящимъ радость, Богородица — въ коронѣ, на облакахъ, со скипетромъ въ десницѣ; ноги Ея на глобусѣ, раздѣленномъ на три части. Ее поддерживаютъ три ангела; подъ ногами у Нея — херувимы. Надъ Нею два ангела несутъ корону. По сторонамъ Ея — группы несчастныхъ, получающихъ отъ Нея помощь и утѣшеніе. Справа (начиная сверху): а) корабль среди волнующагося моря, приставшій къ маяку, куда привелъ его послѣдившій къ нему на помощь ангель; надпись: „Обуреваемымъ пристанище“; б) ангель съ блюдомъ, наполненнымъ хлѣбами, раздаетъ пищу окружившимъ его алчущимъ; надпись: „Алчущимъ питательнице“; в) ангель съ врачевскимъ ларцомъ въ рукѣ, посѣщаетъ и исцѣляетъ больныхъ (одинъ — съ подвязанной рукой, другой — слѣпецъ, далѣе — увѣчные съ костылями), при чемъ помазываетъ слѣпцу очи. На лѣвой сторонѣ (начиная сверху): а) „Странныхъ утѣшеніе“, — ангель указываетъ странникамъ на Владычицу; б) „Жезль старости“, — ангель является для поддержки старцамъ; в) „Нагимъ одѣяніе“, — ангель облачаетъ покровомъ нагихъ разнаго пола и возраста; г) „Жажущимъ питаніе“, — ангель льетъ воду въ блюда, подаваемыя ему жажущими. Внизу иконы подпись: „Писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 202. Подъ этою иконою изображенъ Христосъ у Марѣи и Маріи.

№ 203. На томъ же столбѣ, на сѣверной сторонѣ его, икона Иоанна Крестителя. Креститель изображенъ во весь ростъ, во власницѣ, съ обычнымъ на католическихъ изображеніяхъ четвероконечнымъ крестомъ на посохѣ, съ длинною хартією: „Се агнецъ Божій“; въ лѣвой рукѣ также хартія: „Сотворите плоды, достойные покаянія“. Вверху „Отечество“. На земномъ шарѣ возсѣдаетъ Богъ Отецъ; десница — благословляющая; въ лѣвой рукѣ — скипетръ; одесную Бога Отца — Спаситель; въ десницѣ у Него четвероконечный крестъ, шуйца простерта надъ землею. Вверху Духъ Святый. Внизу, на землѣ, въ чашѣ глава Крестителя. По сторонамъ — сонмы ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. По бокамъ иконы — житіе и дѣянія св. Предтечи. Справа (сверху) изображенія: 1) Ангель возвращаетъ Захарію во храмъ о рожде-

ни у него сына; 2) Рождество Іоанна Предтечи. На ложѣ — родильница Елисавета; за столомъ, съ книгою, сидитъ Захарія, лѣвую руку поднялъ (вѣроятно, даетъ знаки, „помаваетъ“); у постели совершается омовеніе младенца; 3) Соборъ св. Іоанна Предтечи. У Іордана Предтеча проповѣдуетъ собравшемуся около него народу; на крестѣ, который приложенъ къ рукѣ Іоанна, на хартіи — содержаніе его проповѣди: „Се Агнецъ Божій“; 4) „Евангеліе отъ Маттеа. Зач. 4“. Изображено посольство Крестителя; Махеронская тюрьма, изъ окна ея смотритъ узникъ — Креститель на идущихъ къ нему двухъ мужей — его учениковъ. Ближе къ зрителю — бесѣда этихъ учениковъ съ Іисусомъ Христомъ передъ апостолами. Въ отдаленіи — городъ. Слѣва (сверху) изображенія: 1) „Цѣлованіе Елисаветъ“. Елисавета встрѣчаетъ Богородицу при входѣ въ домъ; одна другой подаетъ руку; изъ двери показался Захарія; предъ входомъ — Іосифъ съ флагою и мѣшкомъ (вѣроятно, съ припасами на дорогу); рядомъ служанка держитъ пѣтуха съ курицей. Пейзажъ — богатая растительность. 2) „Избиеніе младенцевъ“. На престолѣ — царь Іродъ, около него тѣлохранители. Скипетромъ онъ отдаетъ распоряженіе, которое тутъ же приводится уже въ исполненіе; воины избиваютъ младенцевъ. 3) „Богоявленіе Господне“ Въ струяхъ іорданскихъ стоитъ Христосъ, преклонивши главу; колѣнопреклоненный Креститель возлагаетъ на него десницу; на обоихъ берегахъ рѣви, среди растительности, стоитъ народъ; вверху — Духъ Святый въ лучахъ, исходящихъ изъ устъ Бога Отца. 4) „Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи“. Спекуляторъ, отсѣкши главу Іоанна, подаетъ ее стоящей съ блюдомъ Іродіадѣ; за нею пажъ держитъ ея шлейфъ. Внизу иконы — видъ монастыря и надпись: „Написана сія икона съ напечатанами окрестъ чудесами честнаго, славнаго пророка и крестителя Іоанна, именуемаго Скита верійскаго. Напечатана тѣчаніемъ достойно почтеннаго ученія любителя Господня, отца Меводія и Марка иконома козенскаго, нынѣ же почтеннаго господина русса Іоанна котурумен...его 1758 мѣсяца януарія“.

№ 204. Подъ этой иконой изображено третье обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.

№ 205. Въ первомъ ярусѣ иконостаса первая отъ окна слѣва икона: „Великомученикъ Никита, Пантелеимонъ, муч. Сергій, св. муч. Вакхъ“. Всѣ эти мученики, за исключеніемъ Сергія, представлены съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Пантелеимонъ и Сергій изображены въ видѣ старцевъ, Никита — средняго роста, Вакхъ — юношей. Вверху, въ облакахъ, — Спасъ съ благословляющею десницею.

№ 206. Вторая икона — **Образъ собора Пресвятыя Богородицы**. Царица небесная — на тронѣ, поддерживаемомъ херувимами, руки простерла въ стороны. Вокругъ престола ангелы. Два херувима крыльями поддерживаютъ короны надъ Богоматерью. Вверху, на облакахъ, „Отечество“. Спаситель съ четвероконечнымъ крестомъ; нимбъ у Саваоа — треугольникъ; шуйца Іисуса Христа и десница Саваоа простерты надъ Богородицей. Между Саваоомъ и Спасителемъ, вверху, Духъ Святый. Внизу — шаръ, покрытый звѣздами; надъ нимъ два ангела держатъ длинную хартію съ надписью: „Ложесна бо Твоя престоль сотвори и чрево Твое пространство небесъ содѣла“. Композиція оригинальная, — во всякомъ случаѣ, не похожая на ту, какая указана въ иконописныхъ подлинникахъ подъ 26 декабря.

№ 207. Третья икона въ той же сторонѣ — образъ великомученицы **Екатерины** и св. прав. **Елисаветы**. Вверху — облачный Спасъ на херувимахъ, благословляющій обѣими руками; подъ Нимъ — евангеліе. Св. Екатерина въ коронѣ, руки соединены вмѣстѣ; праведная Елисавета держитъ восьмиконечный крестъ, правая рука простерта; взоры обѣихъ святыхъ женъ обращены кверху. На иконѣ чеканная риза съ накладными цвѣтами, сдѣлана, какъ видно изъ пробирнаго клейма, въ 1807 году.

№ 208. Около сѣверной двери первая отъ нея икона — образъ преподобнаго **Алексія** челоувѣка Божія. Святой — въ рубищѣ, со скрещенными на груди руками, босой. Типъ лица подобенъ Іоанну Предтечи, что согласно съ подланныками. Вверху треугольникъ въ лучахъ, съ надписью: „Богъ“.

№ 209. За этою иконою слѣдуетъ образъ святаго **Іоанна Богослова**. Апостоль въ вдохновенной позѣ, въ правой рукѣ держитъ перо, въ лѣвой — начатое евангеліе со словами: „Въ началѣ бѣ Слово и“ Вверху, въ облакахъ, благословляющій Спаситель. Справа — колонна на базѣ.

№ 210. Третья икона — образъ пророка **Иліи**. У колоннъ стоитъ пророкъ, держа въ лѣвой рукѣ ножъ, правая рука простерта. Вверху — благословляющій Спаситель.

№ 211. На горнемъ мѣстѣ, посрединѣ, находится **Денсусъ**. Господь — на престолѣ, съ тройной короной на головѣ, десница благословляющая, въ шуйцѣ земной шаръ, раздѣленный на три части, изъ которыхъ на одной — солнце, на другой — луна, на третьей — звѣзды. При земномъ шарѣ у Христа скипетръ. На тронѣ, по бокамъ, на рѣзбѣ — по возженному свѣтильнику. Вверху по сторонамъ — по ангелу, у праваго — въ шуйцѣ кружокъ со словомъ: „Святъ“ а въ десницѣ — трость надпись: „Михаилъ“; у лѣваго (надпись: „Гавриилъ“) въ правой рукѣ кружокъ со словомъ: „Святъ“, а въ лѣвой — трость. У Господа надписи: „Іисусъ Христосъ“, „Царь Царемъ“, „Господь Господемъ“. Замѣчательна орнаментация престола и ризъ Господнихъ камнями и цвѣтами. Предстоящіе престолу — Богородица и Креститель. У Богоматери лѣвая рука на груди, правая — простерта; поза молитвенная; волосы выбиваются изъ-подъ покрывала. У Крестителя десница на груди, въ шуйцѣ — посохъ съ крестомъ наверху.

№ 212. По правую сторону этой иконы изображеніе святыхъ **Іоны** и **Филиппа**, митрополитовъ Московскихъ. Святые — на облакахъ, въ митрахъ и святительскихъ одеждахъ, съ благословляющими десницами, въ шуйцахъ держатъ евангелія; св. Іона — на платѣ, а св. Филиппъ — на облакахъ. Спаситель въ лучахъ, съ землею въ шуйцѣ и съ благословляющей десницей. Внизу — городъ, мостъ, разрушающіяся постройки, деревья. Палаты западнаго типа.

№ 213. По лѣвую сторону отъ Денсуса — святые **Петръ** и **Алексій**, митрополиты Московскіе, въ бѣлыхъ клобукахъ, въ десницахъ держатъ жезлы со змѣями въ шуйцахъ — евангелія, — св. Петръ — на омофорѣ, а св. Алексій — на платѣ. Святители — на облакахъ. Взоры святителей обращены къ облачному Спасу Спасъ — съ глобусомъ, раздѣленнымъ на три части, и съ крестомъ въ шуйцѣ; десница благословляющая. Внизу — пейзажъ: горы и деревья хвойныя и лиственныя.

№ 214. На сѣверной двери образъ святаго пророка Захарія, который представленъ въ первосвященническихъ одеждахъ (съ позвонками), десницею указываетъ на поддерживаемую шуйцей скрижаль съ буквами:

Ї Є
Г Б
Т І
Т Ѳ
Є Ѳ
Н И.

№ 215. На южной двери образъ святаго пророка Аарона. Ааронъ также изображенъ въ первосвященническихъ одеждахъ, въ шуйцѣ держитъ прозябшій жезлъ въ видѣ чайной розы, въ правой рукѣ — кадильницу.

Главный алтарь церкви Алексѣевского монастыря посвященъ имени Алексія человека Божія, придѣлъ — во имя мученицы Екатерины, другой придѣлъ — въ честь св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, тогда новоявленнаго чудотворца.

Кто были иконописцы Феодоръ Леоновъ и Контаревъ, имена которыхъ значатся на нѣкоторыхъ иконахъ Алексѣевской церкви? У Ровинскаго въ числѣ художниковъ и граверовъ ихъ не находимъ. Несомнѣнно, что иконописцы Леоновъ и Контаревъ были художники далеко не изъ плохихъ. Они, воспитавшись на западныхъ образцахъ, почти совершенно отрѣшились отъ византийско-русскихъ иконописныхъ традицій.

№ 216. Въ иконостасѣ у праваго клироса икона Казанской Божіей Матери; внизу тронарь: „Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ“ и т. д. Предъ Богоматерью архангелы Михаилъ и Гавріиль, первый (справа) въ шуйцѣ держитъ кругъ съ надписью: „Іс“, а въ десницѣ — жезлъ; второй — въ правой рукѣ кругъ съ надписью: „Хс“, а въ лѣвой — жезлъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе въ нашей работѣ: Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему епископу Рижскому и Митавскому Агаѳангелу, отцу настоятелю Александро-Невской церкви Березскому, настоятелю единовѣрческой церкви отцу Трифону, Павлу Ивановичу Агранову, г. смотрителю духовнаго училища и другимъ.

